Администрация муниципального образования г. Новошахтинска
Филиал Южного федерального университета в г. Новошахтинске
Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем,
факультет управления и экономический факультет Южного федерального университета
Ростовский государственный университет путей сообщения

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы второй международной научно-практической интернет-конференции

100-летию Южного федерального университета
15-летию филиала Южного федерального университета
в г. Новошахтинске

Ростов-на-Дону
2015

УДК 332
ББК 65.04
М55

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Анопченко Т. Ю. д. э. н., профессор, декан факультета управления ЮФУ (Россия)
Аверьянова С. Ю. к. п. н., зав. кафедрой прикладной информатики и математики филиала ЮФУ в г. Новошахтинске (Россия);
Евченко Н. Н. д. э. н., профессор кафедры мировой экономики и международных отношений экономического факультета ЮФУ, Эксперт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации (Россия);
Залозная Д. В. к. э. н., доцент кафедры менеджмента и экономики филиала ЮФУ в г. Новошахтинске (Россия);
Карасева Н. В. к. с. н., доцент, зав. кафедрой социальной работы и педагогического образования филиала ЮФУ в г. Новошахтинске (Россия);
Карпенко Т. В. к. э. н., доцент, зав. кафедрой менеджмента и экономики филиала ЮФУ в г. Новошахтинске (Россия);
Кравченко В. А. к. э. н., доцент, заместитель декана экономического факультета Донецкого национального университета (Украина);
Пилипенко Л. И. к. ф. н., профессор, директор филиала ЮФУ в г. Новошахтинске (Россия);
Рехтер Н. доцент, заведующая кафедрой организации здравоохранения, Колледж Линкольна (Иллинойс, США);
Скорев М. М. д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики, учета и анализа Ростовского государственного университета путей сообщения (Россия);
Сорокин И. Н. мэр муниципального образования г. Новошахтинск (Россия);
Яценко А. Б. к. э. н., доцент Донецкого национального университета (Украина), visiting-professor ЮФУ (Россия);
Тряскина Е. И. Союз предпринимателей Алматы (Казахстан)
Шпак А. П. д. э. н., профессор, директор Республиканского научного унитарного предприятия "Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси" (г. Минск, Беларусь).

Под общей редакцией к. э. н., доц. Карпенко Т. В.

М55 **Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий** : материалы 2 международной научно-практической интернет-конференции / под общ. ред. к. э. н. Т. В. Карпенко. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. – 238 с.
ISBN 978-5-9275-1697-1

В данном сборнике представлены материалы электронной международной научно-практической конференции, посвященной вопросам модернизации экономики периферийных территорий. Содержание включенных статей отражает самые разнообразные проблемы, характерные для периферийных территорий различных государств. Основными направлениями исследования являются перспективы формирования инвестиционного и инновационного потенциала территорий, проблемы и перспективы развития человеческого потенциала и социальной сферы регионов и некоторые другие.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей и направлений, экономистам, работникам органов управления субъектов федерации.

ISBN 978-5-9275-1697-1 УДК 332
ББК 65.04

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы в России ведётся достаточно активная работа по совершенствованию спектра инструментов и механизмов стимулирования территориально-хозяйственной модернизации. Успех современного общества все больше зависит от его инновационного развития и инновационной активности, от реализации знаний в производстве и человеческом потенциале. Для удержания высоких конкурентных преимуществ и поддержания устойчивого развития успешным развитым обществам необходим высокий темп развития инноваций.

В настоящем сборнике статей международной интернет-конференции посвященной механизмам и инструментам модернизации экономики периферийных территорий, нашли свое отражение перспективы развития экономического потенциала периферийных территорий, локализации экологических проблем, рассматривается роль форсайт-технологий в решении социально-экономических проблем территорий и др.

Проведение конференций в режиме прямой трансляции онлайн, позволяет организовать живое общение участников конференции, значительно расширить аудиторию. Современные интернет-технологии способствуют активному использованию практических достижений в экономическом образовании, совершенствованию методики подачи материала, а также широте охвата социально-экономических проблем национального и регионального характера, выявлению тенденции и путей решения актуальных для современного этапа развития регионов задач.

1 ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.322

А.М. Литовских, к.э.н., доцент
Н.А. Бердник, ассистент
Южный федеральный университет, Россия

Роль социальных инвестиций в современной экономической системе

Аннотация. В статье рассмотрены экономические проблемы, в том числе проблемы социальной сферы. Предлагается уделить внимание инвестициям, что впоследствии положительно повлияет на экономику в целом и на социальную сферу в частности.

Ключевые слова: экономика, социальная сфера, социальная политика, инвестиции, социальные инвестиции.

AM Lithuanian, Ph.D., associate professor
NA Berdnik, Assistant
Southern Federal University, Russia

The role of social investment in the modern economic system

Annotation. The article deals with economic problems, including problems with social-sphere. It is proposed to be given to investments that later polo-positive impact on the overall economy and the social sphere in particular.

Keywords: economy, social sphere, social policy, investment, sotsi-cial investments.

Растущие социальные и экологические проблемы сегодня отводят решающую роль инвестиционной политике, являющейся основой для развития социальной инфраструктуры, отдельных отраслей и экономики региона в целом. Реализация инвестиционной политики по сути своей направлена на улучшение социально-экономического положения в обществе в целом. Решение экономических проблем тесно связано с социальными

проблемами, поэтому инвестиционную политику, можно считать важнейшим направлением социально-экономической политики государства, позволяющим добиться поставленных целей посредством государственного управления финансовыми средствами независимо от источников их образования.

В настоящий момент российская экономика начинает выходить из кризиса, что сказывается во всех сферах жизни россиян и, в первую очередь, на социальной сфере, и требует изучения адекватных форм и методов привлечения для решения социальных проблем других, помимо бюджета, финансовых источников. Одним из способов преодоления последствий экономического кризиса мы видим социальные инвестиции.

Понятие инвестиционных ресурсов охватывает все произведенные средства производства, т.е. все виды инструмента, машины, оборудование, фабрично-заводские, складские, транспортные средства и сбытовую сеть, используемые в производстве товаров и услуг и доставке их к конечному потребителю. Процесс производства и накопления этих средств производства называется инвестированием.

Структуру инвестиций можно представить в виде следующей схемы (Рис. 1).

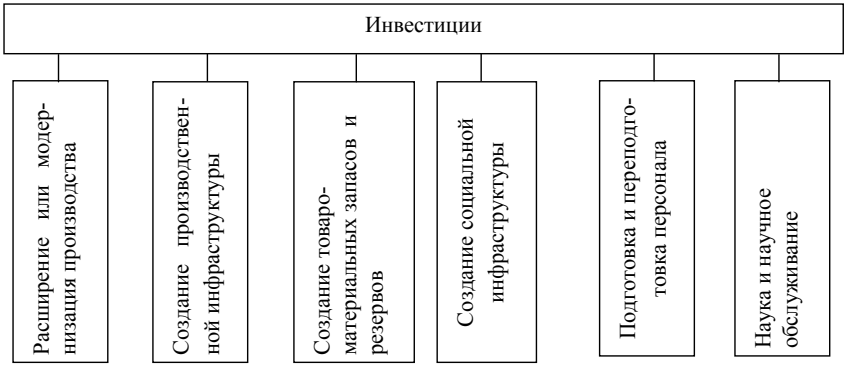


Рис. 1. *Структура инвестиций*

Инвестиционные товары (средства производства) отличаются от потребительских товаров тем, что последние удовлетворяют потребности непосредственно, тогда как первые делают это косвенно, обеспечивая произ-

водство потребительских товаров. Фактически, по своему содержанию, инвестиции представляют тот капитал, при помощи которого умножается национальное богатство.

Таким образом, все экономисты сходятся в представлении сущности инвестиций как экономических ресурсов, направляемых на увеличение реального капитала общества, то есть на его расширение или модернизацию.

В системе отношений расширенного воспроизводства инвестиции выполняют важнейшую структурообразующую функцию, определяющие, развивающиеся отрасли народного хозяйства. Следует отметить, что частные инвестиции, в основном сосредоточенные на задаче максимизации прибыли, будут направлять средства только при условии наличия стимулов, механизмов, обеспечивающих повышение их прибыльности, конкурентоспособности на рынке. Прибыльность – это важнейший структурообразующий критерий, определяющий приоритетность, в том числе, и социальных инвестиций. Во избежание направления инвестиций в сферы с быстрой оборачиваемостью капитала и «пренебрежение» направлений с медленной окупаемостью вложенных средств, должна существовать эффективная стратегия в области налогов, государственных расходов, кредитно-денежных и финансово-бюджетных мероприятий осуществляемых правительством.

Существование тесной причинно-следственной связи между инвестициями и экономическим ростом общепризнанно. Тем не менее, существуют различные точки зрения на то, каковы должны быть направления государственного регулирования инвестиционного процесса.

Что касается России, то согласно одному из мнений, на нынешнем этапе социально-политического развития страны необходимо в полной мере использовать мультипликатор Кейнса. Согласно этой точки зрения неправомерным считается вывод о том, что в нормальной рыночной экономике источником капиталовложении служат сбережения, и отсюда утверждается, что чем больше сбережений, тем больше инвестиции (монетаризм). Соответственно важнейшая задача – увеличение нормы сбережений для повышения уровня инвестиционной активности.

Сторонники кейнсианской концепции настаивают на следующем. Чем выше склонность к потреблению, тем больше мультипликатор, т.е. тем больше увеличение национального дохода обеспечивается первоначальным приростом инвестиций. Поэтому скорейшее преодоление экономического кризиса предполагает рост потребления, ибо возрастающий потребительский спрос индуцирует рост спроса во всей воспроизводственной цепочке, включая и инвестиционный спрос.

Другими словами, «если население хочет сберегать больше, чем инвесторы хотят расходовать, то сберегатели потерпят неудачу» [1], что мы и имеем в России. И это будет продолжаться до тех пор, пока сбережения беднеющего населения, по крайней мере, его основной массы, не будут приведены в соответствие с инвестиционными планами субъектов рыночной экономики. И действительно, использование кейнсианской модели более актуально в условиях кризиса, нестабильного социально-политического развития общества, однако, возможно после решения экономических проблем и установления нормальных темпов развития производства актуальнее использовать монетаристкую модель.

Было бы несправедливо связывать рост национального дохода только с производственными инвестициями, хотя очевидно, что они непосредственно определяют увеличение производственных мощностей и выпуска продукции. Следует отметить, что на этот рост оказывают значительное воздействие, хотя и косвенное, также и инвестиции в сферу нематериального производства, причем общемировая тенденция состоит в том, что значение их в дальнейшем наращивании экономического потенциала возрастает.

Воспроизводство социальной сферы народного хозяйства происходит посредством трех основных каналов поступления инвестиционных вложений: государственных; инвестиций осуществляемых за счет предприятий и компаний; инвестиций, осуществляемых за счет ресурсов инвестиционных фондов и компаний, формируемых на основе аккумуляции денежных средств населения. Из общей величины социальных инвестиционных вложений основным источником продолжает оставаться национальный доход. О величине этих вложений, можно судить по приросту объектов социаль-

ной сферы, хотя точного соответствия между данными показателями за каждый отрезок времени может и не быть. Нам представляется, что полноты оценки эффективности воздействия инвестиционных процессов на социальную сферу, необходимым учитывать и тот косвенный эффект, которые приносят инвестиции в производственную сферу, так называемые, чистые инвестиции [2].

Так, помимо того, что инвестиции влияют на общую эффективность хозяйствования и на возможность роста в долгосрочной перспективе, они также оказывают прямое и быстрое воздействие на занятость и доходы. Например, если снижаются инвестиции в строительство, растет безработица среди строительных рабочих, их совокупные доходы снижаются, следовательно, сокращается и их спрос на товары и услуги, производимые в других отраслях. Это приводит к сокращению доходов и снижению занятости в этих отраслях. Кроме того, сокращение инвестиций в строительство оказывает негативное воздействие на те отрасли, которые поставляют материалы для самого строительства, для субпоставщиков для отрасли строительных материалов и т.д. Инвестиции, осуществляемые предприятием для расширения своего производственного аппарата, также следует рассматривать с точки зрения стимулирующего воздействия на экономику региона в целом. Покупка предприятием инвестиционных товаров, например, разного рода машин, влечет за собой общее увеличение спроса на товарном рынке, что прямо содействует росту инвестиционной привлекательности региона, привлечение потенциальных инвесторов, появлению новых рабочих мест, и как следствие, росту доходов и уровня жизни населения [3]. Таким образом, инвестиции не только влияют на расширение мощностей в долгосрочной перспективе конкретных предприятий, но и оказывают существенное воздействие на социально-экономическое положение региона в целом.

Как показывает практика развития рыночных отношений, социальные инвестиции служат главной движущей силой развития общественного производства и тесно взаимодействуют с инвестиционной деятельностью. Инвестирование средств приводит к повышению уровня общественного производства, способствует созданию социально-привлекательных рабочих

мест с высоким уровнем оплаты. Рост налоговых поступлений в казну государства позволяет, в свою очередь, увеличить долю инвестируемых средств, направленных на социальную сферу (жилищное строительство, медицина, наука, образование). Повышение активизации деятельности социально-ориентированной политики государства способствует разрешению многих социальных проблем и установлению более гармоничного развития общества.

Итак, функционирование хозяйственного комплекса страны немыслимо без инвестиций, обеспечивающих непрерывность воспроизводства, разработку и реализацию производственных, инновационных и социальных программ и проектов, позволяющих увеличить объемы производства, повысить эффективность функционирования общественного производства.

Литература:

1. Кейнс Дж. М. Трактат о денежной реформе. Избранные произведения. - М., 1993- с.31

2. Трофимов М.Н., Костыря Ю.С. Способы повышения инвестиционной активности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - № 1-1 / 2013

3. Бердник Н.А. Институциональная составляющая государственной социальной политики // Актуальные проблемы аграрной экономики. Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, 2014

4. Карпенко Т.В. Инвестирование в социальную сферу углепромышленных моногородов: концепция, источники, механизмы, мониторинг (на примере Восточного Донбасса). дисс... к. эконом. наук : 08.00.05 / Карпенко Т. В.; Ростов-на-Дону, 2008 230 с.

УДК 330.332

И.Е. Требушкова, к.г.н., ст. преподаватель,
Курский государственный университет, Россия

Инвестиционная деятельность в растениеводческой отрасли Курской области

В статье анализируются основные показатели наиболее развитой и инвестируемой отрасли сельского хозяйства Курской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, зерновые культуры, сахарная свекла, картофель.

I.E. Trebushkova, Ph.D., Art. teacher,
Kursk State University, Russia

Investment activity in the crop sector of the Kursk region

The article analyzes the main indicators of the most developed and invested the agricultural sector of the Kursk region.

Keywords: agriculture, crop, grain, sugar beets, potatoes.

Сельское хозяйство является важнейшей сферой АПК Курской области, развитию которого способствуют плодородные почвы и благоприятные агроклиматические ресурсы. Именно сельское хозяйство играет основную роль в производстве продуктов питания для населения, кормов для животноводства, сырья для пищевой промышленности [3]. На долю сельского хозяйства приходится более 15% валового регионального продукта Курской области.

В настоящее время из общей земельной площади области (2560,5 тыс. га), сельскохозяйственные угодья занимают 93,3% (2389,8 тыс. га), на долю пашни приходится 74,6% (1910,5 тыс. га). На душу населения приходится около 2,6 га земель, в том числе 2,2 га сельскохозяйственных угодий, из них 1,7 га пашни. Эти показатели свидетельствуют о высоком уровне обеспеченности населения сельскохозяйственными угодьями, в том числе и пашней.

Производством сельхозпродукции в области занимаются 156 крупных сельскохозяйственных предприятий различных форм

собственности с многоотраслевым укладом деятельности (за ними закреплено 1864,2 тыс. га земли), а также 1360 крестьянско-фермерских хозяйства (К(Ф)Х) (258,6 тыс. га), 231 тыс. личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения (151,1 тыс. га). Малым формам организации труда уделяют особое внимание, потому что этот сектор экономики способен быстро перестраиваться в рыночных условиях.

Важнейшим показателем экономической эффективности работы сельскохозяйственных предприятий, отражающим результаты деятельности, является рентабельность. Прибыльными сельскохозяйственными культурами в растениеводстве остаются зерновые культуры, сахарная свекла (табл. 1). Рентабельность зерновых культур снизилась в 2012–2013 гг. в связи с низкой ценой реализации.

Таблица 1

Рентабельность производства основных видов продукции растениеводства, % *

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зерно (включая кукурузу)	11,7	24,2	59,6	29,6	7,0	10,5	20,4	53,8	35,6
Сахарная свекла (фабричная)	1,6	32,5	9,9	3,8	34,0	43,2	34,7	13,9	22,1
Картофель	7,2	3,6	7,4	46,4	-	35,5	25,0	-18,6	-37,3
Овощи (открытого грунта)	-30,8	-35,9	-	-	-	31,7	80,5	-54,5	-55,3

* Составлено автором

В структуре посевных площадей всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий среди районов ЦЧР Курская область занимает 2-е место, уступая Воронежской и Тамбовской областям (рис. 1).

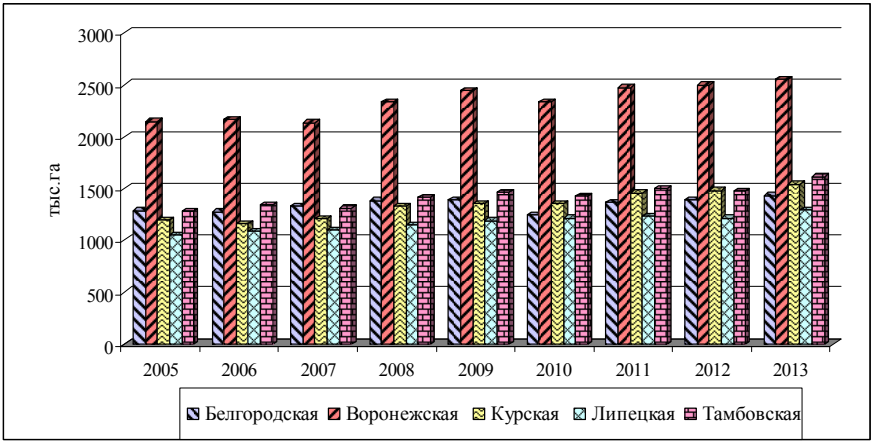


***Рис. 1**. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур ЦЧР в 2005–2013 гг. (в хозяйствах всех категорий; тыс. га)* *

* Составлено автором

Производство зерновых культур является основой зернопромышленного подкомплекса и всего сельскохозяйственного производства области. В структуре посевных площадей на *долю зерновых культур* области приходится 65,3%. В 2013 г. посевы зерновых культур в хозяйствах всех категорий занимают 1008 тыс. га, это на 21% больше показателей 2005 г. Увеличение посевов обусловлено уменьшением площадей, занятых под картофелем, овощами, кормовыми культурами.

Курская область, по данным 2013 г., произвела более 3,9% зерна (2 место в ЦФО). География посевов характеризуется относительно равномерным размещением зерновых культур по территории Курской области.

Важнейшим показателем развития зернового хозяйства является *урожайность*. Динамика средней урожайности зерновых культур (в весе после доработки) по области в сельскохозяйственных предприятиях с 2005 по 2013 гг. установилась в пределах 28 ц/га. Минимальная урожайность по области наблюдалась в 2010 г. (19,0 ц/га), а максимальная (36,3 ц/га) – в 2013 г.

Среднегодовой валовой сбор зерна за период 2005–2013 гг. составил

2511 тыс. т. Валовой сбор зерна вырос на 47,2% (рис.2). Увеличение валовых сборов происходит за счет расширения площадей и роста урожайности.

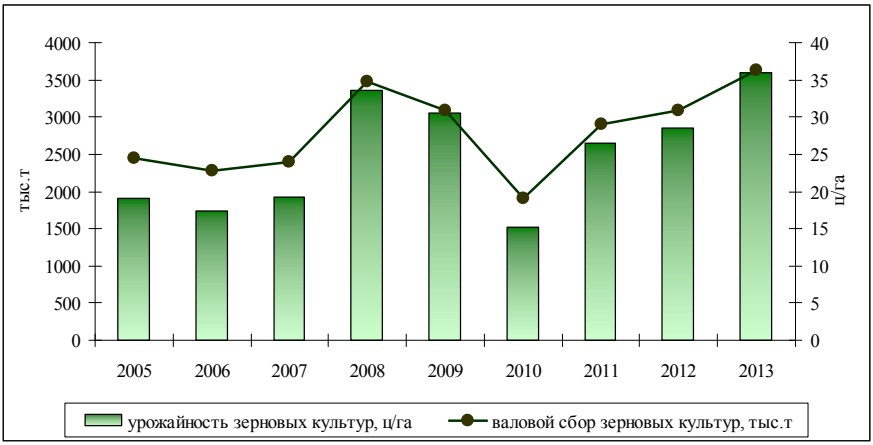


***Рис. 2**. Динамика урожайности зерновых культур в Курской области в 2005–2013 гг. (в хозяйствах всех категорий)**

* Составлено автором

Основными производителями зерновых культур остаются сельскохозяйственные предприятия (84%), доля фермеров в производстве составляет 15,5%, личные подсобные хозяйства населения – 0,5%. В Курской области наряду с продовольственным зерном выращивается и фуражное. Среди продовольственных зерновых культур выделяются хлебные (пшеница, рожь) и крупяные (гречиха, просо). Из фуражных культур выращивают кукурузу на силос и зерно, ячмень, а также зернобобовые [4].

Производство сахарной свеклы является основой развития свеклосахарного производства области. На *долю посевов* сахарной свеклы в 2013 г. приходится 6,1% в структуре посевных площадей всех сельскохозяйственных культур. В общем объеме производства по Российской Федерации в 2013 г. доля Курской области по валовому сбору сахарной свеклы составляет 9,4%, по Центральному Федеральному округу область занимает 4 место среди регионов (3719,9 тыс. т).

Этому благоприятствуют природно-ресурсный потенциал, который определяется качественным составом земель, а также климатическими условиями (оптимальное сочетание тепла и влаги для выращивания этой требовательной культуры).

Увеличение посевов площадей, повышение урожайности вызвали увеличение валовых сборов сахарной свеклы. Наибольшие объемы сахарной свеклы область заготовила в 2012 г. (4740 тыс. т) (рис.3). Активное вложение средств в развитие сырьевой базы свеклосахарного подкомплекса, как отечественного, так и иностранного капитала началось в 2006 г. Это свидетельствует о том, что интенсивность производства свеклы тесно связана с инвестиционной привлекательностью отрасли [4].

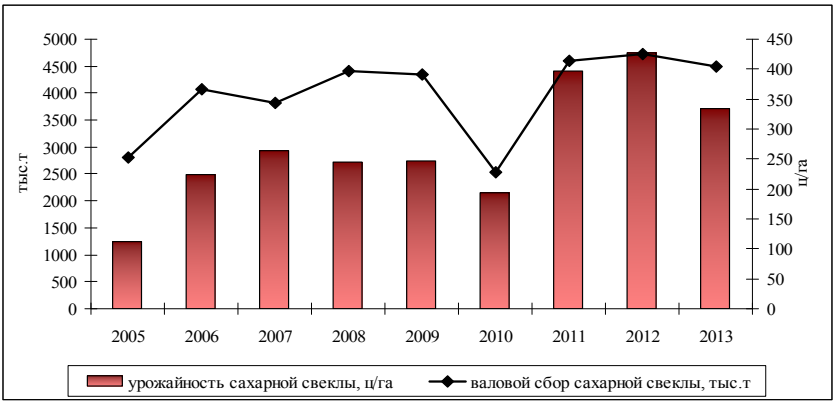


***Рис. 3**. Производство сахарной свеклы в Курской области в 2005-2013 гг. (в хозяйствах всех категорий) **

* Составлено автором

Немаловажное значение для размещения посевов сахарной свеклы имеют особенности орографии области и пониженное содержание влаги в почве, поэтому на склоновых смытых почвах выращивать сахарную свеклу нерентабельно. Следовательно, ее следует выращивать на несмытых почвах равнин [3].

Под посевами *картофеля* в Курской области в 2013 г. было занято 61,3 тыс. га (4% от общей площади посевов сельскохозяйственных культур), что на 4% меньше по сравнению с 2005 г. Данный факт

подтверждается также уменьшением в этих районах площадей посевов сахарной свеклы. В структуре производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения производство картофеля составляет 94,6%, в сельскохозяйственных организациях 4,9%. Доля картофеля, выращиваемого в К(Ф)Х, низкая – 0,5% от общего объема производства. Сосредоточение производства картофеля в личных хозяйствах населения объясняется снижением жизненного уровня населения в 90-х годах. Увеличение объемов выращивания картофеля и овощей на своих участках определилось как личным потреблением, так и необходимостью продажи излишков на рынке.

Средние показатели урожайности картофеля за период с 2005 по 2013 год по области составили 135 ц/га. Динамика *валового сбора* картофеля варьирует от 859 тыс. т (в 2005 г.) до 1138,6 тыс. т (2011 г.) (рис. 4).

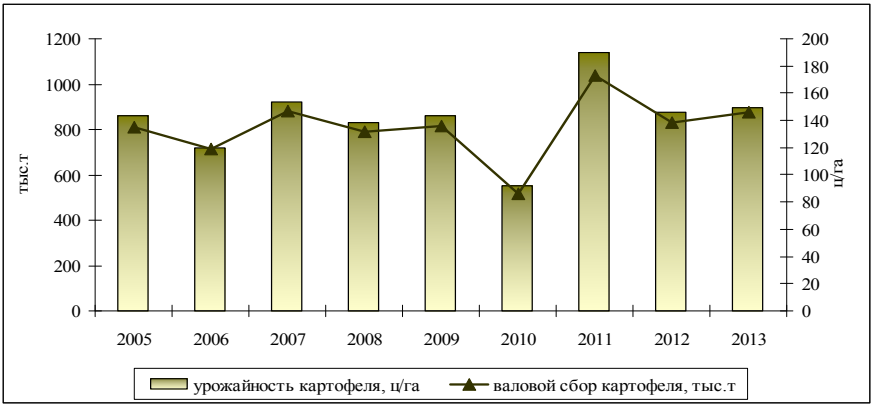


***Рис. 4**. Производство картофеля в Курской области в 2005–2013 гг.* *

* Составлено автором

Овощи и картофель малотранспортабельная и скоропорящаяся продукция, поэтому с экономической точки зрения эти культуры размещаются вблизи мест потребления [3].

Основными производителями *плодов и ягод* в регионе являются личные подсобные хозяйства населения, их доля в валовом сборе

составляет 76,4%. В хозяйствах всех категорий области за 2005-2013 гг. площади садов и ягодников были значительно сокращены; валовой сбор уменьшен практически на 50%. В 2013 г. производство плодов и ягод на душу населения составило 25 кг при фактическом потреблении 51 кг (научно обоснованная норма потребления составляет 90–100 кг). Решение проблемы снабжения населения области плодово-ягодной продукцией возможно на основе развития интенсивного садоводства [2].

В настоящее время в агропромышленном комплексе реализуются 22 соглашения о долгосрочном сотрудничестве с инвестиционными компаниями в реализации проектов, направленных на развитие агропромышленного производства в регионе. Под управлением инвесторов функционирует более 80 предприятий, входящих в сферу сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности области. В распоряжении крупных компаний и холдингов находится 956 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения (46% всех земель сельскохозяйственного назначения). Наибольшие площади земель сосредоточены в следующих компаниях: ООО «Иволга-Центр», ООО УК «Русский Дом», ОАО «Группа «Разгуляй», ООО «Агропромкомплектация», ЗАО «Курский агрохолдинг», ЗАО «Агрокомплекс «Мансурово», ООО «Межрегиональная агропромышленная компания», ООО УК «Объединенные кондитеры», ОАО «Моснефтегазстройкомплект», ООО «УК «АГРО-Инвест», ООО «Группа компаний «Продимекс» и ООО «Агропромышленный холдинг «Мираторг». В 2013 г. инвесторами было произведено более 70% сахарной свеклы, 45% валового сбора зерна.

Таким образом, в Курской области удалось сохранить за собой лидирующие позиции по производству основных видов продукции растениеводства, в максимальной степени реализовать имеющийся аграрный потенциал. Этому способствовало продуктивное использование основного природно-ресурсного потенциала – плодородных черноземных почв.

Литература:

1. Статистический ежегодник Курской области. 2014: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2014.– 445 с.
2. Требушкова И.Е. География пищевой промышленности Курской области // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: География. Геоэкология. – 2010. – №1. – С. 52–57.
3. Требушкова И.Е. География пищевой промышленности Курской области. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. – 197 с.
4. Требушкова И.Е. Размещение пищевой промышленности Курской области [электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2011.– № 2 (18). – URL: http: // scientific-notes. ru /index.php?page=6&new=19 (дата обращения 20.10.2013)

УДК 332.14

Л.В. Шаронина, к.э.н., доцент
К.В. Брунер, студентка
Южный федеральный университет, Россия

Анализ инвестиционной привлекательности Южного федерального округа

Аннотация: В статье выделены факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность и формирующие конкурентные преимущества Южного федерального округа. Рассмотрены причины неравномерной инвестиционной активности в макрорегионе; предложены способы повышения инвестиционной привлекательности отдельных субъектов ЮФО и округа в целом.

Ключевые слова: макрорегион; инвестиционная привлекательность; конкурентные преимущества; показатели инвестиционной деятельности; причины неравномерности.

L.V.Sharonina, Ph.D. in Economics, associate Professor of SFU, Russia
K.V.Bruner, student, SFU, Russia

Analysis of investment appeal of the Southern Federal District

Abstract: In article the factors providing investment appeal and forming competitive advantages of the Southern Federal District are allocated. The reasons of uneven investment activity in the macroregion are considered; ways of increase of investment appeal of certain subjects of the Southern Federal District and the district in general are offered.

Keywords: macroregion; investment appeal; competitive advantages; indicators of investment activity; unevenness reasons.

В последнее время на предприятиях различных отраслей реального сектора российской экономики наблюдается оживление инвестиционной деятельности, что актуализирует исследования по анализу состояния инвестиционной привлекательности в регионах страны. Результаты такого анализа позволяют потенциальному инвестору выявлять основные факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность того или иного региона страны и предприятий, расположенных на его территории.

Инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность характеристик объекта инвестирования, служащих для обоснования принимаемого инвестором решения. В рамках данной статьи к таким характеристикам следует отнести геополитическое положение Южного федерального округа (ЮФО), наличие ресурсно-сырьевой базы, промышленный, научный, экономический потенциал, природно-климатические условия и др.

ЮФО имеет выгодное транспортно-географическое положение, обусловленное связью с другими регионами РФ и странами Средней, Юго-Западной и Южной Азии, наиболее благоприятные условия для проживания, отдыха, развития сельского хозяйства природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал. Макрорегион играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности России. Также ЮФО богат топливно-энергетическими и минерально-сырьевыми ресурсами. Транспортная инфраструктура ЮФО обеспечивает обслуживание транзит-

ных грузопотоков международного транспортного коридора "Север-Юг" и ответвления Транссибирской железнодорожной магистрали, а также внешнеэкономические связи России и экспортно-импортные перевозки грузов в бассейнах Азовского, Черного и Каспийского морей [3].

ЮФО занимает 6 место среди федеральных округов РФ по объему инвестиций в основной капитал (рис. 1), конкурируя с Сибирским и Северо-Западным федеральными округами.

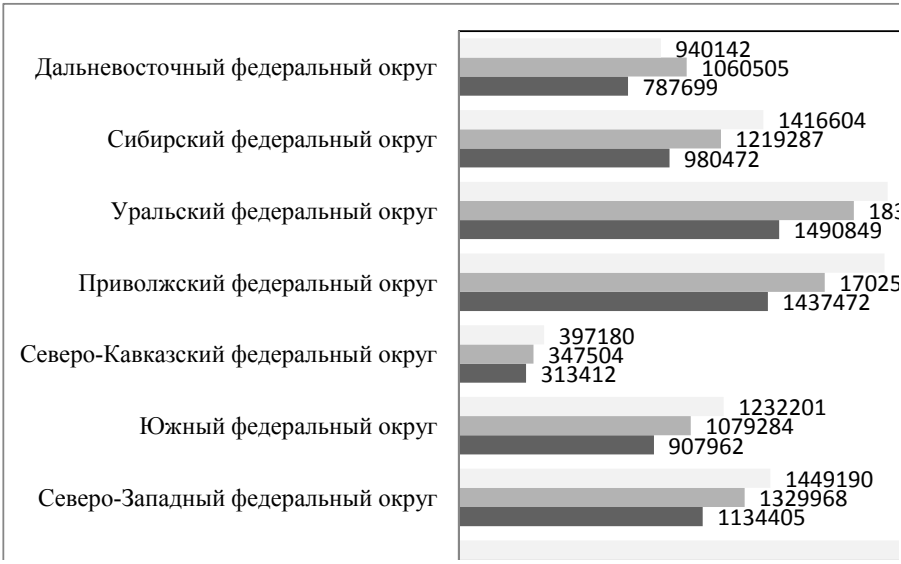


***Рис. 1**. Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) [1]*

По индексу физического объема инвестиций в основной капитал ЮФО занимает 4 место в РФ – 105,4 % (рис. 2). Данный показатель отражает сравнительно высокий уровень инвестиционной активности макрорегиона.

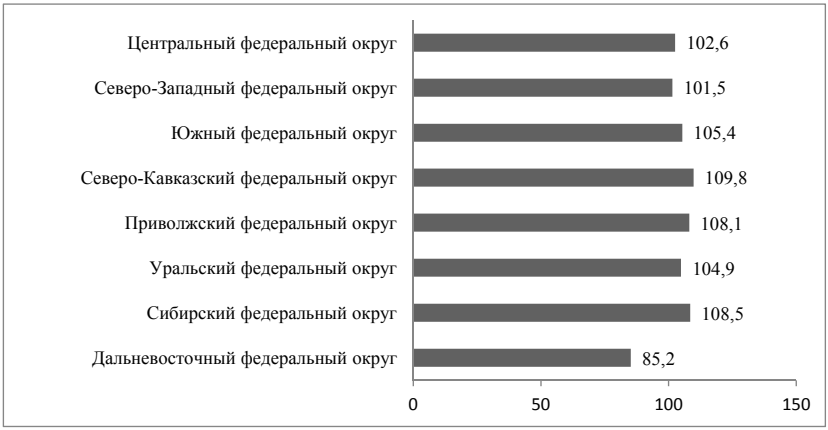


Рис. 2. *Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по федеральным округам РФ в 2012 г. (в % к предыдущему году) [1]*

На основе анализа представленных статистических показателей можно сделать вывод о значительно высоком уровне инвестиционной привлекательности ЮФО. К числу важных факторов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность и формирующих конкурентные преимущества рассматриваемого макрорегиона, относятся: – выгодное геополитическое положение; – благоприятные природно-климатические условия; – наличие рекреационных ресурсов; – достаточная сырьевая база; – производственный и научный потенциал; – наличие высококвалифицированных кадров; – достаточно емкий региональный потребительский рынок; – развитая производственная и транспортная инфраструктура и др.

Перечисленными характеристиками обладают не все регионы, входящие в ЮФО. В этой связи наблюдается неоднородная активность инвесторов. Для выявления причин неравномерного распределения инвестиционной активности по территории округа, выделения наиболее привлекательных и проблемных субъектов ЮФО, перейдем к их сравнению по показателям, характеризующим инвестиционную деятельность (табл. 1). По объему ВРП на душу населения лидирует Краснодарский край – 271035,4 руб., отстающими по данному показателю являются республики Калмыкия

и Адыгея (119182,5 руб. и 147117,4 руб. соответственно). Наибольший удельный вес прибыльных организаций наблюдается в Ростовской области и Краснодарском крае, наименьший – в республике Калмыкия. Также следует обратить внимание на данный показатель по республике Адыгея – 78,2 %. Данное значение объясняется методикой расчета показателя и малым числом несостоятельных предприятий, так как удельный вес определяется отношением прибыльных организаций к их общему числу. Так, например, в Ростовской области насчитывается более 50 тысяч коммерческих организаций, что почти в 6 раз больше, чем в республике Адыгея.

Таблица 1

Показатели, характеризующие инвестиционную деятельность субъектов ЮФО в 2013 г. [2]

Наименование субъекта ЮФО	ВРП на душу населения (в текущих основных ценах), руб.	Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, рублей	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году
ЮФО	227618,4	69,0	102501	108,7
Республика Адыгея	147117,4	78,2	35834	97,7
Республика Калмыкия	119182,5	61,0	51805	100,1
Краснодарский край	271035,4	69,8	169025	107,8
Астраханская область	208328,8	62,0	113765	137,0
Волгоградская область	221677,3	63,3	51551	91,5
Ростовская область	197358,8	72,1	57046	114,0

Максимальный объем инвестиций в основной капитал на душу населения наблюдается в Краснодарском крае (строительство спортивных объектов и социальной инфраструктуры в г. Сочи) и Астраханской области, минимальный – в республике Адыгея. Анализируя значения индекса физического объема инвестиций в основной капитал, следует отметить наибольший прирост в 2013г. по отношению к 2012г. в Астраханской области (+37%), Ростовской области (+14%), Краснодарском крае (+7,8%); практи-

чески неизменное значение в республике Калмыкия (+0,1%). В остальных субъектах (Волгоградская область и республика Адыгея) наблюдается снижение данного показателя.

Таким образом, наиболее привлекательными для инвестирования являются Краснодарский край, Астраханская и Ростовская области, наименьшей инвестиционной привлекательностью обладает Волгоградская область, республики Адыгея и Калмыкия. К способам повышения инвестиционной привлекательности таких субъектов ЮФО относятся реализация мероприятий по развитию имеющихся конкурентных преимуществ, расширению производственного, научного, кадрового потенциала, развитию инфраструктурных объектов в регионах. Все это в целом найдет отражение в повышении уровня социально-экономического развития регионов по отдельности, и всего ЮФО.

Причинами формирования различных степеней инвестиционной привлекательности субъектов ЮФО являются: разный уровень социально-экономического развития субъектов; неравномерное распределение ресурсов на территории ЮФО; неблагоприятные природно-климатические условия (для инвестирования в такие отрасли, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство).

Для повышения инвестиционной привлекательности ЮФО необходимо совершенствовать действующее законодательство, обеспечивать нормативно-правовую безопасность инвесторов, заниматься вопросами стабилизации экономической обстановки в стране. Также необходимо учитывать конкурентные преимущества отдельных субъектов входящих в ЮФО, так как уровень инвестиционной привлекательности округа в целом напрямую зависит от уровня инвестиционной привлекательности каждого субъекта.

Литература:

1. Инвестиции в России. 2013: Стат.сб./ Росстат. - Москва, 2013.

2. Статистический бюллетень «Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции», Москва 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_112/Main.htm

3. Луковцева А.К. Формирование инновационного потенциала социально-экономического развития Южного федерального округа: Автореферат диссертации. – Москва, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a241.php

2 ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.146:330.322

Авагян А. В., студент
Южный федеральный университет», Россия

Интеллектуальный капитал как фактор развития инноваций и повышения инвестиционной привлекательности региона. Мониторинг интеллектуального капитала Ростовской области

Аннотация. *Роль интеллектуального капитала в современном информационном обществе достаточно велика. В статье рассмотрена роль интеллектуального капитала как фактора инвестиционной привлекательности региона; проведен мониторинг интеллектуального капитала Ростовской области по модифицированной методике «Баланс знаний»; предложен подход к определению направлений развития интеллектуального капитала данного региона на основе карты интеллектуального капитала Ростовской области.*

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; оценка интеллектуального капитала; инвестиционная привлекательность.

Anahit Avagyan
Student, SFU, Rostov-on-Don

Intellectual capital as a factor of innovation and increase the investment attractiveness of the region. Monitoring of the intellectual capital of the Rostov region

Abstract

Annotation. The role of intellectual capital in the modern information society is quite large. The article discusses the role of intellectual capital as a factor of investment attractiveness of the region; monitored the intellectual capital of the Rostov region on the modified method of "balance of knowledge"; the approach to determining the direction of the intellectual capital of the region based on a map of the intellectual capital of the Rostov region.

Keywords: intellectual capital; evaluation of intellectual capital; investment attractiveness.

Основой развития экономики современного информационного общества являются знания. Сотрудники и знания, которыми они обладают - это основной ресурс, с помощью которого компании развиваются в условиях инноваций, глобализации и жесткой конкуренции. Интеллектуальный капитал формируется за счет знаний, которые способны приносить прибыль компании и обеспечивать ее эффективное функционирование. Роль ИК возрастает, в связи с тем, что в современном мире приоритетной становится интеллектуальная (творческая) деятельность.

Компании развивают свой интеллектуальный капитал для повышения инвестиционной привлекательности, которая в свою очередь, сама является значимым фактором развития инноваций, обеспечивая приток финансирования. Инвестиционная привлекательность во многом зависит от элементов интеллектуального капитала, следовательно, интеллектуальный капитал может считаться важным фактором инвестиционной привлекательности компании, региона или страны.

Управление интеллектуальным капиталом позволяет сформировать долгосрочную стратегию развития в условиях нестабильного внешнего окружения. Мониторинг ИК предоставляет всю необходимую для управления информацию о его состоянии.

В Ростовской области действует программа привлечения инвестиций и ведется активная политика улучшения инвестиционного климата. Мониторинг ИК Ростовской области позволит определить направления развития интеллектуального капитала данного региона и выработать рекомендации по его дальнейшему развитию. Для проведения мониторинга удобно использовать модифицированную методику оценки ИК «Баланс знаний». В

данной методике используются статистические данные, обеспечивающие объективность полученных результатов, в отличие от методов экспертных оценок.

Для проведения анализа необходимо разбить интеллектуальный капитал на три элемента:

1. человеческий капитал (знания, умения, навыки и потенциал сотрудников);
2. структурный капитал, (объекты интеллектуальной собственности, культуру, репутацию, ИТ и ИС, эффективность государственных структур);
3. отношенческий капитал (востребованность в продукции региона, привлекательность для инвестиций, участие в международных процессах)

Далее выбираются элементы ИК с учетом региональной специфики, в данном случае их 8, и индикаторы состояния элементов: ЧК-1 «Образование», ЧК-2 «Социальное благополучие», СК-1 «Эффективность органов власти», СК-2 «ИТ-инфраструктура», СК-3 «Научный потенциал», ОК-1 «Инвестиционная привлекательность», ОК-2 «Экспортный потенциал», ОК-3 «Использование туристического потенциала».

Чтобы привести значения индикаторов в сопоставимый вид, т.к. они имеют различную размерность, применяется метод линейного масштабирования (см. формулы 1 и 2)[1, стр. 7-8] для получения результатов от 1 до 7 баллов.

$$I_{IC} = 6 \times \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \div i + 1 \quad (1) \text{ при прямой связи}$$

$$I_{IC} = 6 \times \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}} \div i + 1 \quad (2) \text{ при обратной связи}$$

Где: I_{IC} – индекс элемента интеллектуального капитала; X_i – фактическое значение показателя, описывающего i-ый элемент индекса; $X_{\min}$ и $X_{\max}$ – минимальное и максимальное значения показателя, описывающего i-ый элемент; i – количество показателей.

В Таблице 1 представлены результаты оценок каждого элемента ИК.

Таблица 1

Оценка элементов ИК Ростовской области, 2014г.

Элемент	Индикатор	Значение			Индекс
		2014	min	max	2014
ЧК-1	ЧК-1. Доля занятого населения с высшим и последующим образованием, %	31,2	20	40	4,31
ЧК-2	ЧК-2. Коэффициент фондов, раз	14	8	16,5	3,7
	ЧК-2. Уровень безработицы, %	6	2	12	
СК-1	СК-1. Эффективность деятельности органов исполнительной власти, индекс	0,48	0,4	0,75	2,4
СК-2	СК-2. Индекс использования ИКТ для развития	0,376	0,2	0,58	3,8
СК-3	СК-3. Доля исследователей в ЭАН, %	0,3	0	2	3,57
	СК-3. Затраты на НИОКР, % ВРП	1,05	0	3	
	СК-3. Заявок на получение патента, количество на 10000 чел. населения	2,36	0	3	
ОК-1	ОК-1. Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб	57	0	200	3,04
	ОК-1. Иностранные инвестиции на душу населения, долл.	475	0	1200	
ОК-2	ОК-2. Экспорт на душу населения, долл.	1367	0	1500	6,5
ОК-3	ОК-3. Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	791,6	0	1000	5,75

Результаты оценок каждого элемента ИК в дальнейшем дополняются уровнем значимости (Таблица 2).

Рассчитав значения оценки элементов ИК и их уровня значимости можно дать интегральную оценку ИК (см. формулу 3)[1, стр. 13].

$$IC = \frac{\sum IC_i \times PC_{IC_i}}{\sum PC_{IC_i}} \quad (3)$$

Где: IC – интегральная оценка ИК региона; IC_i – оценка состояния i-того элемента ИК; PC_{IC_i} – оценка уровня влияния i-того элемента ИК.

Таблица 2

Значимость элементов ИК[1, стр. 11].

Элемент	Уровень значимости	Элемент	Уровень значимости
ЧК-1	27,7	СК-3	14,3
ЧК-2	13,9	ОК-1	16,7
СК-1	21,9	ОК-2	0,7
СК-2	17,2	ОК-3	0,9

По итогам расчетов были получены следующие данные: интегральная оценка интеллектуального капитала Ростовской области равна 3,4 баллам по семибальной шкале. Такой результат говорит о необходимости более тщательного анализа интеллектуального капитала Ростовской области и развития его качества, рассмотрению общего состояния интеллектуального капитала региона и определению направления его развития.

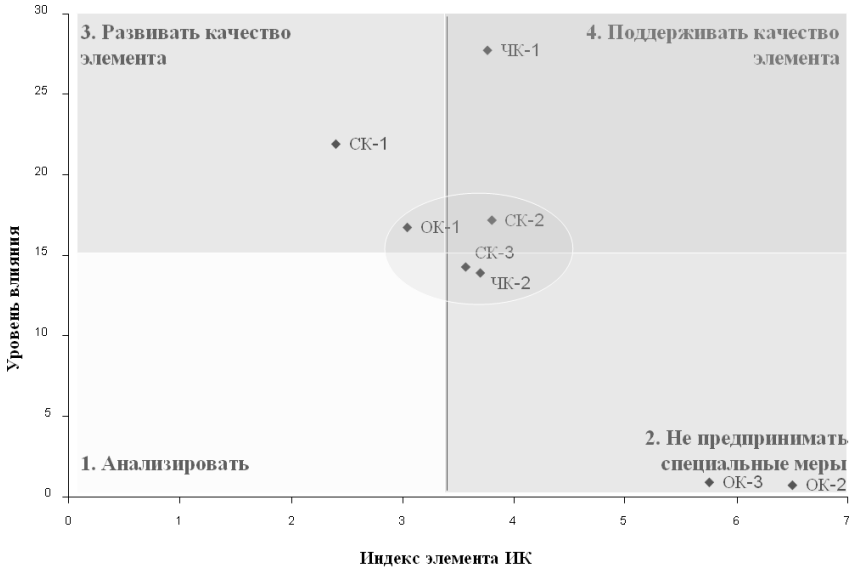


Рис.1. Карта интеллектуального капитала Ростовской области, 2014 г.

Чтобы определить направление развития ИК Ростовской области рассмотрим карту интеллектуального капитала региона (Рис. 1), на которой сопоставлены оценки элементов интеллектуального капитала и уровня их взаимного влияния. По полученной системе координат можно отметить, что оценки состояния элементов ИК попадают в интервал от 2 до 7 баллов. Это свидетельствует о неравномерном уровне развития элементов ИК. На карте можно выделить четыре основных блока.

Первый блок характеризуется низкой оценкой состояния элементов и указывает на слабое воздействие элементов на систему интеллектуального капитала. В данный блок не попал ни один элемент.

Второй блок характеризуется высокой оценкой состояния элементов при низкой оценке влияния. В данную группу, согласно полученным результатам, попадают элементы ОК-2 «Экспортный потенциал», ОК-3 «Использование туристического потенциала». По поводу данной группы можно сказать, что развитие попавших в нее элементов не требует специальных мер, и функционирование системы протекает нормально.

Третий блок характеризуется высоким уровнем влияния и низкой оценкой состояния элементов. На полученной схеме в данные интервалы попадает элемент СК-1 «Эффективность органов власти». Этот элемент сдерживает развитие остальных элементов интеллектуального капитала. Следовательно, необходимо его развивать.

Четвертый блок характеризуется высокими показателями влияния и состояния; входящие в него элемент ЧК-1 «Образование» требует меньше внимания к развитию, которое, в случае необходимости, может быть ограничено поддерживающими мерами.

Оказались в промежуточном состоянии ЧК-2 «Социальное благополучие», СК-2 «ИТ-инфраструктура», СК-3 «Научный потенциал», ОК-1 «Инвестиционная привлекательность». Эти элементы занимают промежуточное место в структуре интеллектуального капитала, являясь, с одной стороны, значительным влияющим фактором и с другой — испытывают влияние со стороны других элементов.

Структура интеллектуального капитала региона несбалансированна и нуждается в улучшении состояния ряда значимых элементов, сдерживающих развитие интеллектуального капитала в целом. Управление ИК в регионе не может эффективно осуществляться только одной из заинтересованных сторон. Необходимо участие, как бизнеса, так и науки, иногда при консультативном участии органов власти. Без научных организаций было бы невозможно появление инноваций, а без бизнеса — их эффективная коммерциализация.

Российская Федерация обладает высоким уровнем интеллектуального потенциала, но не наблюдается превращения этого потенциала в действующий фактор экономического роста. Попытки развития осуществляются без наличия основополагающей базы Национальной инновационной системы. Следовательно, актуальными становятся вопросы управления интеллектуальным капиталом в региональном масштабе для обеспечения конкурентоспособности страны.

Литература:

1. Макаров П.Ю. Механизм управления интеллектуальным капиталом региона как фактором экономического роста//Экономический рост России.-2013.

2. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm

3. Кротов А.Ю. Интеллектуальный капитал и организационное знание как инновационные факторы управления современными компаниями // Креативная экономика. — 2013. — № 1 (73). — с. 51-58.

4. Яч И., Седларж Й., Зайцев А.А., Зайцев А.В. Управление стоимостью бизнеса на основе оценки неидентифицируемых нематериальных активов // Креативная экономика. — 2014. — № 7 (91). — с. 28-39.

УДК 517.3 (06)

А.Н. Ребедаев, к.э.н., доцент
Д.О.Чиплиев, студент
Филиал Южного федерального университета
в г. Новошахтинске, Россия

Развитие механизма финансирования инновационного развития топливно-энергетического комплекса России

Аннотация. *Установленное в РФ инвестирование энергетической стратегии до 2030 года, предлагает определённый курс развития отечественного энергетического сектора. Целесообразно и необходимо для осуществления инвестиционных потребностей отечественной энергетики использование проектного финансирования.*

Ключевые слова: управление; экономика.

A.N.Rebedaev, PhD, Docent branch of SFU in Novoshahtinsk, Russia
D.O.Chipliev, student branch of SFU in Novoshahtinsk, Russia

The development of the financial mechanism of innovative development of the fuel and energy complex of Russia

Annotation. Installed in the Russian Federation to invest energy strategy until 2030, offers a definite course of development of the domestic energy sector . It is appropriate and necessary for the implementation of the investment needs of domestic energy use project financing.

Keywords: management; economy.

Российский Топливно-энергетический комплекс имеет необходимость в новых объемных источниках и нестандартных инструментах финансирования, которые гарантируют доступ к международным рынкам денежных средств. Развитие отечественной электроэнергетики согласно нашему мнению зависит, прежде всего, от инвестирования:

– Вследствие нынешних технологий в сферу электроэнергетики за счет модернизации отрасли;

– в угледобывающей сфере как устойчивого источника топлива на будущее для электроэнергетики;

– в увеличении производственных мощностей электростанций, результативно совмещающих различные типы топлива.

Установленное в РФ инвестирование энергетической стратегии, предлагает определённый курс развития отечественного Энергетического Сектора вплоть до 2030 года. Дополнительная балансировка согласно составу и срокам реализаций курса основных мероприятий, финансовыми ресурсами и ограничениями должны реализовываться в рамках программных документов разрабатываемых на основе Энергетического Сектора 2030. В рамках систематического определения мониторинга, нужного с целью сравнения подлинных результатов исполнения общегосударственной энергетической политической деятельности Энергетического Сектора 2030 с прогнозными признаками формирования и функционирования Топливно-энергетического комплекса. Нами изобретена и предложена модель меха-

низма финансирования предприятий Топливно-энергетического комплекса (рис. 1).

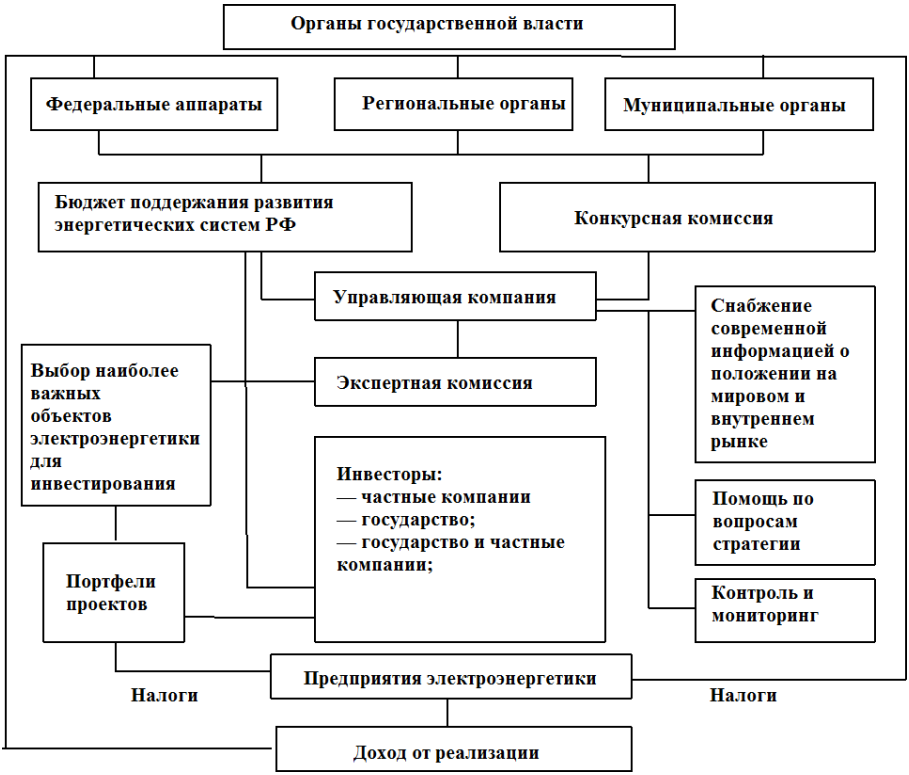


Рис. 1. *Модель механизма финансирования предприятий топливно-энергетического комплекса*

Предложенный механизм состоит из следующих этапов:

1. Необходимо сформировать конкурсную комиссию с целью отбора управляющих компаний, с целью эффективного использоваться имеющиеся средств (ресурсов) и сформировать портфель будущих проектов.

2. Наиболее значимые объекты электроэнергетики, в которые будут вкладываться инвестиции должна отобрать экспертная комиссия.

3. В отобранные экспертной комиссией проекты и объекты электроэнергетики отбираются инвесторы желающие вложить собственные средства.

С целью осуществления инвестиционных потребностей отечественной энергетики рационально и необходимо использование проектного финансирования [1, с. 38]. Проектное финансирование (ПФ) - система финансирования, формированным лично объектом, созданным в рамках плана целью которого является возврат инвестирования, и извлечение прибыли реализовывать из потока денежных средств. ПФ владеет основным рядом преимуществ:

– необходимость привлечения существенного вспомогательного объема ресурсов требующих больших капиталовложений в инвестиционные проекты,

– снижение нагрузки с целью равновесия фирм-участников,

– разделение значимой части проектных рисков среди кредиторов, контрагентов (поставщиков, потребителей продукции и так далее) и других участников,

– сведение до минимума инвестирования собственных денежных средств с целью поддержания контроля над основными активами,

– уделять особое внимание контролю инвесторов за итогами использования средств по сравнению с финансовым контролем государства в стандартном режиме,

– итог экономического рычага, приумножающий прибыльность для инвестора и содержащий «налоговый щит» (вложения общего капитала собственных средств от 30% требуют кредиторы),

– транспарентность плана (легче установить и осуществлять контроль затрат и доходов проекта выведенного в отдельную структуру, его активы и пассивы необходимо точно идентифицировать);

– привлекать значительные средства на продолжительные сроки на более привлекательных условиях, чем корпоративные кредиты, есть возможность у многих экспортных и международных агентств имеющих в наличии программы по проектному финансированию.

Во всем мире высоко ценится проектное финансирование как механизм финансирования масштабных проектов. Проектное финансирование в рамках Государственно-частное партнерство (ГЧП) строится по схеме (рис. 2).

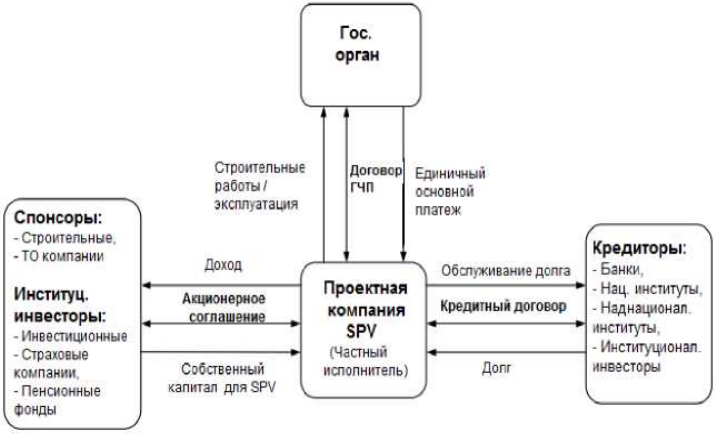


***Рис. 2**. Структура модели проектного вложения денежных средств*

В ПФ задействованы следующие группы:

1)проектная компания *Special Purpose Vehicle* (SPV «специально созданный проектный посредник») основанная частными инвесторами. Занимающаяся реализацией проекта с основания до окончания;

2) правительственный аппарат - участник проекта ГЧП;

3) спонсоры и институциональные инвесторы (частные инвесторы), принимающие участвующие в активах специально основанной проектной компании. Потенциальные подрядчики (компании, строительные компании, специализирующиеся техническим обслуживанием и ремонтом оборудования) как правило, выступают в качестве спонсоров;

4) национальные институты и банки (во внешних государствах - разные государственные службы на примере Института здравоохранения)наиболее часто выступают как кредиторы.

Во внешних государствах используют ряд схем проектного вложения с целью осуществления проектов в секторе экономической

инфраструктуры (при возведении электростанций), представляющих собой разнообразные комбинации долевого и долгового вида, внутреннего и внешнего финансирования, организационных структур и гарантий:

BOT (Build, Operate, Transfer) - создавать, эксплуатировать, передать право собственности;

BOO (Build, Own, Operate) - создавать, владеть, эксплуатировать; а также комбинированные схемы;

BOOT (Build, Own, Operate, Transfer) — создавать, владеть, эксплуатировать, передать право собственности. Данная модель учитывает, что венчурная компания осуществляет в то же время эксплуатацию объекта в течение периода после окончания возведения объекта инфраструктуры, а так же и владение им.

Содействие органов власти страны, является, пунктом гарантии осуществления проекта и состоит, в том, что имеет возможность приобрести акции проектной компании (в связи с этим доля в размере около 20% в акционерном капитале может принадлежать правительству) стать основным потребителем продукции и/или услуг проектной компании через государственную организацию. Основной гарантией взятых на себя государством обязательств является, участие правительства в акционерном капитале и является учредителем-инициатором этой венчурной компании.

В целом, можно выделить следующие характерные черты проектного финансирования в иностранных государствах. При создании обособленного предприятия (проектной компании - *Special Purpose Vehicle,* SPV) осуществляется финансирование проектов, что обеспечит юридическую суверенность проектной компании.

С непосредственным участием банковского консорциума (синдиката банков) проводится реализация объемных проектов. В период тендера, а так же фазы установления структуры ПФ со спонсорами проекта работают ведущие банки. Помимо этого, данные банки также ответственны за расширение синдиката путем вовлечения к участию в кредитовании иных банков.

На выполнение масштабной цели проекта, как правило, нацелены предоставляемые международные кредиты, например, ориентированы в стране-изготовителе на стимулирование экспорта продукции предприятия [2, с. 91]. Формирование специализированных методик с целью оценки денежных потоков и их долгосрочного характера финансирования зависят от реализации проектов. Из экономически развитых стран (банки, интернациональные экономические организации и др.) назначаются конкретные организаторы финансирования инвестиционных проектов. Ответственность государственных органов власти и участие их на территории данной страны, с целью формированные особых моделей осуществлении крупномасштабных проектов (контракты на поставку продукции, поступающей от проектов, снижения проектных рисков; обучение персонала с целью работы на вновь внедряемых в действие предприятиях и производствах;).

В течение минувших четырех десятилетий во всем мире применение механизма проектного финансирования с целью осуществления программ в области усовершенствования развития добычи полезных ископаемых, систем транспортной электроэнергетики, и иных важнейших отраслей неизменно возрастало [3, с. 7]. Проектное финансирование в РФ можно рассматривать как высококачественный финансовый механизм, использование которого гарантирует дополнительные возможности, такие как повышения безопасности управления, инвестициями и, в исходном счете, выступает фактором экономического роста. В концепции развития энергетики до 2030 г., проектное финансирование будет способствовать осуществлению задач, сформулированных за счет доступа к долгосрочным и сравнительно дешевым на международных рынках источникам капитала, увеличения конкурентоспособности российского Топливно-энергетического комплекса.

Литература:

1. Гюрген Э. Центральная Азия: достижения и перспективы [Текст] // Финансы и развитие. 2011. № 9. С. 34-42.

2. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных

партнерств: тенденции и зарубежный опыт [Текст], 2013., 198 с.
3. Использование проектного финансирования для реализации энергетических проектов в кризисных условиях [Текст] // КИТ Финанс ИБ (ООО). 2013. С. 4-22.

3 ФОРСАЙТ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 517.3 (06)

М.Р. Арпентьева, к.пс.н., доцент
Калужский государственный университет им К.Э.Циолковского, Россия

Социальный капитал и форсайт-технологии

Аннотация. Статья посвящена проблемам участия граждан и, в том числе профессионалов, в решении проблем развития государства и страны. Анализируются ведущие ракурсы рассмотрения проблем социального партнерства и препятствий его реализации в современном мире и в перспективе.

Ключевые слова: прекариат, краудфорсайт, социальный капитал, управление, социальное партнерство.

M.R. Arpentieva, PhD, associate Professor
Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia

Social capital and foresight-management technologies

Abstract. The article is devoted to the problems of citizens, including professionals, in the decision of problems of development of the state and country. Analyzes the major perspectives addressing issues of social partnership and obstacles to its realization in the modern world and in the future.

Keywords: precariat, crowdforce, social capital, governance, social partnership.

Активно продолжающиеся реформы социального государства все больше меняют характер профессионального и непрофессионального труда, включая организационную и нормативно-ценностную составляющую деятельности специалистов. На современном этапе развития социальной политики, когда правительство сделало приоритетом разработку профессиональных стандартов в социальной сфере, активизируются дискуссии по проблемам профессионализма в контексте текущих изменений социальной политики в глобальном и локальном, конкретно-территориальном, измерениях. В сфере социальной политики государства происходят изменения, связанные с переоценкой роли значимости человеческого и, в том числе, социального капитала, особенно в развитии периферийных территорий, роли социального партнерства государства и общества, «центра» и периферии, профессионалов и непрофессионалов, социального служения и добровольчества, профессионализма и «игр» современного профессионального «рынка», важные вопросы связаны с проблемами прекаризации профессионального труда в социальной и иных сферах, вопросов, связанных с проблемами социального неравенства в центральных и периферийных территориальных объединениях, меритократии и криптократии, формирования и развития профессиональной и человеческой культуры и (де)формализации, (де)симуляции политики и практики заботы государства о гражданах и граждан и государстве, роли «социальных» профессий как медиаторов взаимодействия государства и гражданского общества, медиатизации «социальных» профессий, трансформаций профессиональных культуры в контексте реформ государства, претендующего на звание «социального», возможности и ограничения, перспективы реформ в социальной и смежных сферах, проблемы менеджериализма и «новой автономии», принуждающей выбирать между «свободой» ненужности и свободой самоопределения , проблему «утечки кадров» в государственном и межгосударственном масштабах [3; 6].

На наш взгляд, важнейшими моментами отношений человека, общества и государства являются отношения «социального служения»: взаимной помощи индивидов, общественных организаций и государства. Эти от-

ношения не исчерпываются профессиональной деятельностью, но включены в более широкий контекст, связанный с проблемой выбора: выполнять формально обозначенные, нормативные требования деятельности или – быть включенным в процесс сотворчества, ждать, когда государство и гражданское общество в центре и не периферии «созреют» для тех или иных перемен или участвовать в построении своей жизни и жизни окружающих людей. Социальное служение предполагает выбор второго пути, оно является специфической сферой общественной деятельности индивидов, групп и организаций, имеющей общие задачи восстановления, оптимизации и развития человека и сообществ. Социальное служение понимается как совокупность организованных форм социальной деятельности религиозных, коммерческих и иных организаций и индивидов, являющаяся неотъемлемой частью практической реализации нравственных, духовных законов, идеологии служения, заключающаяся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как людей и, в том числе, носителей «образа и подобия Божия». Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами и благоворителями [2; 5]. Основа служения - нравственность (чувство долга, сострадание к ближнему) и стремление к развитию (стремление к постоянному личностному и социальному росту, совершенствованию), поэтому оно, по своей сути проективно, направлено на то чтобы средствами социального участия строить и реализовывать гармоничные с точки зрения внутренней структуры, проекты социального развития центральных и периферийных территорий. Оно, по сути, может быть и должно быть использовано как один из методов форсайт-технологий. В рамках форсайта социальное служение, основанное на принципах свободы и социального партнерства предполагает технологическую разработку участия членов сообщества в его управлении и изменениях. Развитие социального партнёрства в его различных формах, разработка форсайт-технологий накопления и развития социального капитала в процессе привлечения граждан к процессам принятия решений в управлении территориями — важная составная часть процесса усиления социальной направленности современного государства, соблюдения принципа соци-

альной справедливости, особенно - на периферии. Применение гуманитарных социальных технологий в практике участия граждан позволяет уйти, с одной стороны, от спонтанности (хаотичности) их взаимодействия с органами власти и управления, а, с другой, избежать жестких, административных решений и выводят процесс согласования интересов на новый уровень, который характеризуется рационализацией отношений и конструктивностью взаимодействия. В региональном и государственном управлении обычно нет возможности использовать знания огромного количества людей, всех, кто не смог попасть на встречи или «достучаться» до лиц, принимающих решения. Однако, участие множества людей, активизация социального и других видов человеческого капитала, в том числе в рамках социального служения, позволяет эту проблему решить. Другим вопросом, однако, является лишение личной жизни человека приватности: организация паноптикума, в котором сама «прозрачность» и доступность участников станет проблемой нарушения их границ. Говоря о «веке толп» современные исследователи пишут о самоорганизации толпы, ее возможностях и возможностях свободного труда профессионалы как члены «умной толпы», могут участвовать в решении проблем самого разного уровня и типа, самоорганизовывась и «самораспускаясь» в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе («краудсорсинг») [4; 8]. Краудфорсайт как технология предвидения и сценарного планирования развития сообществ, использующая знания множества людей (вплоть до всех активных жителей региона, страны), очень важна – именно для развития периферийных регионов. Основная проблема краудфорсайта с точки зрения технологии состоит в большом количестве участников, разнообразии их мнений по конкретным вопросам и, главное, в огромном количестве комбинаций этих мнений, каждая из которых дает свой вариант будущего. На уровне небольших, периферийных регионов эта проблема выражена гораздо меньше. Кроме того, участие общества в делах государства – нередко воспринимается как помеха спокойному потреблению и благополучию власть имущих. По мере своих потребностей эти представители власти обращаются к наемному труду по принципам аутсо́рсинга.

Альтернативой на какое-то время стал краудсорсинг, который рассчитан на помощь организациям потребителя. Краудсорсинг используется например в ребрендинге периферийных территорий, их переориентации с целью развития и реализации потенциалов. Все это, однако, приводит к прекаризации — трудовым и социальным отношениям, которые могут быть расторгнуты в любое время, результате чего возникает дерегуляция отношений, превращение ранее гарантированных трудовых отношений в существенно негарантированные и незащищённые. Прекаризация, давая свободу, отнимает надежду на целый ряд гарантий, снижая социальную защищенность. К прекаризации относится и заёмный труд (аутстаффинг, лизинг персонала). Однако, осознание себя реальным участником социального процесса, обладающим человеческим и, в том числе социальным, капиталом, - может эти «издержки» перекрыть. Вопрос в том – есть ли у граждан, профессионалов, такая возможность – реального участия. При ее отсутствии и запрете социально-политического творчества, нередко фиксируемого в работах, восхваляющих социальное служение и партнерство, прекариат – всего лишь форма ужесточения властных отношений [1; 7]. По мнению сторонников форсайт-технологий, стратегия модернизации должна уже на стадии ее разработки опираться на взаимодействие всех заинтересованных сторон, на развитие социального капитала периферийных и центральных территорий. Краудфорсайт предполагает включение и учет интересов всех слоев сообщества в его развитие. Профессионализм и социальное служение в развитии современного общества – две стороны целого: поддерживая и развивая профессионализм, общество и государство, его представители, руководствуясь идеями социального партнерства, могут выступать как партнеры на пути решения актуальных проблем и создания форсайт-технологий для страны, в которой все ее части – центральные и периферийные - будут работать в гармонии, помогая друг другу развиваться.

Литература:

1. Антропология профессий: границы занятости в эпоху нестабильности / Науч. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: Вариант, 2012.

2. Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций: дисс. канд.филос.наук, Омск, 2006. – 220с.

3. Профессии социального государства / Науч. ред.: П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013.

4. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. — М.: ФАИР ПРЕСС, 2006. — 416 с.

5. Решетников О. В. Социальное служение в России и за рубежом // Отечественный журнал социальной работы. 2006 . № 2. С. 39-43

6. Романов П. В. Формальные организации и неформальные отношения: кейс стади практик управления в современной России. Саратов: СГУ, 2000. 190 С.

7. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.

8. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. — М.:«Альпина Паблишер», 2012. — 288 с.

УДК 338.27

Т.В.Карпенко к.э.н., доцент
Филиал Южного федерального университета в г. Новошахтинске, Россия
Е.И. Тряскина, Союз предпринимателей Алматы, Казахстан

Система форсайт как инструмент управления инновационным развитием экономики Казахстана

Аннотация

В статье рассмотрен форсайт как инструмент управления инновационным развитием экономики. Определение новых стратегических научных и технологических приоритетов в долгосрочной перспективе, способный оказать серьезное воздействие на экономическое и социальное развитие Казахстана. Проведен обзор Форсайт-методологии, исследованы подходы к определению Форсайта.

Ключевые слова. *Форсайт, инновации, методы форсайт*

T. V. Karpenko candidate of Economics, associate Professor
Branch of southern Federal University in Novoshakhtinsk, Russia
E. I. Tryaskina, the Union of entrepreneurs of Almaty, Kazakhstan

System foresight as a tool for managing innovation the development of Kazakhstan's economy

Abstract.

The article describes foresight as a tool of innovative development of the economy. Identification of new strategic scientific and technological priorities in the long term, can have a serious impact on the economic and social development of Kazakhstan. A review of the foresight methodology, investigated approaches to the definition of foresight. Key words. Foresight, innovation, methods, foresight.

Key words. Foresight, innovation, methods, foresight.

Можно ли будущим управлять? Форсайт — технология не секретная и не молодая. Предположить событие в будущем, которое не имеет видимых корней в настоящем, невероятно сложно. О том, как достичь желательного варианта будущего помогает Форсайт. В отличие от футурологии, форсайт не предсказывает будущее, он помогает распознать «ранние сигналы перемен», расставить приоритеты в использовании ограниченных ресурсов и наметить план действий с тем, чтобы желаемое будущее стало реальностью. Форсайт, по сути, есть первый шаг к инновациям.

Форсайт — это естественная человеческая деятельность, которая выполнялась и ранее. Сейчас она формализована в рамках специальной методики и применяется для определения долгосрочных последствий принятия решений в сфере науки и технологии [1].

Прямой перевод термина форсайт с английского языка – это видение будущего. В настоящий момент существует множество определений форсайта. Корпорации, страны, эксперты, занимающиеся форсайтом, предлагают свое определение, которое подчеркивает и выделяет тот или иной аспект Форсайт-проекта (таблица 1) [2,3].

Таблица 1

Характеристика дефиниций Форсайт

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРСАЙТ	ИСТОЧНИК
Форсайт - это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально- экономические блага.	Бен Мартин (SPRU, University of Sussex)
Форсайт (foresight) включает в себя действия, ориентированные на мышление, обсуждение и очерчивание будущего. Прогнозирование, оценка технологий, исследования будущего и другие формы Форсайта- это попытка определить долговременные тренды и скоординировать на их основе принятие решений.	Европейская ассоциация трансфера технологий, инноваций и промышленной информации (CORDIS)
форсайт как сценарное прогнозирование социально-экономического развития: возможные варианты развития - экономики, промышленности, общества - в 10-20 летней перспективе.	Программа сотрудничества ЮНИДО
Форсайт как систематический, совместный процесс построения видения будущего, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и ускорение совместных действий.	EU FOREN Guide – программа Форсайта в Германии
Форсайт как систематическое размышление о будущем и воздействие на будущее.	Australian Center for Innovation
Форсайт — это систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне- и долгосрочной перспективе, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий	FOREN Guide
Форсайт — это систематические попытки заглянуть в будущее науки, техно- логий, общества и экономики, чтобы обеспечить процветание общества, экономи- ки и окружающей среды	Asia-Pacific Economic Cooperation — Center for Technology Foresight
Форсайт может быть использован для разработки стратегий и долгосрочного планирования развития стран, регионов, муниципалитетов и дру- гих видов территориальных образований	Technology and Innovation Foresight for Bulgaria and Romania — ForeTech

Таким образом, цель форсайта — определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего и определение стратегий его достижения. При его проведении используются различные инструменты анализа (в некоторых странах – до десяти). Методология форсайт вобрала в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. Основной вектор развития методологии направлен на более активное и целенаправ-

ленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах. Форсайт превратился в комплексный инструмент, позволяющий достигать ощутимых результатов за счет сочетания всей системы используемых методов (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика основных методов Форсайта

Метод	Краткая характеристика
Дельфи	Основой метода является опрос большого количества высококвалифицированных экспертов (2 - 3 тыс. чел.), что позволяет создать экспертные панели по отдельным направлениям исследований
Критические технологии	Основой метода является опрос высококвалифицированных экспертов (не более 200 чел.), что позволяет выделить критические зоны в инновационном развитии экономики
Экспертные панели	Метод предусматривает привлечение группы экспертов из 12 - 20 чел., взаимодействие которых осуществляется в рамках конкретного проекта, взаимодействие которых осуществляется в рамках конкретного проекта, связанного с решением определенной задачи или выполнения этапа исследования
Технологические дорожные карты	Метод позволяет наглядно описать пошаговый план развития экономики с учетом синхронного развития технологий, продуктов, услуг, предпринимательской среды и рынка
SWOT-анализ	SWOT - анализ заключается в группировке факторов и явлений на четыре оцениваемые категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы)
Мозговой штурм	Метод основан на стимулировании творческой активности, при котором участники обсуждения имеют возможность предложить максимальное количество вариантов решения поставленной проблемы

Форсайт исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития. Форсайт-сценарии и прогнозы развития сводятся к обеспечению управляемого перехода национальной экономики от исходного уровня конкурентоспособности к более высокому уровню конкурентоспособности на базе упреждающего выявления возможных параметров наступающего нового мирового порядка в сложных мегатрендах очередного технологического будущего [4].

Форсайтные исследования научно-технологического развития Казахстана до 2020 года были проведены по заданию Министерства индустрии и новых технологий РК в настоящее время Национальным инновационным фондом. Они основаны на работе экспертных групп, включающих высококвалифицированных экспертов, представляющих субъекты разных отраслей экономики, научную и академическую сферу. Этапы Первого Национального научно- технологического форсайта в Республике Казахстан представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы Первого национального научно-технологического форсайта в Республике Казахстан

Эксперты, анализируя существующие и будущие тренды, разрабатывали возможные варианты будущего развития по заданным тематикам, были выявлены отраслевые мега-тренды, факторы и потребности, которые окажут влияние на развитие Казахстана в ближайшие 10 лет для определения высокотехнологичных отраслей, необходимых для производства конкурентных продуктов и услуг, с которыми Казахстан сможет успешно выйти на мировые рынки [3].

Главные приоритеты государственной индустриально-инновационной политики Казахстана:

– повышение производительности факторов производства как важнейшего условия роста конкурентоспособности национальной экономики;

– акцент на привлечение инвестиций в создание новых экспортоориентированных высокотехнологичных производств;

– формирование, развитие и укрепление национальной инновационной системы;

– снижение уровня концентрации экономики и усиление роли малого и среднего бизнеса в процессе индустриализации;

– рациональная пространственная организация экономического потенциала;

Нужно понимать, имеет ли Казахстан или мог бы иметь в ближайшие пять лет технологических лидеров, а также людские и материальные ресурсы, необходимые для выполнения научно-исследовательских программ и оказания научно-технологических услуг, которые могли бы внести весомый вклад в социальное и экономическое развитие страны.

К счастью, страна сохранила важное наследие: образованное население, уровень грамотности которого, по данным международных экспертов, составляет почти 99%. С начала 1990-х годов, однако, образовательные стандарты в средних школах и университетах ухудшились, особенно в естествознании и инженерии. Казахстан имеет превосходную программу обучения студентов за границей – «Болашак» (что по-казахски значит «будущее»). Эта программа предоставляет казахстанским студентам получить образование и навыки мирового уровня, а затем применить полученные знания в научно-технологической инфра- структуре Казахстана [5].

Так же большое влияние на эти процессы оказывает инновационная инфраструктура, которая является основным инструментарием и механизмом инновационной экономики, которая способна поднять экономику страны на очень высокий уровень. Так в Казахстане основными институтами поддерживающими инновационную инфраструктуру и создание новых

элементов инфраструктуры является АО «Национальное Агентство по технологическому развитию», Национальный инновационный фонд РК.

Разработаны концептуальные механизмы инновационной модернизации экономики Республики Казахстан на основе гармонизации законодательно-правовой базы и механизма альтернативных источников инвестирования инновационной деятельности РК.

Обоснована необходимость интеграции Казахстана в мировую инновационную систему путем реализации Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. Межгосударственное инновационное пространство будет содействовать в предоставлении каждому государству - участнику СНГ равных возможностей в совместном использовании их научно-технологических и инновационных потенциалов, доступе на рынки научно-технологической и инновационной продукции, а также формировании общего рынка высокотехнологичных товаров и услуг стран Содружества.

Решение задач будущего Казахстана на четыре десятилетия видится на основе технологической модернизации через повышение уровня интеллектуализации общества и опережающее инновационное развитие. [6].

Системная модернизация экономики страны, через создание рыночной экономики, построение индустриально-инновационной платформы и технологическое развитие на базе интеллектуализации казахстанского общества, вполне может привести к созданию развитого Казахстана в период до 2050 года.

Нынешняя установка в стратегическом управлении, отмечают ученые в области исследования развития будущего Е.Куркина и Е.Князева [7], заключается в том, чтобы не просто предсказывать будущее, но и создавать желаемое будущее, конструировать его и направлять в русло предпочитаемой нами и осуществимой тенденции развития. Будущее это то, что мы создаем, поэтому пути в будущее не отыскиваются, а созидаются.

Литература:

1. Крюков С.В. Форсайт: от прогноза к формированию будущего.//..Terra economicus – 2010 том 8. № 3. часть 2.С. 8.

2. Афанасьев Г.А. Что такое форсайт? Попытки определения // Режим доступа http://stra.teg.ru/ library/global/Prognoz/foresight/4

3. Ахметжанова С.Б., Маринова А.Б., Тусупбеков М.Б., Сагинбекова К.М. Форсайтные методы исследований в мировой практике. С. 3-4. //Режим доступа: http://www.economy.kz/files/vse%20stati/5%20ahmet.pdf

4. Иманбердиев Б.Д., Касымов С.М. Форсайт-прогноз развития Казахстана на период до 2050 года/ Вестник КазНПУ. 2013

5. Швайцер Г., Мерсер Э. Наука и технологии состояние и перспективы //Форсайт № 2 (2) 2007 - с. 62.

6. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Астана, Акорда, 14.12.2012 год. akorda. kz/index.php.

7. Куркина Е.С., Князева Е.Н. "Эволюция пространственных структур мира: математическое моделирование и мировоззренческие следствия"С.29. / Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/evolutionism/

8. Шевченко Елена Валерьевна. Опыт проведения форсайта на национальном уровне в Республике Казахстан// «Новые Знания» ONLINE/ Режим доступа: http://novznania.ru/about/

4 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.13

Мошкин И.В., к.э.н., доцент
Южный федеральный университет, Россия

Перспективы формирования ростовской агломерации в контексте стратегии социально-экономического развития Ростовской области

Наблюдаемые тенденции свидетельствуют о том, что в России происходит формирование новой административно-территориальной формы устройства – городские агломерации. Однако следует признать, что вопросы развития агломераций в России недостаточно исследованы, отсутствует даже общепризнанный понятийный аппарата. В отличие от многих зарубежных стран, в России официальный статистический учёт агломераций не ведётся, а все существующие оценки состава и численности агломераций являются авторскими и несколько разнятся. Вместе с тем, развитие агломераций считается перспективным. Актуализируется вопрос необходимости стимулирования развития агломерации, что должно позволить сделать ее территорией опережающего развития. Это позволит усилить уровень социально-экономического развития. Основным направлением в рамках работы над системой субъектов агломерации, целесообразно выделить систематизацию социально-экономических и коммуникационных связей.

Ключевые слова: агломерация, управление, социально-экономическое развитие, территория, развитие, стратегия, план, урбанизация

Moshkin I.V., Cand.Econ.Sci., associate professor of SFU, Russia

Prospects of formation of the Rostov agglomeration in the context of strategy of social and economic development of the Rostov region

Observed tendencies testify that in Russia there is a formation of a new administrative-territorial form of the device – city agglomerations. However it is necessary to recognize that questions of development of agglomerations in Russia are insufficiently investigated, is absent even conventional conceptual the de-

vice. Unlike many foreign countries, in Russia official statistical account of agglomerations isn't kept, and all existing estimates of structure and number of agglomerations are author's and differ a little. At the same time, development of agglomerations is considered perspective. The question of need of stimulation of development of agglomeration that has to allow to make it the territory of the advancing development is staticized. It will allow to strengthen the level of social and economic development. With the main direction within work on system of subjects of agglomeration, it is expedient to allocate systematization of social and economic and communication communications.

Keywords: agglomeration, management, social and economic development, territory, development, strategy, plan, urbanization

Традиционные модели развития городской экономики подразумевают, что города развиваются вокруг одного так называемого «моно»-центра или центрального бизнес округа. Более новые модели, наоборот, принимают полицентрическую структуру городов и пытаются объяснить более сложные схемы взаимодействия различных сил в ходе агломерации и дисперсии. Таким образом, моноцентрические и полицентрические взгляды на структуры городов предлагают различные, но не взаимоисключающие пояснения о механизмах, которые образуют экономическую плотность городов.

Совокупность региональных ситуаций требует внесения концептуальной определенности в принципы реализуемой региональной социально-экономической политики. Решение этой задачи может быть обеспечено на основе структурного упорядочения экономики в территориальном аспекте. Обоснование направлений рациональной хозяйственной специализации на уровне субфедеральных образований должно осуществляться, прежде всего, с позиции возможного социального результата этой социально-экономической политики, и с учетом масштабов мультиплицирующего эффекта развития профильных отраслей на региональную динамику.

Согласно существующим методикам, позволяющим определить форму территориального устройства агломерации, к агломерированным следует относить группу поселений, в которой население наибольшего из образующих её городов-ядер составляет более 100 тыс. человек, в пределах ча-

совой и полуторачасовой (первый и второй пояс агломерации) транспортной доступности от него расположено ещё как минимум два муниципального образования тяготеющих к центру. Однако термин «агломерации» может быть применен не только к городам-миллионникам, но и средним, и даже малым городам. К признакам, определяющим содержание агломерации относится наличие естественно складывающегося интеграционного взаимодействия хозяйственного, финансового, демографического, инфраструктурного, пространственного, культурно-исторического потенциала городских и сельских поселений в зоне экономической и социальной активности одного или нескольких крупных городов [1].

Неравномерное распределение кластеров экономической активности в масштабах планеты проявляются на удивление регулярно. Одним из объяснений является то, что фирмы получают преимущества в производстве от агломерации, что просматривается на всех уровнях агломерации будь то страны, города, или отдельные регионы. Прирост производительности от близкого соседства с индеентичными по деятельности фирмами называют локализацией экономики. Городские экономики развиваются в условиях разнообразия производств или в условиях суммарной экономической деятельности в непосредственной близости. Так называемый природный вид объясняет появления отдельных компаний в том или ином месте. Сравнительные преимущества, которые фирмы получают от своего местонахождения, заставляют их собираться вокруг определенных областей. Во многих случаях такие скопления могли бы быть началом городов, если бы такие области представляли собой легкодоступные точки (порты). В результате активной взаимосвязи между производителями на одной территории возникают городские и локальные экономики, которые получают выгоду друг от друга.

Одним из важных факторов роста производительности от непосредственной близости появляется в результате обмена знаниями при формальном и неформальном общении. Такое общение было признано как в региональном так и в междугородном сообщении и коммуникации, но не применялось на внутригородском уровне. Такое сообщение приобретает еще

большее значения в экономиках с большим сектором услуг, так как они сильно опираются на коммуникацию между собой. Так как эти фирмы получают выгоды при личном взаимодействии и учитывая что издержки поддерживания такого взаимодействия растут с расстоянием, подобное объединение фирм обернется еще большими выгодами либо снижениями издержек обоюдного взаимодействия.

Агломерация — естественно складывающиеся интеграционные взаимодействия хозяйственного, финансового, демографического, инфраструктурного, рекреационного, пространственного, культурно-исторического потенциала городских и сельских поселений в зоне экономической и социальной активности одного или нескольких крупных городов. Города и поселения, вошедшие в агломерацию, полностью сохранят свою административную самостоятельность, но, с другой стороны, они смогут решать совместно и, главное, эффективно, ряд важных, в первую очередь, социальных проблем населения. Повышение качества жизни людей, проживающих на территориях, близко расположенных друг к другу, использование в этих целях потенциала и ресурсов каждого соседнего муниципального образования является смыслом формирования агломераций [2].

Первые российские опыты перехода от стихийно формирующихся агломераций к управлению процессом развития [3] были главным образом связаны с попытками административного присоединения к крупным городам близлежащих земель и муниципальных образований. Ещё в прошлом десятилетии именно по этой схеме пыталось действовать руководство ряда субъектов федерации, замышлявших превращение своих региональных центров в крупные ядра экономической активности. Однако в большинстве случаев административный подход наталкивался на сопротивление местных элит и запутанные земельные и экологические отношения, и в целом был признан экспертным сообществом [4, 5]. Таким образом, современные агломерации представляют собой компактную пространственную группировку поселений, объединённых многообразными связями. Как правило, агломерации возникают вокруг города-ядра, который часто сопровождают «города-спутники».

Всего в России около 30 территорий, которым свойственны процессы агломерации. На европейской территории России сконцентрированы городские агломерации, имеющие высокий класс развитости, который определяется исходя из расчета коэффициента развитости. Это большинство сильно развитых агломераций, такие как - Тульская (27,8), Ярославская (14,7), Волгоградская (10,2), Ростовская (17,2). Практически все столицы субъектов федерации в Центральной России - ядра агломераций. [6]. Именно городские агломерации в настоящее время являются локомотивами развития регионов и макрорегионов, так как концентрируют ресурсы динамичного роста потребительского рынка, возможности формирования новых интеллектуалоёмких секторов экономики, потенциал социокультурной переработки [7].

В России агломерация оформляются на основе соглашения между администрацией субъекта РФ и муниципальными образованиями в нее входящими. В Ростовской области для реализации агломерации в 2011 году был создан специальный Координационный совет при Правительстве Ростовской области.

Ростовская агломерация (Большой Ростов) считается самой крупной в Южном федеральном округе, здесь проживает до 3 млн. чел, в том числе в «ядре» - 35%, в периферийных городах – 41%, в сельской периферии – 24%. Для сравнения: в Волгоградской и Краснодарской агломерациях проживает чуть более 1,5 млн. чел., в Ставропольской – 900 тыс. В агломерацию Ростова-на-Дону входит 7 городов и 24 сельских населенных пункта. Ростов-на-Дону имеет свою миссию, которая состоит в том, что город позиционирует себя как столицу Юга России с приоритетами развития в сферах инноваций, транспорта и образования, обеспечивающих высокое качество жизни населения.

Структурной особенностью ростовской агломерации является большая доля городской периферии, в которую входят такие города, как Новочеркасск, Азов, Таганрог, имеющие самостоятельную историю развития, экономический базис, научно-образовательный комплекс и развитую транспортную инфраструктуру. В генеральном плане Ростова-на-Дону.

Вместе с тем в состав Ростовской агломерации входят пять районов Ростовской области: Азовский, Аксайский, Багаевский, Мясниковский, Неклиновский. Всего на территории агломерации расположено 542 населенных пункта. В совокупности ростовская агломерация охватывает территорию на которой проживает более 50% всего населения Ростовской области. Также на территории агломерации сконцентрировано около 70% промышленных мощностей региона, производится около 66% всей продукции, осваивается 70% привлекаемых инвестиций.

Очевидно, что такая концентрация и усиленная социализация окажет влияние на уровень и качество жизни в регионе. Следует обратить внимание на неизбежность возникновения конфликта интересов между городами и соседними районами, между районом и входящим в его состав городским поселением в процессе соперничества за землю, которая дороже всего в непосредственной близости к городам, и за налогооблагаемую базу: города не выводят предприятия за свою черту, не желая терять доходы. Кроме этого, возможны нежелательные для периферийных территорий эффекты. Например, повышенная миграция населения. Поэтому развитие агломерации требует комплексного подхода для всей территории региона. Вместе с оценкой уровня развития региональных социально-экономических систем, реализация данного подхода предполагает его исследование в трех аспектах: сбалансированности развития системообразующих элементов социально-экономической системы региона; инновационности процесса воспроизводства; скорости изменения региональных показателей.

Развитие Ростовской агломерации видится в трех основных направлениях: формирование координирующих органов развития Большого Ростова; разработка документов, регламентирующих комплексное развитие Большого Ростова; «разделение труда» с периферийными территориями.

Стратегии социально-экономического развития Ростова-на-Дону, Ростовской области и Южного федерального округа, написанные в контексте концепции социально-экономического развития России предполагают несколько возможных сценариев развития. Так, в Ростовской области имеются предпосылки для объединения Ростовской агломерации и Восточно-

Донбасской конурбации, на территории которой проживает более 500 тыс. человек населения. Поскольку г. Шахты, г. Новошахтинск и др. могут быть отнесены к так называемому «третьему поясу» агломерации, который будет реализовываться после первых двух. Мероприятия, проводимые в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу 2018 года могут как стимулировать усиление процессов агломерации, так и явиться неожиданным препятствием. Этот эффект еще предстоит описать и оценить его влияние на население.

Таким образом, Ростовская агломерация является центром социально-экономического развития Юга России и в долгосрочной перспективе должна расширить свое влияние на весь Южный макроренион и соседние страны. В рамках позитивного сценария прогнозируется повышение ее роли как инновационного, образовательного, промышленного центра, центра предоставления управленческих и консалтинговых услуг, развития системы внешних коммуникаций – транспортного узла. Создание новых кластеров науки, образования, деловой активности и государственного управления позволит повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность Ростовской области.

Литература:

1. Материалы III Международного форума «Мегаполис: XXI век» - «Пространственное развитие городов: реалии и перспективы». – Москва, 2011 // http://egorod.ru/documents/meropr/2011_12_22_megapolis_xxi_vek/partner__2010_12_22.htm.

2. Ляхов В.П. Формирование и развитие ростовской агломерации. Реализация глобальных конкурентных преимуществ Ростовской области. Материалы к заседанию Общественной палаты Ростовской области. Сборник статей./Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2012. С 73.

3. Таточенко Т.В. Анализ методологии управления реализацие стратегии развития региональных социально-экономических систем. Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 1. С. 28-33.

4. Эксперт Юг. №31-35(324), 2014 // http://expert.ru/south/2014/35.

5. Анопченко Т.Ю., Володин Р.С. Роль экологического менеджмента в «стратегическом плане социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года». Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1-2. С. 121.

6. Лаппо Г., Поляна П., Селиванова Т. Фаза экстенсивного развития сети агломераций в России завершена» / /Демоскоп, № 407-408, 2010.

7. Овсепян Ж.И. О путях развития Ростовской области Реализация глобальных конкурентных преимуществ Ростовской области. Материалы к заседанию Общественной палаты Ростовской области. Сборник статей./Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2012. С 89.

5 ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

УДК 332.8

А.К. Вавилова, аспирант
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Россия

Особенности стратегического планирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения стратегического планирования в сфере жилищно-коммунальных услуг. В настоящее время в жилищно-коммунальном хозяйстве не ведется полноценная работа по повышению инвестиционной привлекательности отрасли. Этих целей можно добиться, используя план стратегического развития, который позволит объективно оценить ресурсные и иные потенциальные возможности составляющих

коммунальной сферы и достичь необходимых социальных и экономических результатов в планируемом периоде.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; стратегическое планирование; маркетинговый подход.

A.K. Vavilova, postgraduate of The Institute of sphere of service and enterprise (branch) Don State Technical University, Russia

Features of strategic planning in the field of housing - communal services

The article discusses the features of strategic planning in the field of housing and communal services. Currently, housing and communal services not being full-time job to increase the investment attractiveness of the industry. These objectives can be achieved using strategic development plan, which will objectively assess capacity and other potential components of public utilities and to achieve the necessary social and economic results in the planned period.

Keywords: the housing and communal service; strategic planning; marketing approach.

Во многих развитых странах предприятия ЖКХ являются прибыльными, в России же большинство из них убыточные. Ситуация в ЖКХ представляет собой замкнутый круг – инвесторы не желают вкладывать средства в нерентабельные отрасли, а отрасль не станет рентабельной, если в нее не вложить средства. Специалисты отмечают использование в системе инвестиций ЖКХ нерыночных механизмов, в частности, несмотря на приватизацию некоторых предприятий жилищно-коммунального комплекса (ЖКК), механизм привлечения инвестиций через эмиссию акций не используется.

Показатели доходности в отраслях ЖКК заметно уступают им в других отраслях, соответственно, капитал перетекает из отраслей с низкой доходностью в отрасли с высокой доходностью. Инвестиционный риск в жилищно-коммунальном комплексе остается высоким. Еще одной из причин нежелания инвесторов вкладывать средства является существование больших задолженностей в отрасли. Для решения проблем ЖКХ необходимо проведение комплексного стратегического планирования.

Стратегическое планирование определяет основные цели и направления действий организации, обеспечивает достижение выбранных целей путем использования имеющихся преимуществ и создания новых.[1] Стратегический план – это программа укрупненных действий для достижения поставленных целей.

Стратегия развития жилищно-коммунальной сферы - это результат анализа ее социально-экономического состояния, выбора целей и поиск путей и средств их реализации. Важно разработать, принять и реализовать такую стратегию, которая объективно нацеливалась бы на перспективы развития с учетом сложившиеся и прогнозируемой экономической конъюнктуры.

Для анализа потенциала сферы ЖКХ и применения ее результатов для формирования методологических основ целесообразно использование пошагового маркетингового подхода. Первые два шага оценки социально-экономического потенциала дают характеристику местных экономических и социальных преимуществ, успешная реализация которых окажет благотворное воздействие на экономику предприятий города (первый шаг), на формирование в городе социальной стабильности (второй шаг). Обе ступени анализа объединяются в дальнейшем для характеристики и установления взаимосвязи целевого потребительского рынка с предприятиями жилищно-коммунальной сферы, его обеспеченности услугами ЖКХ и выработки стратегии стимулирования платежеспособного спроса (третий шаг), и далее - шаг согласования результатов исследований со всеми участниками городского локального рынка (шаг четвертый).

Механизм стратегического планирования развития коммунальной сферы предоставляет возможность органам управления различных уровней объективно оценивать ресурсные и иные потенциальные возможности составляющих коммунальной сферы, достигать необходимых социальных и экономических результатов в стратегическом периоде времени (рисунок 1).

***Рис. 1**. Порядок формирования стратегического плана развития*

Для оценки общей экономической обстановки и выработки единой стратегии необходимо прежде всего определить ресурсный потенциал местного сообщества, включающий местные и доступные неместные природные, экономические, человеческие и культурные факторы, которыми располагает территория. Анализ ресурсного потенциала (инвентаризации ресурсов) позволит определить возможности уровня экономического развития. [2]

В процессе стратегического планирования решаются следующие задачи:

– анализ существующего положения в коммунальной сфере муниципального образования;

– определение стратегических целей и приоритетов развития коммунальной сферы, формулировок главной цели, основных стратегических направлений и целей;

– определение стратегии коммунального развития, включая анализ сильных и слабых сторон города, формирование программы действий городской администрации по поддержке коммунальной сферы,

– координация осуществляемых в городе разработок, связанных с перспективным планированием в коммунальной сфере.

Процесс разработки стратегии развития коммунальной сферы начинается со сбора информации о текущей ситуации и проблемах. Для разработки стратегического плана развития города формируется организационная структура, включающая следующие рабочие органы разработки стратегии:

– Группа стратегического планирования;

– Рабочие группы по стратегическому планированию (по направлению «Коммунальной сфера»).

– Процесс разработки стратегического плана развития города возглавляет глава города (Департамент стратегического развития).

Группа стратегического планирования (далее ГСП) - постоянно действующий рабочий орган, руководящий разработкой и реализацией стратегического плана коммунального развития города, организующий и координирующий взаимодействие рабочих органов стратегического планирования.

Рабочая группа (далее РГ) - постоянно действующий рабочий орган, деятельность которого направлена на разработку, реализацию и корректировку стратегического плана развития коммунальной сферы. Результатом работы деятельности РГ является проект стратегического плана по направлению коммунального развития города.

В состав РГ входят представители коммунальных структур города и депутаты Городской Думы.

Разработка стратегического плана осуществляется поэтапно. Этапы разработки стратегического плана определяются группой стратегического планирования и утверждаются главой города. По итогам выполнения каждого этапа его результаты (материалы и документы) в обязательном порядке подлежат экспертизе. РГ направляет подготовленные материалы в КС, который в течение 10 дней представляет по ним заключения, являющиеся неотъемлемой частью материалов и документов по стратегическому планированию.

В случае если КС дает отрицательное заключение по представленным материалам и документам, то с целью согласования позиций, проводится совместное заседание РГ и органа, предоставившего отрицательное заключение. Итоги заседания оформляются протоколом, в котором согла-

совываются общая позиция сторон, и при необходимости даются рекомендации по доработке материалов и документов.

Разработанные РГ материалы и документы, одобренные КС, передаются в ГСП, которая готовит их для принятия решения главой города по рассматриваемым вопросам.

Решение проблем жилищно-коммунального хозяйства является одним из необходимых условий развития муниципалитетов. Повышение эффективности менеджмента ЖКХ и как цель – их безубыточность, а в последствии и прибыльность от оказания жилищно-коммунальных услуг, позволит высвободить из бюджетов муниципальных образований необходимые средства не только для дополнительного финансирования текущих расходов, но и на капитальные вложения, что и является залогом социально-экономического развития города. Достижение поставленной цели обеспечивается не только вливанием дополнительных средств в комплекс ЖКХ, но построением на субрегиональном уровне межбюджетных отношений, стимулирующих местные администрации к повышению эффективности управления муниципальными предприятиями ЖКХ.

Стратегическое планирование позволяет решить основные проблемы в жилищно-коммунальной отрасли. Для разработки полноценной стратегии развития необходимо проведение комплексного анализа с использованием маркетингового подхода. Основным направлением деятельности группы стратегического планирования является создание надлежащих условий для притока капитала в коммунальную инфраструктуру, а также активный поиск частных инвесторов и концессионеров. Использование стратегического плана позволит постепенно перейти к финансированию вложений в коммунальную инфраструктуру, как за счет частных инвесторов, обладающих не только финансовым капиталом, но и ноу-хау в предоставлении соответствующих услуг (специализированные компании), поскольку подобные (стратегические) инвесторы одновременно с проблемой капитала также решают проблему менеджмента. Успешная реализация стратегического плана в сфере жилищно-коммунального хозяйства позволит добиться без-

убыточности отрасли, а в последствии и прибыльности от оказания жилищно-коммунальных услуг.

Литература:

1. Жуков Д. М. Экономика и организация жилищно-коммунального хозяйства города: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2009.

2. Гапоненко А. Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. Учебное пособие.М.: Изд-во РАГС, 2010

3. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России. 2010: Стат. сб./ Росстат. М., 2010.

4. Парахина В.Н., Галеев Е.В., Ганшина Л.Н. Муниципальное управление [Электронный ресурс] : электронный учебник. М.: КНОРУС., 2008.

5. Дронов А.А. О состоянии жилищно-коммунальное хозяйство России и перспективах его формирования // Журнал руководителя и главного бухгалтера жилищно-коммунальное хозяйство, 2001.

6 УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

УДК 517.3 (06)

Л.Н. Дейнека, к.э.н., доцент кафедры
А.В. Высочина, студентка
Южный федеральный университет, Россия

Динамика и структура экспорта в России: влияние на национальную экономику

Аннотация. В статье анализируется динамика и структура экспорта России, обращается внимание на влияние изменений внешнеэкономической конъюнктуры на динамику основных макроэкономических показателей внутреннего развития страны, что свидетельствует о чрезмерной зависимости российской экономики от внешнеэкономических факторов. В работе прослеживаются изменения в динамике товарообо-

рота России со странами партнёрами, в связи антироссийскими санкциями, обосновываются перспективы развития торговли с Китаем, аргументируется импортозамещение, как важнейший фактор развития реального сектора российской экономики, обеспечивающий экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: экспорт, внешнеторговый оборот, топливо энергетические товары, сырьевые ресурсы. ВВП, экономическая безопасность, санкции, импортозамещение, внешнеэкономическая конъюнктура.

Экспорт − одна из сложных внешнеэкономических проблем России, связанных с ростом его влияния на дестабилизацию российской экономики, деформацию отраслевой структуры национальной экономики в пользу топливо- энергетических (сырьевых) отраслей, в ущерб отраслям, связанным с производством потребительских товаров и услуг населению.

В настоящее время экспорт России представляет собой крупную отрасль экономики. В 2013 г. он составлял около 27 % от ВВП страны. Динамика экспорта России за период 2007-20014 гг. представлена в табл. 1 [3].

Эти показатели отражают не столько рост физического объема российского экспорта и его качественно-структурное улучшение, сколько благоприятные или неблагоприятные конъюнктурные ценовые изменения в мировой торговле.

Таблица 1

Динамика экспорта России 2007-2014 гг. (в млрд. долл. США)

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	352,5	468,1	301,6	396,4	516	524,7	526,4	496,9

Как видно из представленных данных значительное сокращение экспорта в России наблюдается в 2009 г. По сравнению с 2008 г. экспорт уменьшился на 35,5 %. Это связано с влиянием на стоимостной объём экспорта, во-первых, резкого падения в конце 2008 г. уровня мировых цен на топливо-энергетические товары – главную статью российского экспорта, во-вторых, сокращения спроса на топливо-энергетические товары со стороны импортёров, ввиду рецессии в этих странах, как фазы мирового финансово-экономического кризиса. Изменение внешнеэкономической конъ-

юнктуры повлияло на динамику основных показателей развития экономики России. В I-м полугодии 2009 г. ВВП в России сократился на 10,4 %, объём промышленного производства на 14 %, инвестиции в основной капитал сократились на 18,9 % (в январе-сентябре 2008 г. отмечался их рост на 16,5 %) [2].

Увеличение стоимостного объема экспорта в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 31,4 %, в том числе в страны дальнего зарубежья – на 32,1 %, в страны СНГ на 27,4 % было обусловлено как ростом средних цен экспортируемых Россией товаров, так и увеличением физических объемов их поставок. Индекс средних цен экспорта за этот период составил 119,8 %, а индекс физического объема экспорта – 110,0 %. Это обусловило и рост ВВП в этот период, как признак выхода российской экономики из экономического кризиса [3].

В январе-декабре 2014 г. экспорт товаров из России сократился по сравнению с январем-декабрем 2013 г. на 5,8 % впервые за пять лет. По прогнозу экспертов Института экономической политики (ИЭП) им. Гайдара, в этом году ожидается еще большее падение экспорта. Это связано, прежде всего, с проводимыми антироссийскими санкциями, вызванными событиями на Украине. Если учесть, что в общем объеме экспорта на долю стран дальнего зарубежья в январе-декабре 2014 г. приходилось 87,2 %, а именно они являются главными предъявителями санкций, на долю стран СНГ – 12,8 %, то можно ожидать серьёзных изменений в динамике ВВП, в структуре платёжного баланса, валютном курсе национальной валюты, в росте инфляции, спровоцированном внешнеэкономическим фактором (повышение курса доллара и соответствующий рост цен на импортируемые товары). Связь между динамикой ВВП и изменениями внешнеэкономической конъюнктуры можно проследить по данным, представленным на рис. 1.

Рис. 1. *Динамика ВВП*

Замедление темпов роста ВВП с 2011года по настоящее время связано с падением курса рубля, снижением цен на нефть и антироссийскими санкциями.

В ответ на санкции, Россия, как известно, приняла ответные меры, которые обострили социально-экономические проблемы бизнеса и власти в странах партнёрах России по внешнеэкономическим отношениям. С другой стороны, ощутив реально чрезмерную зависимость развития национальной экономики от внешнеэкономической составляющей, пытаясь обеспечить экономическую безопасность страны, экономическая политика России направила свои приоритетные ориентиры на развитие импортозамещения, что становится важнейшим фактором роста производительности труда и оптимизации отраслевой структуры производства. Самое главное оказать своевременную поддержку на государственном уровне мелкому и среднему бизнесу, запустить соответствующие механизмы стимулирования развития реального сектора экономики. Наполнение национального рынка отечественным товаром, уменьшит спрос на доллары для оплаты импорта, укрепит отечественную валюту, поднимет её международный авторитет. Более того, это обеспечит рост занятости и доходов отечественных производителей, которые потоками расходов будут питать российскую экономику, и через

мультипликативный эффект способствовать реальному росту ВВП, а не зависимому от колебаний мировых рыночных сил на энергоносители [1].

Россия ведёт активную торговлю с различными странами мира. На глобальном рынке торгового взаимодействия России с иностранными партнёрами можно выделить несколько главных направлений: СНГ, Евросоюз, Китай, Северная Америка (см. табл. 2)[3].

Таблица 2

Основные торговые партнеры России среди стран дальнего зарубежья

Страна	Товарооборот в январе – июне 2014 г. ($ млрд)	Изменение к январю – июню 2013 г. (%)
Китай	43	103
Нидерланды	37,7	94,7
Германия	35,3	101,5
Италия	25,1	95,8
Турция	15,7	100,8
Япония	15,4	98,1
США	14,9	120,3
Корея	13	109
Польша	12,6	98,7
Великобритания	10,8	97,6

Как видно по этим данным в первом полугодии 2014 году по сравнению с аналогичным периодом 2013годом сократился внешнеторговый оборот России с Нидерландами, Италией, Японией, Польшей и Великобританией.

В целом внешнеторговый оборот России в годовом исчислении уменьшился в 2014 г. (по сравнению с 2013 г.) на 5,7 %, составив $793,968 млрд. Двузначные темпы падения показателей были зафиксированы в торговле России с поддержавшими антироссийские санкции странами Европы – Великобританией (-19,6 %), Францией (-16,7 %), Польшей (-15,8 %) и Финляндией (-14,4 %).

Товарооборот с другими странами ЕС снижался медленнее. Так, например, объемы торговли с Италией сократились на 8,8 %, с Германией – на 6,7 %, а с Нидерландами – всего на 2,7 %. Благодаря этому Голландия сохранила второе место в списке крупнейших торговых партнеров России.

На долю этой страны приходится $73,9 млрд. или около 9,3 % от общего объема внешней торговли России. Одним из главных партнёров России на мировом рынке до 2012 г. оставалась Германия. Товарооборот между двумя странами достигал отметки в 79 млрд долл., превзойдя докризисные показатели. При этом российская часть товарооборота составила около 42 млрд долл., а немецкая – около 37 млрд. По данным на 2014 г. товарооборот с Германией сократился почти на 7 %.

Товарооборот между Россией и Украиной сократился в 2014 г. сразу на 28,8 %, составив $28,187 млрд. по данным Интерфакс. В результате Украина выбыла из пятерки крупнейших торговых партнеров России, уступив пятое место Белоруссии, товарооборот с которой по итогам 2014 г. Минэкономразвития РФ оценило в $32,3 млрд., что на 5,6 % ниже, чем годом ранее.

Среди партнеров вне Евросоюза, бесспорным лидером становится Китай. Товарооборот РФ и Китая в минувшем году составил почти 88 миллиардов долларов, или примерно 11 % внешнеторгового оборота России. При этом, аналитики отмечают, что этот уровень нельзя считать высоким, так как у России и Китая есть большое число потенциально возможных совместных проектов, которые позволят удвоить объемы совместной торговли. По прогнозам аналитиков товарооборот с Китаем до 2020 г. может возрасти до 200 млрд долл. РФ по объему товарооборота занимает девятое место среди партнеров КНР [3].

Таким образом, экспортно ориентированная модель экономического роста исчерпала свои возможности. Введение антироссийских санкций во внешнеторговой политике подтверждает факт углубления экономической безопасности страны и усиления её зависимости от внешнеэкономической составляющей. Импортозамещение, как вынужденная ответная мера, может способствовать росту производительности труда, оптимизации отраслевой структуры национальной экономики. Развитию реального сектора экономики и укреплению внешнеэкономической независимости.

Литература:

1. Бердник Н.А., Шаронина Л.В. Эволюция представлений социальной ответственности государства и хозяйствующих субъектов // Проблемы образования, экономики, формирования личности Материалы I Региональной научно-практической конференции, Новошахтинск, Изд-во ЮФУ. − 2014. С. 11-19.

2. Дейнека Л.Н. Вызовы современной мировой экономики и проблемы их отражения в экономической теории // Интеллектуальный системы'13,Труды конференций, Москва, Изд-во Физматлит, 2013.

3. Федеральная таможенная служба РФ. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view

4. Министерство экономического развития РФ. http://economy.gov.ru/minec/main/.

5. Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/#.

УДК 332.1+339.56

Н.Н. Евченко, д.э.н, в.н.с. Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем, Южный федеральный университет, Россия

Внешнеэкономические перспективы периферийных приграничных регионов Юга России в условиях кризиса российско-украинских отношений

Аннотация. Проанализированы условия и динамика внешнеэкономических процессов (экспорт, импорт) субъектов ЮФУ на рынке Украины, сформулированы ключевые векторы и приоритеты преодоления кризиса внешнеторговой активности, предложены меры по усилению внешней торговли как фактора стабильности социально-экономического состояния приграничных регионов.

Ключевые слова: региональная политика, периферийность, внешнеэкономические связи, экспорт, импорт, Украина, Юг России, структура внешнеторгового товарооборота

N.N. Yevchenko, Dr.Sc. (Economics), Leading Researcher
Northern Caucasian scientific research institute for economic and social problems,
prof., Faculty of Economics, Southern Federal University, Russia

Foreign economic prospects of the peripheral border regions of Southern Russia in the crisis of Russian-Ukrainian relations

Abstract. The conditions and the dynamics of foreign trade processes (export, import) and its structure for the SFU subjects of the Federation on the Ukrainian market, the priorities of overcoming the crisis state of foreign trade activities have formulated, proposes measures for strengthening of foreign trade as a factor in the stability of the socio-economic status of the border regions have suggested.

Key words: regional policy, peripherals, foreign economic relations, exports, imports, Ukraine, Southern Russia, foreign trade turnover structure

1. **Приграничные российские регионы** не случайно традиционно ассоциируются с периферийным вектором развития, поскольку принцип размещения производительных сил, доминирующий длительное время в плановой экономике, предусматривал создание ключевых промышленных объектов в центральных районах как более безопасных и защищенных. Тем самым на всей протяженности границы приграничье приобрело статус относительно депрессивных регионов государства.

Депрессивность как экономическая категория обусловлена как объективным процессом неравномерности экономического развития территории, так и противоречиями воспроизводственного процесса, ключевыми принципами организации налоговой системы в части распределения доходов, слабостью и недостаточной последовательностью региональной политики выравнивания межрегиональных диспропорций.

В условиях остаточного внимания к проблемам депрессивных территорий, включая приграничные, комплекс мер стимулирования развития приграничных территорий государства опирается пока на избирательно формируемую законодательную базу в соответствии с приоритетами внешней политики взаимодействия с граничными государствами. Пока нет уверенности, что многолетние доработки и обещания принятия Закона РФ «О приграничном сотрудничестве» завершатся в среднесрочной перспективе.

В настоящее время наиболее нормативно разработана, обеспечена финансовыми, организационными и управленческими ресурсами программа развития приграничных территорий субъектов Федерации Северо-Западного региона. Остальные приграничные регионы России в своем развитии опираются на внутренние среднесрочные и долгосрочные стратегии, а законодательная база сотрудничества - на двусторонние законодательные акты.

2. В настоящее время в условиях экономической нестабильности формируется новая парадигма отношений «центр-регионы», согласно которой предполагается отказ от прямого принципа «выравнивания условий социально-экономического развития» регионов. При этом провозглашаются принципы: (а) равной обеспеченности всех регионов социальными услугами по единым стандартам лишь в отношении «конституционных прав» - образование, здравоохранение и социальное обеспечение; (б) снижение «диспропорций в уровне и качестве жизни»; (в) переход на бюджетное самофинансирование путем изыскания регионами внутренних ресурсов [1].

Предполагается типологизация регионов РФ по типам в зависимости от территории, природно-климатических условий, размещения ресурсов, уровня социально-экономического развития. Госполитика будет проводиться «селективно в соответствии с типологической принадлежностью» региона. В ней должны «преобладать косвенные меры стимулирующего характера (налоговые, таможенные, тарифные, кредитные, страховые и т.д.)». Предполагается добиться «бюджетной самостоятельности регионов», «консолидировать ресурсы и механизмы саморазвития за счет создания условий для изыскания внутренних резервов», «сокращать количество субвенций регионам» и расширять состав их собственных доходов, а в перспективе — отказаться от «иных бюджетных трансфертов».

Представленные Минэкономиразвития предложения связаны, вероятно, с исчерпанием модели текущих финансовых отношений «центр-регионы» в условиях кризиса, однако предлагаемые меры и механизмы пока еще не конкретизированы. Вместе с тем, проблемы депрессивных регионов необходимо решать незамедлительно, они должны быть разработаны и использованы в качестве важнейшей части новой региональной политики.

3. **Внешняя торговля** представляется одним из ключевых факторов использования потенциала приграничных регионов, поскольку связи, сохранившиеся с сопредельными государствами, позволяют приграничным регионам выполнять функцию внешнеторговых посредников, получать рабочие места в логистической, транспортной сферах, при таможенном оформлении. Тем самым создается «взаимный» поток товаров, который сопровождается перемещением рабочей силы, идей, инвестиций. Так, развитие приграничного сотрудничества стало важнейшим успешным направлением политики ЕС по преодолению депрессивности приграничных территорий.

4. **Юг России** внешнеэкономическими отношениями традиционно тесно связан с рынком Украины, который представляется исключительно значимым в рамках внешней торговли не только регионов-субъектов Южного федерального округа (ЮФО), но и России в целом.

За четверть века независимого развития соседних государств сохранены многие кооперационные, торговые, инвестиционные связи и бизнес-отношения. Несмотря на разрушительный годичный конфликт, политические проблемы и взаимные решения по сокращению достигнутого уровня связей, бизнес сохраняет торговлю, которая в условиях Украины выступают в качестве жизнеобеспечивающей – источника поступления валютной выручки при напряженном состоянии государственного бюджета.

Для России значимость рынка Украины как партнера среди всех государств мира постепенно снижается: в 2010-2014 гг. ее доля в экспорте снизилась на 2,4 пп., в импорте – на 2,3 пп., внешнеторговый товарооборот упал на 2,3 пп. (рис.1).

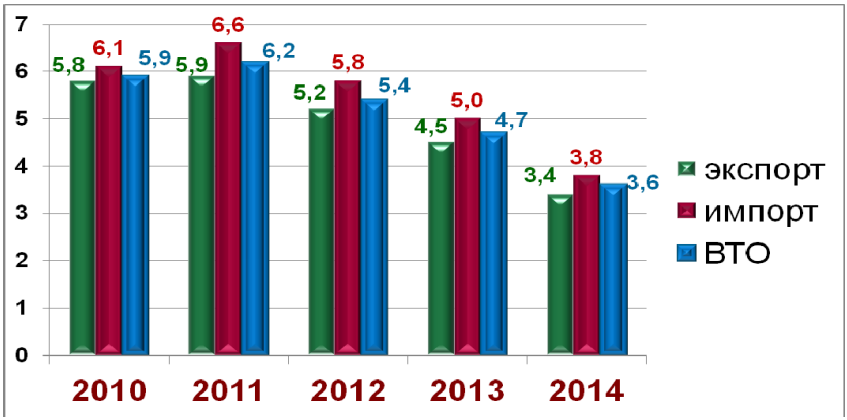


***Рис. 1**. Доля Украины во внешней торговле России с государствами мира в 2010-2014 гг., % [2]*

В торговле со странами СНГ Украина традиционно занимала исключительно лидирующие позиции, первое место и в экспорте, и в импорте, и в товарообороте. Однако, в 2014 г. Республика Беларусь обошла Украину и стала лидером внешней торговли России с государствами СНГ. Отметим, что население Беларуси немногим более 10 млн. чел., а Украины – более 40 млн.чел.: интенсивность внешних связей с Украиной вчетверо меньше российско-белорусских.

Южнороссийские внешние связи с предприятиями Украины неравномерны, кризисы сказываются на объемах и темпах развития внешней торговли. В период 2000-2014 гг. наиболее успешно внешняя торговля сложилась в 2008 г. – с максимальным товарооборотом в 4,8 млрд. долл. Кризис 2009 г. оказал существенное негативное влияние: экспорт на украинский рынок снизился на 2/3, а импорт – почти вполовину (табл. 1).

Таблица 1

Динамика (темпы роста) внешнеторговых связей субъектов ЮФО с Украиной в 2000–2014 гг., %

Год	*Экспорт*	*Импорт*	*Внешнеторговый оборот*
2000	100,0	100,0	100,0
2006	485,7	673,5	608,3

продолжение табл. 1.

2007	**165,4**	**165,4**	**165,4**
2008	128,0	112,4	116,7
2009	35,4	54,8	48,9
2010	128,7	146,4	142,5
2011	**188,3**	**129,4**	**141,1**
2012	115,8	77,5	87,6
2013	**132,3**	**82,1**	**99,6**
2014	**70,7**	**67,9**	**69,2**
Темп роста 2014/2000, раз	**9,5**	**5,6**	**7,0**

Объемы 2008 г. не были достигнуты, а в 2013 г. (до обострения ситуации на Востоке Украины) импорт в субъекты ЮФО начал снижаться, в 2014 г. на 30 % упал экспорт и более чем на 32 % импорт. Товарная структура южнороссийских поставок на Украину включает доминирующие товары первого уровня требования – энергоносители, доля которых с 2011 г. выросла на 40 % по объему поставок, а в структуре – с 58,3 % до 75,0 % в 2014 г. [3].

Перспективы восстановления приграничного внешнеторгового сотрудничества определяются комплексом мер по решению политических задач, при этом для российско-украинских отношений важны решения по функционированию созданных на границах государств Еврорегионов – Днепр, Ярославна, Слобожанщина и Донбасс. Анализ показывает, что происходит объективное снижение интенсивности приграничного общения, по инициативе украинской стороны отменяются нормативные акты, облегчавшие в приграничье экономические отношения и перемещение граждан. Таким образом, сохранение внешнеторговых связей Юга России и Украины представляется стратегическим решением преодоления депрессивности и российских, и украинских приграничных регионов.

Выводы.

1. Преодоление депрессивности приграничных территорий следует принять в качестве **императива** новой региональной политики РФ, формируемой в связи с нестабильностью экономики, а предлагаемая «типология»

регионов должна учитывать степень депрессивности, ее глубину, уровни и длительность. В целях решения данной проблемы важна приоритезация тематики научных исследований в целях выявления и преодоления депрессивности регионов РФ, изучения международного опыта и примеров ее успешного решения.

2. Сохранение внешнеторговых отношений России и Украины, Юга России и регионов Украины представляется приоритетным условием социально-экономической стабильности соседнего государства. Необходима разработка мер по сохранению присутствия товаров российских предприятий на рынке Украины, стимулированию внешнеторговой активности, поскольку дестабилизационные процессы (конфликт на Востоке Украины) негативным образом воздействуют на социально-экономическое положение приграничных регионов обоих государств. Бюджетные средства России идут на обустройство беженцев, наблюдается дисбаланс на региональном рынке труда, порой нарушается трудовое и миграционное законодательство РФ.

Литература:

1.Бутрин Д., Городецкая Н., Горяшко С., Нагорных И. Снова Основы. Минэкономики заканчивает ревизию ельцинской региональной политики. // Газета "Коммерсантъ", № 74 от 27.04.2015, с. 1.

2. Рассчитано автором по статистике ФТС РФ // www.customs.ru.

3. Рассчитано автором по данным таможенной статистики ЮФУ ФТС РФ // www.yutu.customs.ru

---

УДК 332.146

И.В. Кориненко, старший преподаватель
Южный федеральный университет, Россия

Институционализация интересов ключевых субъектов региональной экономики

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы согласованности интересов ключевых субъектов региональной экономики. Хозяйственная деятельность экономических агентов обусловлена действием экономических интересов. Возникает необходимость их согласованности через систему определенных правил, норм и процедур. Проблема

институционализации интересов на уровне региональной экономики довольно актуальная, а формирование институтов усложнено тем, что регион сам является экономическим субъектом и представляет собой иерархическую систему индивидуальных интересов.

Ключевые слова: интересы; институты; регион.

I.V. Korinenko, Senior Lecturer of SFU, Russia

The institutionalization of the interests of key stakeholders of the regional economy

Abstract. The article deals with the problem of coordination of interests of key actors in the regional economy. The economic activities of economic agents due to the influence of economic interests. There is a need for consistency across the system specific rules, regulations and procedures. The problem of institutionalization of interests at the level of the regional economy is quite relevant, and the formation of institutions is complicated by the fact that the region itself is an economic entity and is a hierarchical system of individual interests.

Keywords: interests; institutions; region.

В экономической науке мы рассматриваем возникновение интересов в том случае, когда субъект осознает какую-либо потребность и ставит своей целью процесс удовлетворения этой потребности наиболее эффективным и рациональным способом. Если рассматривать совокупность экономических интересов всех экономических субъектов, то очевидна их разносторонняя направленность, или даже противоречивость, обусловленная действием рыночного механизма. Например, в рыночных условиях покупатель стремится снизить цену на товар, а продавец заинтересован в более высокой цене.

Однако удовлетворение потребностей каждого из субъектов достигается не изолировано, а в процессе взаимодействия с другими субъектами, и эффективность этого процесса зависит от степени совпадения интересов каждого. А. Смит утверждал, что любой экономический агент, пытаясь удовлетворить свои потребности, выбирая для этого наиболее выгодные способы, тем самым, служит интересам всего общества [3, с. 109]. Более эффективная реализация частных интересов агентов экономической струк-

туры обеспечивается путем их согласования с интересами других экономических субъектов.

Если рассматривать регион как экономическую систему, то ему присущи взаимосвязи и взаимоотношения между его субъектами, являющимися носителями частных интересов. Удовлетворение потребностей каждого из субъектов достигается не изолировано, а в процессе взаимодействия с другими субъектами, и эффективность это процесса зависит от степени совпадения частных интересов. Экономический интерес, являясь внутренним источником развития производительных сил общества, способствует согласованности действий субъектов региональной экономики в условиях их взаимодействия на всех стадиях производственного процесса [1, с. 97].

Такой подход говорит о необходимости согласования действий субъектов региональной экономики, что требует формирования институционального порядка, обеспечивающего сочетание разнонаправленных экономических интересов. В системе региона экономические отношения между его ключевыми субъектами должны регулироваться посредством правил, норм и механизмов согласования их интересов. Формирование таких институтов должно происходить на основе политических, экономических, социальных преобразований и должно отражать культурные, этнические, моральные и другие ценности общества.

Институты, регулирующие хозяйственную деятельность региона через согласование интересов субъектов региональной экономики, могут быть формированы различными способами (Таблица 1). Во-первых, это могут быть постоянно повторяющиеся образцы поведения и взаимодействия субъектов, поддерживаемые общественным мнением. Так формируются институты, регулирующие хозяйственную деятельность субъектов, в форме обычаев и привычек. Во-вторых, экономические институты могут быть спланированными продуктами хозяйственной жизни общества, когда формируются общие для всех субъектов правила и нормы по принципу максимально полного учета интересов всех заинтересованных сторон. Как правило, речь идет о законодательной базе, регулирующей социально-экономические отношения субъектов региональной системы. И, наконец,

выделяют стихийный способ институционализации социально-экономических интересов субъектов экономики, а не созданные по умозаключению людей, такие как моральные нормы, контракт, собственность и т.д.

Таблица 1

Институционализация интересов субъектов экономики

Уровни	Интересы	Формы институционализации
Микроуровень	Экономические	Стихийно вырабатываются правила поведения Постоянно повторяющиеся образцы поведения
Мезоуровень	Экономические Социальные	Спланированные продукт хозяйственной жизни общества Формальная институционализация с учетом интересов всех заинтересованных сторон
Макроуровень	Экономические Социальные Политические	Складываются в процессе исторического развития Формальная и преднамеренная институционализация интересов

Региональную экономику мы рассматриваем как систему, ключевыми субъектами которой являются: домашние хозяйства, фирмы, некоммерческие организации и сам регион.

В данной системе экономические субъекты обладают собственными интересами и оказывают взаимное влияние друг на друга. Регион, хотя и является носителем собственных интересов как экономический субъект, но он так же объединяет множество субъектов, интересы которых требуют согласования на различных уровнях[2, с. 73].

На индивидуальном уровне мы рассматриваем и интересы отдельных экономических единиц, таких как домашнее хозяйство и фирма. Поведение таких агентов в экономике носит эгоистический характер, так как направлено на удовлетворение исключительно частных (индивидуальных, или производственных) потребностей. Взаимодействие этих независимых субъектов происходит согласно теории рационального выбора, относительно которой можно сделать вывод, что возникает взаимовыгодное взаимодействие экономических агентов. Таким образом, преследуя собственную выгоду от сотрудничества, индивид добровольно берет на себя определенные обязательства. Реализация индивидуальных интересов невозможна без объ-

единения и поддержки других, происходит переход от индивидуального уровня на институциональный.

Процесс институционализации индивидуальных интересов происходит на основе внутренней активности индивида, его стремлении вступать во взаимодействие с другими индивидами для объединения и отстаивания интересов. В результате возникают неформальные правила – индивидуальные соглашения и формальные – контракты. Примерами таких форм институционального взаимодействия могут быть работодатели и рабочие, продавцы и покупатели и др.

Некоммерческие организации (НКО), являясь носителем собственных интересов, выполняет функцию защиты и продвижения социальных и экономически интересов других общественных групп в органах законодательной власти. Выполнять роль представителя интересов субъектов экономики и реализовать свои собственные, некоммерческие организации могут при условии существования нормативной базы лоббирования и принятия представителями власти значимости реальной деятельности (НКО), а также при наличии института доверия со стороны самой общественности.

Процесс институционализации лоббизма должен начаться с возникновения потребности в деятельности НКО, развитии самого института лоббизма, а также первоначальных его традиций, норм и правил. Только после этого необходимо учиться принимать законы и государственные решения с учетом мнения граждан, социальных и политических групп, а также органов власти.

Регион представляет собой не просто определенную территорию, обладающую целостностью и взаимосвязью составных элементов, это экономический субъект, имеющий собственные социально-экономические интересы. Мы не рассматриваем в контексте регионального интереса совокупность интересов отдельных хозяйствующих на рассматриваемой территории субъектов. Интерес региона представляется нам как потребность в стабильном воспроизводстве социального, демографического, природно-ресурсного, хозяйственного, экологического потенциала, определяющего приоритетные направления развития данной территории.

Однако регион остается сообществом, внутри которого происходят столкновения различных интересов, решение которых должно также осуществляться путем нахождения компромиссов. Только в отличие от экономических интересов, рассмотренным нами на индивидуальном уровне, на региональном уроне немаловажным является социальный аспект. Люди, живущие на территории региона, нуждаются в правомочных органах, способных выразить и защитить их интересы. Следовательно, институционализация интересов на региональном уровне носит уже законодательный и политический характер. Это целая система законодательного и административного регулирования деятельности предприятий, лоббирование их интересов, предъявление экологических требований, использование налоговых инструментов и субсидирование.

Роль институционализации заключается в том, что она является фактором снижения неопределенности и основой для прогнозирования поведения субъектов. Институты предлагают схему действия в тех сферах, где эта схема не существовала и поэтому в ней была неопределенность. Так в процессе институционализации происходит замена спонтанного поведения на предсказуемое, которое ожидается и моделируется. Общество, создавая институты, закрепляет определенные виды социального взаимодействия, делает их постоянными и обязательными. Далее на этой основе разрабатывается система санкций. Финалом институционализации интересов можно считать создание в соответствии с нормами и правилами четкой институционально-ролевой структуры интересов, одобренной большинством участников социально-экономического процесса.

Важным является определение критериев, по которым оценивается эффективность функционирования институтов. В первую очередь таковыми являются достигнутый уровень благосостояния общества, величина транзакционных издержек на процесс институционализации, уровень риска, теснота взаимосвязей внутренних элементов и полнота состава.

Основная задача региональной экономики на современном этапе является формирование эффективных институтов, обеспечивающих согласование интересов всех ключевых субъектов региона, реализация которых

происходит на разных уровнях и в разных формах. Так как регион сам является экономическим субъектом, то все вышесказанное создает предпосылки для последующего изучения и анализа институтов, обеспечивающих его гармоничное развитие наряду с другими экономического агентами.

Литература:

1. Коньшакова С. А. Исследование природы экономических и институциональных интересов субъектов региональной экономики [Текст] / С.А. Коньшакова, С.Г. Кузнецов, О.Н. Полякова // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. - №3.

2. Перский Ю.К. Гармонизация интересов экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики [Текст] / Ю.К. Перский, Ю.В. Дубровская // Вестник Пермского университета №1. – 2011.- № 4

3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. - 960 с.

УДК 338.246

Л.А. Котова, преподаватель
Филиал Южного федерального университета
в г. Новошахтинске, Россия
И.В. Митрофанова, д.э.н., профессор
Волгоградский государственный университет, Россия

Геотранзитный потенциал развития кластерной экономики мегарегиона «Донбасс»[1]

Аннотация. В статье исследуются возможности запуска переориентации кластерной экономики региона на основе создания единой концепции развития территории – придание статуса мегарегиона. Рассматривая взаимосвязи кластеризации и географии, авторы на основе метода пространственного динамического приближения,

[1] Статья подготовлена в рамках проекта «Сравнительный анализ социально-экономического ущерба приграничным регионам России и Украины и оценка сценариев межрегионального взаимодействия в изменившейся геополитической ситуации» Программы Президиума РАН № 22 «Проблемы развития полиэтнического макрорегиона в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья»

формируют концепцию структурного сдвига существующего кластерного подхода в сторону геотранзитного императива развития мезопространства «Донбасс».

Ключевые слова: сценарии межрегионального взаимодействия России и Украины, кластерная экономика, мегарегион, геотранзитное пространство, трансграничные кластеры, еврорегион «Донбасс».

L.A. Kotova, lecturer, Department of Management and Economics, a branch of the Southern Federal University in Novoshakhtinsk, Russia
I.V. Mitrofanova, Ph.D., professor of Volgograd State University, Chief Researcher, Russia

Geo transit potential development of cluster economy mega region «Donbass»

The article examines the possibility of launching a cluster reorientation of the regional economy through the creation of a unified concept of development of the area - giving the status of mega-region. Considering the relationship clustering and geography, the authors on the basis of the spatial dynamic approach, form the concept of a structural shift existing cluster approach towards the development of geo transit imperative meso-space "Donbass".

Keywords: scenarios interregional cooperation between Russia and Ukraine, the cluster economy Megaregion, geo transit space, cross-border clusters Euroregion «Donbass».

Период турбулентности современного глобального структурного кризиса и вызываемые им глубокие сдвиги в экономике и политике приводит к возникновению новых геополитических и геоэкономических инсталляций мирового сообщества. Политический кризис на Украине в условиях дестабилизации Каспийско-Черноморского зарубежья дает повод переосмыслить текущие формы политики – и потому, что преобладающие интересы теряют часть своей легитимности, и потому, что существующие агенты должны согласиться на новые способы решения проблем.

В процессах эволюции особое место можно уделить вопросам переходного состояния территориального развития – создание мегарегиона «Донбасс». При моделировании процессов социально-экономического развития, с одной стороны, депрессивной, с другой стороны периферийной, территории, необходимо сформировать антикризисное регулирование, на-

правленное на выявление «региональной модели «ядра развития» [5, с. 70]. Еврорегион «Донбасс» в силу бытия территории можно рассматривать как «критическое пространство» переходного состояния или мезопространство. В ходе боевых действий на территории Украины происходит разрушение инфраструктуры Донбасса. Бесспорно, в макрорегионе наблюдается наличие связывающего ограничения на развитие экономики в целом.

Исследуя возможности межрегиональной интеграции России и Украины, необходимо выделить перспективные инструменты качественного развития экономики. Локализацию и структурные сдвиги экономического пространства призвана обеспечить кластерная концепция макрорегиональной среды. Критерием успешного экономического развития территорий выступает наличие и функционирование региональных индустриальных парков и промышленных зон. Согласно закону «О зонах экономического развития в Ростовской области», целями формирования промышленных зон являются обеспечение комплексно решения значимых социально-экономических вопросов региона, повышения уровня жизни населения, сглаживание различий в развитии муниципальных образований [6, с. 69].

По словам первого заместителя губернатора Ростовской области А. Гребенщикова, «кластерное развитие – одно из важнейших направлений развития экономики… уже сформирован перечень инновационных территориальных кластеров, которым осуществляется государственная поддержка» [7]. Однако, по мнению И.В. Митрофановой, О.Ю. Патракеевой, «в Ростовской области созданы промышленные зоны, работающие в «формате индустриальных парков», которых фактически пока не отличает единая концепция развития территории…». Учитывая динамику показателей промышленного производства в результате роста инвестиций, а также состав предпринятых мер по стимулированию инвестиционной активности, Ростовскую область представляется возможным отнести к категории регионов догоняющего развития [8; 6, с. 69]. Несмотря на усилия Правительства Ростовской области в 2015 году привлечь в регион не менее 270 млрд. руб. инвестиций [1], меры поддержки носят пока недостаточный характер, на что,

в частности, указывает отсутствие кластерной организации при создании индустриальных парков (промышленных) зон [6, с. 69].

Следует отметить, такую важную связь кластеризации и географии, как пространственная неоднородность субъектов в мирохозяйственных связях и специфический географический рисунок этих связей у каждого из этих субъектов. География связей подчинена закономерности: интенсивность международных или межрегиональных связей находится в прямой зависимости от экономического веса данных субъектов, но в обратной – от разделяющих их расстояний.

Кластерный подход в развитии экономики напрямую связан с новым эволюционным механизмом стратегического территориального менеджмента – мегапроектирование и формирование мегарегионов в российской экономике. Исследуя работы специалистов по проблемам мегарегионов М. Бекмана, Т. Пуу, А.Е. Андерсона, В.-Б. Занга можно сформировать понятие непрерывное пространство или подход пространственного динамического приближения. Основываясь на традициях фон Й. Тюнена, ученые выдвинули утверждение, что пространственно зависима сама экономическая деятельность, которая описывается своей пространственной плотностью. Взаимодействие переменных в процессах градоформирования сводится к моделям транспортировки в непрерывных условиях, т.е. «построение очень точных схем структурно устойчивых потоков и пространственной организации экономики, соответствующей таким потокам» [2, п. 8.2]. К сожалению, данные процессы градоформирования на основе пространственного динамического приближения не получили еще достаточного развития в экономике России, а также на Украине в силу недостаточного опыта макрорегионального развития в условиях глобализации.

К сожалению, меры, предпринятые в направлении развития индустриальных парков, хотя и дают результаты по притоку инвестиций в регион, все же необходимо решение многих проблем, связанных с созданием единого механизма привлечения и удержания инвестиций. Данный механизм возможен вследствие запуска процессов переориентации кластерной экономики с отраслевого характера на характер пространственной (географи-

ческой) локализации ресурсов и субъектов хозяйствования мегарегиона «Донбасс» и встраивания в мирохозяйственные связи как эпицентра Юго-Евразийского международного транспортного коридора (МТК). В данном контексте представляется возможным рассматривать моделирование и конструирование мегарегиона с вектором геотранзитного статуса.

Особую роль в геотранзитной архитектуре экономики субъектов играют трансграничные кластеры, в которых реализуется супранациональное конкурентное преимущество в области трансфера технологий. Однако, надо понимать, что при формировании новых политико-экономических границ трансформации кластерной экономики, необходимо иметь в виду как межнациональные, так межрегиональные трансграничные кластеры с целью выстраивания мегарегиона с геотранзитным статусом, используя модели пространственного динамического приближения.

При данной концепции эволюционное развитие региона «Донбасс» и снижение политико-экономического конфликта территории обосновывается как внедрение новой модели градоформирования в контексте «глобальный город-регион Донбасс» (global city-region Donbass)… в составе Ростовская, Воронежская, Волгоградская, Белгородская, Донецкая, Луганская, Харьковская области [3]. Возможность перехода на новый путь построения кластеров связана с формированием интеграционных процессов в регионе «Донбасс», следствием которых станет новая целостность.

Необходимость формирования новых пространственных траекторий экономического роста обусловлена и производственно-технологической, и институциональной составляющей. Внедрение трансграничного кластера по геоустойчивому принципу с поддерживающей ролью позволит в стратегическом мегапроектировании добиться «оптимального сочетания экологических и экономических функций производства» и «уровня зрелости пространственно-экономических условий»…Это спутник основного кластера…

Векторным развитием послужат инновации в мировом геотранзитном и геотранспортном потенциале – ассимиляция реки Северский Донец – логистическая водная взаимосвязь России, Украины и мирового сообщества. На базе пространственно-экономического потенциала территорий будут

созданы очаги локализации нового инновационного кластера с интеграцией последнего в глобальные цепочки создания добавочной прибыли в силу геотранзитного, геоэкономического императива развития мезотерритории [4, с. 33].

Литература:

1. 270 млрд рублей инвестиций будут привлечены в экономику Донского края в 2015 году // Новости еврорегиона «Донбасс». Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: http://euroregion-donbass.ru. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2015).
2. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. – М.:Мир, 1999. – 335 с.
3. Митрофанова И.В., Котова Л.А. Влияние геополитического фактора на перспективы межрегионального взаимодействия приграничных субъектов Юга России и Юго-Востока Украины // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. №3. С. 10-21.
4. Котова Л.А. Стратегия геоустойчивого мегапроектирования: на пути к однородности экономического пространства еврорегиона «Донбасс» // Л. А. Котова, И. В. Митрофанова. – Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. № 3(35). С. 31 – 34.
5. Митрофанова И.В. Интеграционный вектор модернизации социохозяйственной системы еврорегиона «Донбасс» // И. В., Митрофанова, Л. А. Котова. – Экономика устойчивого развития. 2014. № 2(18). С. 173 – 179.
6. Патракеева О.Ю. Индустриальные парки – актуальный формат развития регионального хозяйственного комплекса // О. Ю. Патракеева. – Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4(6). С. 66 – 70.
7. Ростовская область держит курс на кластерное развитие // Новости еврорегиона «Донбасс». Электрон.текстовые дан. – Режим доступа: http://euroregion-donbass.ru. – Загл. с экрана (дата обращения 12.04.2015).
8. Mitrofanova, I.V. Agricultural Machinery in Russia: Risks and Prospects of the Development within the WTO / I. V. Mitrofanova, N. P. Ivanov, L.

A. Kotova, V. V. Batmanova, E. A. Shkarupa // Pensee Journal. - 2014. Vol. 76, iss. 9 – P. 78 – 86.

УДК 33.331.41

Д.Ю. Савон, д.э.н., профессор
Южный федеральный университет, Россия
Л.В. Калачева, докторант ОАО «ЦНИЭИуголь», Россия

Анализ обеспеченности трудовыми ресурсами и использования трудового потенциала в разрезе угольной промышленности

Аннотация. В статье представлен подробный анализ обеспеченности трудовыми ресурсами и использования трудового потенциала, оказывающего на сложившуюся ситуацию с производительностью труда в угледобывающих организациях. Сделан вывод о том, что в связи с сокращением добычи угля наблюдается тенденция снижения численности работников на предприятиях угледобычи и переработки.

Ключевые слова: обеспеченность трудовыми ресурсами, угольная промышленность.

D. U. Savona, doctor of Economics, ProfessorSouthern Federal University, Russia
L. V. Kalachev, doctoral JSC "Neipel", Russia

The analysis of provision of labor resources and use the employment potential in the context of the coal industry

The article presents a detailed analysis of the availability of labor resources and employment potential, providing the current si-situation with labour productivity in coal mining organizations. It is concluded that with the decline of coal mining there is a tendency of reduction of number of activities of workers at the enterprises of coal mining and processing.

Keywords: labour supply, coal manufacturing.

Угольная отрасль ТЭК Российской Федерации до 2012 года характеризовалась высокой динамикой развития. Уголь добывается в 10 регионах России, а потребляют его в 63 регионах, как для нужд энергетики, так и для металлургии, коксохимии и углехимии. Добыча угля в России в 2013 году сократилась по сравнению с 2012 годом на 0,8% до 352,109 млн. тонн. Добыча угля открытым способом в 2013 году выросла на 0,9% до 251,1 млн. тонн, подземным способом – сократилась на 4,7% до 100,974 млн. тонн.

Добыча угля в России за 9 месяцев 2014 года сократилась по сравнению с аналогичным периодом 2013 года на 0,7% до 254,523 млн. тонн (материалы Центрального диспетчерского управления ТЭК (ЦДУ ТЭК). Анализируя структуру добычи по федеральным округам по данным по ЦДУ ТЭК, наибольший удельный вес в общей добычи угля принадлежит Сибирскому ФО – 84,5%, Дальневосточному ФО – 9,4%, Северо-Западному – 4%, по Южному ФО – 1,3%, из бассейнов приоритет в добыче угля держит Кузнецкий бассейн – 57,6%. Основные потребители на внутреннем рынке угля: во-первых, большая электроэнергетика (33%), во-вторых, электрические и тепловые станции (22%), и, в – третьих, металлургия (16%) [1, с. 121].

Важнейшим показателем, влияющим на уровень производительности труда, является численность персонала. Средняя численность работников на предприятиях угледобычи и переработки за 2006-2014гг. показала на графике тенденцию снижения. Особенно средняя численность трудового потенциала снизилась в 2013 году на 28,3 тыс.чел. или на 14,8% по сравнению с 2007 годом и составила 163,1 тыс. человек. За последние три года (2011-2013 гг.) также наблюдается тенденция снижения численности работников на предприятиях угледобычи и переработки, которая составила 5,5 тыс.чел. или 3,3%, из них работников по основному виду деятельности 158,4 тыс. человек, рабочих по добыче угля – 107,9 тыс. человек, ИТР – 21,0 тыс. человек, работников административно-управленческого аппарата – 8,4 тыс. человек.

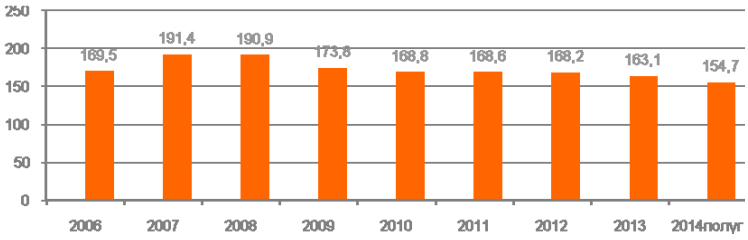


Рис. 1. *Динамика средней численности работников на предприятиях угледобычи и переработки, тыс. человек*

При этом неустойчивость динамики численности определяется не

только годовыми изменениями, но и поквартальными, что обусловлено влиянием на нее процессов ввода и вывода из эксплуатации предприятий, а также изменением нагрузки исходя из сезонности спроса на уголь.

По стране снижение составило 1495 чел., или 0,9% за 2011-2013годы, а также по всем округам за исключением Приволжского округа, где численность увеличилась в 2,1 раза. Это связано с деятельностью ОАО «Оренбургуголь», где добыча угля увеличилась на 18,8% по сравнению с 2012 годом [2, с. 33].

Важным показателем, характеризующим трудовой потенциал отрасли, является структура занятых в угледобывающей промышленности (табл.2). При этом в 2013 году численность ИТР составляла 21,0 тыс. человек (12,9%), а работников административно-управленческого аппарата – 8,4 тыс. человек (5,2%).

Таблица 2

Динамика структуры численности персонала в угольной промышленности 2010-2014 (прогноз) гг., тыс.чел.

Показатели	Года				
	2010	2011	2012	2013	2014
Численность персонала угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий	168,8	169,0	167,7	163,1	160,0
Численность основного персонала	159,8	160	160, 6	157	155
Численность рабочих по добыче	100,8	99,8	100,21	93,71	92,8
В т.ч. по добыче на шахтах	55,5	54,9	55,18	49,95	48,7
по добыче на разрезах	45,3	44,9	45,03	43,76	44,1

Динамика численности рабочих по добыче на шахтах колеблется от 55,1% в 2010 году до 52,5% в 2014 году и численность рабочих по добыче на разрезах в пределах от 44,9% за этот же период времени до 47,5%. Численность рабочих, и численность руководителей и специалистов на 1 млн.т добытого угля значительно снизилась. А количество руководителей и специалистов в расчете на 10 рабочих возросло, особенно на шахтах.

Исследование динамики численности персонала, показывает, что из года в год она продолжает снижаться. Одной из проблем формирования трудового потенциала отрасли является высокий средний возраст рабо-

тающих, что обусловлено:

- отсутствием притока молодых специалистов;

- отсутствием обоснованной системы обновления трудового потенциала за счет планового освобождения рабочих мест при выходе на пенсию работников;

- ограничения увольнения персонала даже в случаях снижения объемов добычи или переходом на высокопроизводительные, малолюдные технологии. Это обусловлено действующими отраслевыми нормативными документами.

Особенно остро эти проблемы проявляется при реализации проектов освоения новых месторождений, в т.ч. на Дальнем Востоке, и в регионах со снижающимися объемами добычи.

Также отличительной особенностью отрасли являются повышенные требования к физическим и психо-эмоциональным характеристикам трудящихся, обусловленных высоким риском и травмоопасностью производства. В настоящее время состояние техники безопасности и уровень противоаварийной устойчивости угольных шахт и разрезов России оцениваются, как недостаточные. Количество летальных травм в угольной отрасли России значительно превышает аналогичный показатель ведущих угледобывающих стран, а уровень профессиональной заболеваемости ее работников значительно выше, чем в других отраслях отечественной экономики. Динамика аварийности в отрасли представлена на рисунке 2.

***Рис. 2**. Динамика травматизма со смертельным исходом, случаев*

Так, по оперативным данным Минэнерго на 1 января 2014 г. на предприятиях угольной промышленности смертельно травмировано 52 человека, что меньше на 6% по отношению к 2012 году, в том числе на: шахтах – 28 чел., или 53,8 %; разрезах – 12 чел., или 23,1 % и в прочих организациях – 12 чел., или 23,1%. Количество смертельных травм на 1 млн. тонн добытого угля составило 0,15 человека (против 0,17 в 2012 г.), в том числе на шахтах 0,27 человека (против 0,33 в 2012 г.) и на разрезах 0,05 (против 0,06). Допущено 11 случаев группового травматизма, что в сравнении с 2012 годом увеличилось на 3 случая, в которых травмировано 77 чел. и по сравнению с 2012 годом увеличилось на 52 человека, в том числе смертельно 3. Зарегистрировано 16 (+2 к 2012 г.) аварии: 9 пожаров, 3 обрушения пород, 2 вспышки метана, 1 взрыв и 1 падение автотранспорта на разрезе.

Профессиональное разгильдяйство работников всех уровней – от руководящего состава до обслуживающего персонала – ключевая причина трагедий. Не случайно практически на всех шахтах, где произошли аварии, эксперты выявили факты «грубого нарушения трудовой и производственной дисциплины», «несанкционированных действий исполнителей работ», а также «неэффективность производственного контроля» и «низкий уровень знаний требований производственной безопасности». Анализ практики управления производительностью труда свидетельствует о том, что, несмотря на ликвидацию шахт с неблагоприятными горно-геологическими условиями в процессе реструктуризации отрасли, труд шахтеров остается сложным и опасным, так на 2,7 процентных пункта возросло количество шахт сверх категорных и 3-ей категории опасности. Более 79% шахт являются опасными по пыли. Значительно (на 15,8 пунктов) увеличилось количество шах, опасных по горным ударам. На 33 метра повысилась средняя глубина ведения горных работ. Такие условия производства оказывают негативное влияние на производительность и эффективность труда, на изменение основных технико-экономических показателей работы, характеризующих направления развития угледобывающих организаций.

Это мы рассмотрели, хотя и основной, но не единственный производ-

ственный процесс, определяющий эффективность функционирования угольной промышленности, с точки зрения производительности труда.

Литература:

1. Калачева Л.В. Кадровое обеспечение предприятий угольной промышленности как условие роста производительности труда и создания высокопроизводительных рабочих мест [Текст] / Калачева Л.В., Петров И.В., Савон Д.Ю. // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2014. - № 6. - С. 120-124.

2. Савон Д.Ю. Управление инвестиционной деятельностью предприятия в области охраны окружающей среды и экологической безопасности отходообразующего производства угольной отрасли [Текст] / Савон Д.Ю., Тибилов Д.П. // Горный журнал. - 2014. - № 12. - С. 31-35.

УДК 332.12

С.А. Сухинин, к.п.н., старший научный сотрудник
Северо-Кавказский научно-исследовательский институт
экономических и социальных проблем Вышей школы бизнеса
Южного федерального университета, Россия

Пространственная дифференциация социально-экономического развития периферийной зоны Ростовской области

Раскрывается пространственная дифференциация периферийной зоны Ростовской области на основе социально-экономических индикаторов ее развития. В качестве структурных элементов периферии Ростовской области автор выделяет и характеризует ее главный экономический центр (ядро), локальные центры, территории стагнирующего развития и депрессивные районы.

Ключевые слова: Ростовская область, периферия, районы, центры, пространственная организация, экономическое развитие.

S. A. Sukhinin, Senior Research Fellow of SFU, Russia

Regional differentiation socio-economic development of the peripheral zone of the Rostov region

Revealed regional differentiation of the peripheral zone of the Rostov region on the basis of socio-economic indicators of development. As the structural elements of the periphery of the Rostov region the author identifies and characterizes its main economic center (nucleus), local centers, areas of stagnant and depressed areas.

Keywords: Rostov region, peripherals, areas, centers, regional differentiation, economic development

Центро-периферийная структура пространственной организации Ростовской области основывается на опорном каркасе расселения, представленным городами, как узловыми центрами территории, и транспортными магистралями, как линиями взаимосвязи поселений. Исходя из сложившейся исторически схемы расселения, административным и социально-экономическим центром Ростовской области выступает Ростов-на-Дону. Он концентрирует более ¼ населения всей Ростовской области и, благодаря своему выгодному транспортно-географическому положению, является фокусом транспортных магистралей, связывающих его с периферией по радиальным направлениям. Такая линейно-радиальная структура транспортной инфраструктуры вкупе с особенностями расселения и размещения хозяйства является основой для выделения в пространственной организации Ростовской области трех иерархических уровней: центр – полупериферия – периферия.

Периферийная зона Ростовской области включает в себя все районы, севернее Каменского, к востоку от Тацинского, Усть-Донецкого и Багаевского, к югу от Мартыновского и Волгодонского, все районы к юго-востоку, начиная от Кагальницкого до границы с Калмыкией. Периферия отличается наибольшей удаленностью от Ростова-на-Дону (максимально до 400 км на север и до 500 км на восток) и наименьшей транспортной доступностью областного центра [2, с. 18]. В силу ряда факторов, уровень развития экономики и социальной сферы здесь заметно ниже, чем в других частях области.

Главенствующим *центром периферии* является г. Волгодонск. Он выполняет функцию экономического аттрактора всей восточной периферии области, концентрирует в себе около ¼ всех предприятий периферийной зоны и 1/3 произведенной ими продукции [3]. За счет размещения здесь крупных промышленных стабильно работающих предприятий (Волгодонская АЭС, ЗАО «АЭМ-технологии», ОАО «Волгодонский завод металлургического и энергетического оборудования», ЗАО «Волгодонский химический завод «Кристалл» и другие) Волгодонск является единственным центром в пределах периферии с уровнем заработной платы выше среднеобластного и значительным притоком инвестиций (по уровню инвестиций на душу населения Волгодонск в 1,5 раза обгоняет Ростов-на-Дону и является лидером) [3, 4]. Более благополучная социально-экономическая ситуация в Волгодонске отражается и на росте численности жителей как за счет миграционного притока, так и, хоть и незначительного, естественного прироста. Вместе с соседними Волгодонским и Цимлянским районами Волгодонск образует ядро периферийной зоны, а диполь Волгодонск – Цимлянск является речным портом на берегах Цимлянского водохранилища, выполняя важную функцию в транзите грузов [4, с. 159].

Локальными центрами периферии выступают следующие населенные пункты:

1. На юге – Зерноград, Сальск и Зимовники, являющиеся центрами сельскохозяйственного производства и местной промышленности, представленной хранением и переработкой сельскохозяйственного сырья, ремонтом сельскохозяйственной техники. Если первые два города демонстрируют социально-экономическую стагнацию, то Зимовники является деградирующим центром.

2. На севере – Миллерово, Морозовск, Вешенская. Экономика первых двух из них ориентирована на выращивание и переработку зерновых и масличных культур, а также животноводство (скотоводство и свиноводство), а промышленный потенциал представлен отдельными предприятиями машиностроения (в Миллерово – заводы сельскохозяйственного машиностроения и металлургического оборудования, в Морозовске – ОАО «Моро-

зовсксельмаш»), легкой (швейная фабрика «Глория Джинс» в Миллерово) и пищевой (крупнейший в Восточной Европе маслоэкстракционный завод «Астон» в г. Морозовск и крахмало-паточный комбинат ООО «Амилко» в Миллерово) отраслей [4, с. 161]. Эти города являются транспортными узлами с важной транзитной функцией. Станица Вешенская, напротив, как и вся северная оконечность области, отличается почти полной деиндустриализацией и находятся в затяжной экономической депрессии.

На основе особенностей локализации промышленных и сельскохозяйственных производителей, индикаторов социально-экономического развития, в состав *территорий стагнирующего развития периферийной зоны* отнесены районы к северу, югу и востоку от центрального экономического ядра области. Они отличаются не столь глубокими последствиями демографического кризиса, более эффективным развитием сельского хозяйства, однако пониженными уровнями заработной платы (на 15-30% ниже среднеобластного уровня), жилищного строительства и степени коммунальной обеспеченности территории [3].

Районы к югу от Ростова-на-Дону (Кагальницкий, Зерноградский, Целинский, Егорлыкский, Сальский районы) устойчиво демонстрируют не только максимальные урожаи зерновых культур и подсолнечника в области, но и высокую продуктивность скотоводства, а в своих транспортно-экономических связях ориентируются на Ростов-на-Дону. Районы междуречья Дона и Маныча (Багаевский, Усть-Донецкий, Семикаракорский, Веселовский) специализируются на овощеводстве и картофелеводстве, виноградарстве, продукция которых перерабатывается на местных предприятиях пищевой промышленности [2, с. 20]. В своих экономических отношениях, благодаря трансграничному географическому положению между двумя центрами влияния – Ростовом-на-Дону и Волгодонском, автомобильному сообщению и судоходству по Дону, они ориентируются одновременно на эти два аттрактора.

Районы, к северу от полупериферийной зоны (Каменский, Тарасовский, Миллеровский) в своем развитии ориентированы на города Восточного Донбасса, и прежде всего, на близлежащий Каменск-Шахтинский. Эти

три района имеют более индустриальный профиль хозяйства (в особенности, Морозовский район, в котором доля оборота предприятий в суммарном показателе области в 1,5 раза превышает долю района по численности предприятий) [3], однако по остальным социально-экономического индикаторам они значительно уступают соседним районам полупериферии (Красносулинскому, Белокалитвинскому).

Особое место в пространственной структуре области принадлежит Тацинскому и Морозовскому районам. Они занимают срединное географическое положение между Восточным Донбассом и Волгодонском, как главным центром периферии. Благодаря прохождению по их территории железных и автомобильных дорог, эти два района реализуют активные связи с близлежащими районами как Ростовской, так и соседней Волгоградской областями, образуя важную транспортную ось. К тому же, город Морозовск является социально-экономическим атрактом для близлежащих районов северо-восточной периферии области (Обливского, Советского, Милютинского). Тацинский район обладает преимуществами равноудаленности как от Морозовского, так и Белокалитвинского районов, что позволяет осуществлять интенсивные транспортно-хозяйственные, торгово-экономические, социально-бытовые и иные связи между ними.

Глубокую экономическую периферию Ростовской области формируют районы севера и юго-востока области. Они имеют затяжную депопуляцию в силу как миграционного оттока, так и естественной убыли населения, низкий уровень производственной активности и инвестиционной привлекательности, типично аграрную структуру экономики, низкий уровень доходов населения и недостаточную степень коммунального благоустройства населенных пунктов [4, с. 160]. В структуре сельского хозяйства этих районов зачастую преобладает животноводство над растениеводством, представленное развитием овцеводства и козоводства. Промышленные предприятия или отсутствуют вообще, либо представлены незначительными по мощности объектами пищевой промышленности, металлообработки и ремонтом сельскохозяйственной техники, промышленности строительных материалов, продукция которых имеет районообслуживающее значение.

Депрессивные районы периферии территориально образуют два ареала – северный и южный. Районы севера отличаются несколько более активным жилищным строительством, но более значительным демографическим кризисом. Районы юга периферии в силу интенсивной газификации их населенных пунктов в последние два десятилетия демонстрируют более высокий уровень коммунального благоустройства. Оба ареала размещаются в неблагоприятных условиях континентального климата, что в купе с развитием водной, а на юге еще и ветровой эрозии являются факторами, ограничивающими эффективность сельскохозяйственного производства.

Главными негативными чертами социально-экономического развития районов глубокой периферии Ростовской области выступают аграрный типа их хозяйства с высокими издержками производства, выраженный отток населения и доминирование в системе расселения малых и мельчайших поселений неразвитой социальной инфраструктурой и коммуникациями, фрагментарность местных рынков, низкий платежеспособный спрос населения [1, с. 99]. Поиск перспективных специализаций в развитии этих периферийных территорий на основе имеющих ресурсов и предпосылок, привлечение инвестиций на развитие существующих и создание новых экономических объектов, в том числе и определенных как приоритетные, позволит диверсифицировать экономический профиль региона, в определенной степени преодолеть тенденцию прямого вывоза за пределы районов необработанного сырья, насытит рынок продукцией собственных производителей, активизирует рынок труда, а в конечном итоге – минимизирует негативные проявления периферийности территории.

Литература:

1. Колесников Ю.С. Проблемы модернизации периферийной экономики Российского Кавказа // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 99-107.

2. Ростовская область. Атлас / Руководитель проекта Меликов С.Э. М.: ООО «ДИ ЭМ БИ», 2004.

3. Ростовская область в цифрах 2013: Стат.сб. [Текст] / Ростовстат – Ростов-на-Дону, 2014. 906 с.

4. Сухинин С.А. Проблемы и перспективы социально-экономического развития периферийных районов северо-востока Ростовской области Региональная экономика. Юг России. Научно-практический журнал. 2014. № 4 (6).С. 158-163.

УДК 339.5.012.23

А.Б. Яценко, к.э.н., доцент
Донецкий национальный университет (Украина),
visiting-professor , Южный федеральный университет (Россия)

Трансформация внешней торговли Украины В новых геополитических условиях

Аннотация. В статье рассмотрена географическая и товарная структура внешней торговли Украины, выделена роль РФ в ней. Сделан анализ изменений во внешней торговле Украины в 2014 г. вследствие политического конфликта и экономического противостояния с РФ.

Ключевые слова: экспорт, импорт, торговые отношения, внешнеэкономические связи

A.B. Yatsenko, Ph.D., Associate Professor of SFU, Russia

The transformation of Ukraine's foreign trade in the new geopolitical conditions

Annotation. The article describes the geographical and commodity structure of foreign trade of Ukraine, highlighted Russia's role in it. The analysis of changes in Ukraine's foreign trade in 2014 as a result of the political conflict and economic confrontation with Russia.
Keywords: export, import, trade relations, foreign economic relations

В последние годы, непосредственное соседство с двумя крупнейшими в мире интеграционными блоками Европейский Союз и Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана и их мощное влияние особенно остро поставило перед Украиной вопрос о выборе направления углубления интеграционного взаимодействия и привело, в итоге, к вооруженному конфликту на востоке страны.

Как видно из диаграмм (см. рис.1), обе интеграционные группировки имели значительную долю во внешней торговле Украины. Несмотря на дезинтеграционные процессы, происходившие между бывшими союзными республиками после распада СССР, страны СНГ оставались основными партнерами во внешнеэкономических связях Украины. На их долю в 2013 г. в украинском экспорте приходилось 37% и импорте 41%.

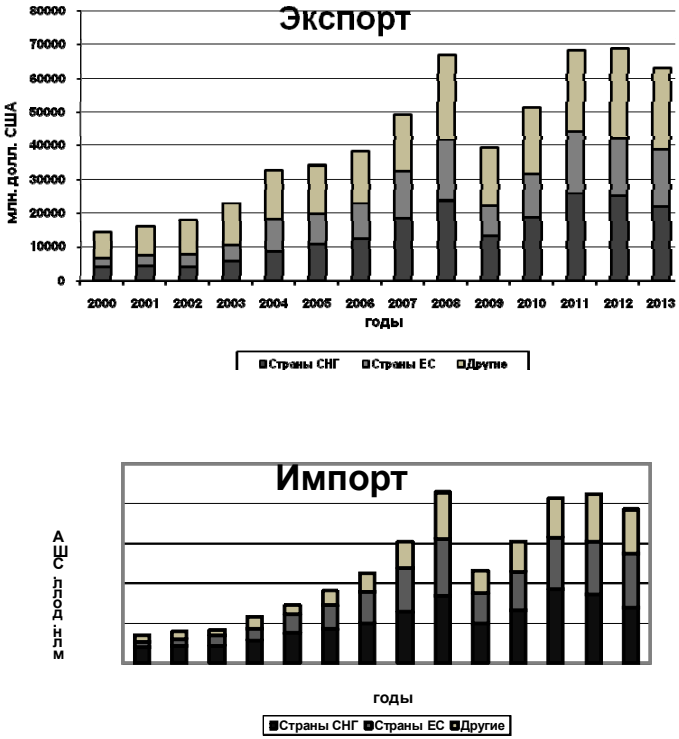


Рис. 1. *Динамика экспорта и импорта товаров Украины, млн. долл. США [4]*

Важным показателем эффективности торговых отношений между странами являются качественные характеристики. Треть украинского экспорта в страны СНГ составляли машины и оборудование, т.е. товары с вы-

сокой добавочной стоимостью. В то время как больше половины импорта из этого региона – это энергоносители.

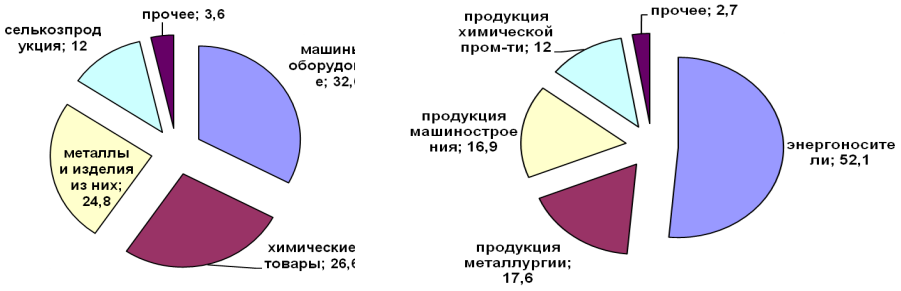
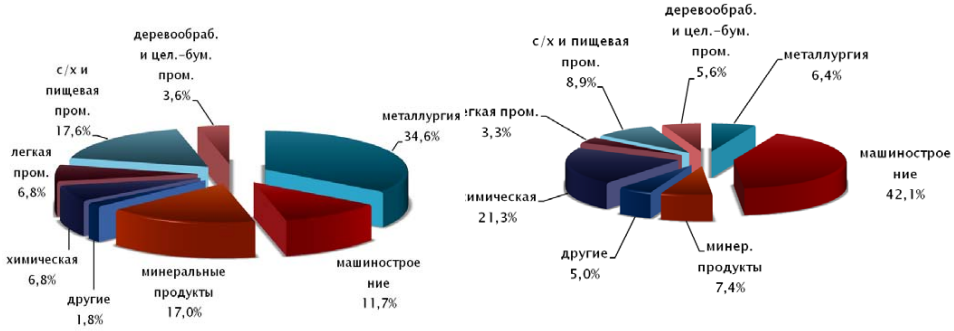


***Рис. 2**. Товарная структура экспорта (а) и импорта (б) Украины со странами СНГ, %. [4]*

По некоторым высокотехнологичным товарным позициям экспорт осуществлялся практически только на рынок Таможенного союза, например: 99% поставляемых на экспорт тепловозов и грузовых вагонов, 93% электрических двигателей и генераторов, 90% паровых турбин, 80% трансформаторов и т.д. [4]

Лидирующие позиции стран СНГ во внешней торговле Украины, товарная структура, где в экспорте превалируют товары с высокой добавочной стоимостью, а в импорте – сырье, тесные кооперационные связи определяли важность рынков стран СНГ и в первую очередь Российской Федерации. В тоже время, товарная структура внешней торговли Украины со странами ЕС имела кардинальное отличие.



а) **б)**

Рис. 3. *Товарная структура экспорта (а) и импорта (б) Украины со странами ЕС, %. [4]*

В экспорте в ЕС, как видно из рисунка 3, преобладали сырьевые товары и товары с низкой степенью переработки. В тоже время более 40% импорта составляла продукция машиностроения. Такая структура внешней торговли характерна для слаборазвитых стран, которые представляют интерес для более экономически развитых партнеров как поставщик сырья и рынок сбыта своих товаров. [1]

Вопрос о направлении экономической интеграции должен решаться исходя из того, какой из возможных путей и вариантов больше способствовал бы росту производительных сил страны, её высокотехнологичному развитию. Таким образом, по всем экономическим законам интеграция Украины с Таможенным союзом имела большее обоснование вследствие тесноты экономического взаимодействия, кооперации в высокотехнологичных отраслях, рынка сбыта украинских технологичных товаров, социально-экономической однородности национальных хозяйств, близости уровней их экономического развития. [3] Однако, в случае Украины, над экономической целесообразностью возобладали другие интересы.

В результате, торговая война с РФ привела к падению украинского экспорта в страны СНГ на 31,3%, в Россию – на 33,7. В целом, из-за конфликта на Востоке, экономической и политической нестабильности внутри

страны, экспорт Украины в 2014 году снизился на 14%, (или 9 млрд. долл. США) по сравнению с 2013 годом. [4]

Рост экспорта в ЕС, на который возлагались большие надежды в условиях предоставления украинским производителям автономных преференций, составил лишь 2,6%, что не смогло компенсировать потери рынков стран СНГ, которые все же остались вторым по величине направлением экспорта.

Самое большое снижение экспорта пришлось на промышленность — 20%, и машиностроение — 17%, т.к. большинство продукции этих отраслей традиционно экспортировалось в РФ. Главным украинским экспортом в 2014 г. стали зерно и подсолнечное масло. Украину все больше на мировом рынке воспринимают страной, которая обеспечивает мир зерном. [2]

Необходимо отметить, что внешняя торговля имеет значительное влияние на экономику страны в целом, т.к. почти половина (экспортная квота в 2014 г. составила 49%) производимой продукции поставляется на экспорт.

Не трудно предположить, что в результате неопределенности относительно дальнейшего развития конфликта на востоке страны (где сосредоточены основные металлургические и машиностроительные мощности), ухудшения политических и, как следствие, торгово-экономических отношений с РФ (которая являлась основным покупателем продукции машиностроения) и достаточно устойчивого спроса на некоторые виды сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, сельскохозяйственное сырье будет и далее доминировать в украинском экспорте. А в долгосрочной перспективе зависимость от экспорта сырья значительно снижает конкурентоспособность экономики.

Литература:

1. Макогон Ю. В. Українська економіка в умовах реалізації євроінтеграційних пріоритетів [Текст] / Ю. В. Макогон, А. Б. Яценко // Стратегія розвитку України (економіка, соціологія, право): наук. журн. – К.: НАУ, 2013. – №3. – С.84-89.

2. Яценко А. Б. Риски для сельского хозяйства Украины от зоны свободной торговли с ЕС [Текст] / А. Б. Яценко, И. Е. Дворников // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. Сб.науч.тр. Т.2. – Донецк: ДонНУ, 2014. – С.372-375.

3. Яценко А. Б. Предпосылки активизации интеграционных процессов между Украиной и Российской Федерацией / А. Б. Яценко // Теория и практика модернизации хозяйственных укладов и экономических институтов периферийных регионов [под ред. А. Г. Дружинина и Ю. С. Колесникова]. Материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 10–11 октября 2013 г.). – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С.87-93.

4. http://www.ukrstat.gov.ua/ – Государственная служба статистики Украины [Официальный вэб-портал]

7 АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К УСЛОВИЯМ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.1

Н.В.Гонтарь, к.г.н, доцент
Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, Россия

Институциональные приоритеты преодоления периферийного статуса территорий[2]

[2] Статья подготовлена в рамках проекта Проектной части государственного задания «Асимметричные экономические стратегии и институциональные технологии преодоления модернизационной паузы и ресурсных ограничений регионов Юга России в новом геополитическом и геоэкономическом формате».

Аннотация. Проанализированы предпосылки формирования устойчивости периферийности в условиях глобализации и процессов капитализации территории. сформулированы ключевые векторы и приоритеты преодоления периферийного статуса территорий с учетом потенциала активизации институционального фактора развития.

Ключевые слова: институты; капитализация; периферийность; крупный бизнес

N.V.Gontar, candidate of geographical sciences,
North Caucasian scientific research institute of economic and social problems of the Southern federal university, Russia

Institutional priorities of overcoming of the peripheral status of territories

Abstract. Prerequisites of formation of stability of a periferiynost in the conditions of globalization and processes of capitalization of the territory are analysed. key vectors and priorities of overcoming of the peripheral status of territories taking into account the potential of activization of an institutional factor of development are formulated.

Keywords: institutes; capitalization; periphery; the MNS

Введение. Периферийный статус территорий как устойчивая и многосторонняя характеристика их места в центро–периферийной иерархии означает как наличие достаточно общих проблем развития, так и возможность конкретных (также во многом значимых для периферийных территорий любого ранга) векторов преодоления негативного влияния периферийности. Общность проблем периферии вызвана отсутствием (в отличие от метрополий и центров развития) как собственных подходов к решению социально–экономических проблем, так и ресурсов, на основании которых могли бы возникнуть те или иные стратегии роста. Это не означает отсутствия здесь экономической и социальной активности, однако таковая устойчиво находится в зависимом положении и не обеспечивает расширенного воспроизводства. Как следствие, уровень развития и статус периферии оказываются в целом предметом внимания именно центра, управляющего данной территориальной подсистемой. Однако можно сформулировать общие закономерности и методы коррекции ситуации, на основании которых такая деятельность могла бы быть более эффективной.

Факторы устойчивости периферийного статуса территорий. Устойчивость современной периферийности обусловлена действием ряда причин, актуализировавшихся в условиях глобализации. Поскольку такие причины пролонгируются в перспективу, их учет является необходимым при выработке стратегий и планов развития соответствующих территорий. Прежде всего, в этом контексте следует отметить факт доминирования потоков (финансов, инвестиций, инноваций, трудовых ресурсов). Контроль потоков, как следствие, является много более важным с точки зрения формирования и поддержания статуса территории, чем обладание физическими активами (производственные мощности, инфраструктура). Ключевыми закономерностями пространства потоков служат формирование положительной обратной связи между контролем потоков и статусом территории, а также и то обстоятельство, что потоки тесно связаны с явлением капитализации территории (в общем понимаемой как стоимость активов, контролируемых территорией, но также и как её потенциал в определении правил игры в экономике, включая правила самой капитализации [1]), которая тем выше, чем выше статус самой территории в системе принятия решений.

Важно подчеркнуть, что ресурсы территории периферийного типа в моделировании своего статуса оказываются ограничены не только ввиду сравнительно малого экономического потенциала, но (что более важно) также в силу того, что оценка статуса территории происходит независимо от неё на удаленных площадках и по критериям, формируемым вне данной периферийной территории (биржевые площадки, мировые рынки товаров и сырья, центры принятия решений относительно распределения бюджетов государства и корпораций).

В этой связи стратегии самих периферийных территорий имеют ограниченное значение, однако они должны реализовываться, поскольку способны обеспечить улучшение ситуации.

Использование потенциала капитализация способно трансформировать статус территории, однако для этого должны наличествовать ключевые условия собственно капитализации, к каковым можно отнести институты, а также инновации, тесно связанные с институтами параметрами

среды предпринимательства. Периферийность отличается слабостью как институтов, так и инноваций (не только технологических, но и социальных и управленческих).

Следствиями низкого уровня капитализации ресурсов периферийных территорий, а также возможности капитализировать ресурсы выступает не только «бегство» (капиталов, трудовых ресурсов, населения), но и невозможность привлечь на свою территорию ресурсы, которые бы могли быть здесь капитализированы сравнительно более успешно.

Данные общие закономерности обуславливают базовые принципы трансформации периферийного статуса территорий. К таковым принципам можно отнести учет потребности во включении в потоки, обеспечивающие капитализацию, что возможно путем создания таких цепочек (что может быть актуально для ведущих центров национальной экономики, но мало перспективно для периферийных регионов), либо подключения к существующим и имеющим выход на глобальных рынок цепочкам производства добавленной стоимости. Значимым возражением против стратегии вхождения в цепочки ТНК или им подобные обычно служит угроза «выкачивания» ресурсов, однако фактически вымывание наиболее ценных ресурсов (интеллектуальных, квалификационных, финансовых) с рассматриваемых территорий идет и вне процесса включения в цепочки добавленной стоимости.

Включение в такие цепочки требует трансформации в отмеченных выше направлениях (институты, включая институты поддержки и защиты предпринимательства). Институты при этом могут быть поняты как: (1) формальные и неформальные правила, упорядочивающие отношения экономических субъектов; (2) организационные структуры передачи информации, контроля и обучения; (3) рыночная культура, менталитет, привычки экономического поведения (в последнем случае можно говорить о культуре населения как таковой) [2].

Конкретными сферами, активизация которых обеспечивает обозначенное подключение, являются производственные возможности, переработка сырья, использование экологического потенциала как правило мало затронутых интенсивным производством периферийных территорий, более

активное включение в производственные процессы местного научного потенциала.

Между тем, ограниченную полезность (не столько для периферийных территорий, сколько для общесистемной эффективности) может иметь прямое субсидирование, как территории, так и её конкретных предприятий ввиду того, что распределение (в рамках субсидирования) является потоком, альтернативным производству, и, помимо того, что изымает ресурсы из производства, локализованного в других местах, этот процесс «затачивает» производителей субсидированной продукции на удовлетворение требований управляющего (распределяющего субсидии) органа (не потребителей).

Кроме того, прямое субсидирование не имеет устойчивого результата в силу отмеченной закономерности капитализации как потока: ресурсы, даже принудительно направленные в периферийные территории, «утекают» туда, где могут быть капитализированы наиболее успешно (в Центр).

Условия и факторы преодоления периферийности. Ключевым условием стимулирования экономики регионов и субрегионов периферийного типа можно назвать институты в широком смысле. В контексте взаимосвязанных задач построения институтов и встраивания в значимые цепочки формирования добавленной стоимости большое значение имеет уже накопленный опыт в данной сфере со стороны наиболее квалифицированных акторов процесса глобализации – транснациональных компаний (ТНК).

Стратегия заимствования институтов посредством ТНК может идти параллельно с собственно привлечением ТНК в экономику периферийных территорий. Значимость ТНК обусловлена их активным влиянием на институциональную среду. Как отмечается в [2], трансформация институтов – это достаточно длительный эволюционный процесс отбора новых институтов, наиболее быстрым и эффективным путем для чего, особенно в неформальной части, является инициирование новых образцов отношений и поведения в процессе взаимодействия с инвесторами. Значимыми здесь оказываются привносимые ТНК новые идеи, традиции ведения бизнеса, методы менеджмента и организации производства.

Модернизация производственной культуры обусловлена подключением национальных производителей к глобальным производственным системам в различных формах, в том числе помимо ПИИ. Наиболее рельефное воздействие на развитие предпринимательских навыков оказывает франшизинг. Формы интеграции без участия в капитале со стороны ТНК также значимы для передачи передовой социальной и природоохранной практики, сферы сельскохозяйственного производства [3].

Актуальность при этом сохраняет и встречное по отношению к инвестиционным стратегиям ТНК построение стратегии национальных органов власти по продвижению своих производителей в рамках производственных цепочек. Здесь можно говорить как о мерах по балансированию национальных интересов и интересов транснациональных компаний, так и о собственно содействии подключению производителей к производственным цепочкам, в том числе посредством привлечения в страну соответствующих активов. Последние, в свою очередь, требует надежной физической и «нематериальной» инфраструктуры (включая логистику и телекоммуникации). Как правило, обеспечение такой инфраструктурой является проблематичным для периферийных территорий, что служит основанием для активного содействия государства в рамках общей стратегии борьбы с негативными проявлениями периферийного статуса территорий.

Заключение. Рассмотренные закономерности формирования и сохранения периферийного статуса территорий, а также ключевые проблемы преодоления данного статуса подчеркивают роль Центра в формировании компенсационных стратегий развития, а также позволяют рассматривать как условие успешных стратегий открытость и возможность обменов, что должно помочь реализовать выгоды участия периферийных регионов в процессах капитализации.

Литература:

1. Гонтарь Н.В. Метрополизация как фактор и механизм территориальной капитализации//Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 10. С. 27-36.

2. Губайдуллина Ф.С., Ятнов В.А. Институциональный эффект привлечения прямых иностранных инвестиций // Журнал экономической теории. 2007. № 3. с. 18-30

3. Доклад о мировых инвестициях, 2011. «Способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале, и развитие» Обзор. Нью-Йорк и Женева, ООН. 2011. 52 с.

8 ОЦЕНКА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

УДК 332.142.2

Даниленко Л. Н. к.э.н., доцент
Филиал Южного федерального университета
в г. Новошахтинске, Россия

Региональный аспект как фактор модернизации России

Аннотация: Существенным препятствием для развития национальной экономики является неоднородность территориально-хозяйственных укладов. В статье акцентируется социально-классовый аспект этой неоднородности. Делается вывод о *невозможности осуществления некой общей стратегии модернизации России*

Ключевые слова: уклад, класс, модернизация, периферия

Danilenko L. N.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Branch of the Southern Federal University in Novoshaxtinsk, Russia

REGIONAL ASPECT AS A FACTOR OF THE RUSSIA MODERNIZATION

Abstract: A significant obstacle to the development of the national economy is the heterogeneity of territorial-economic structures. The article emphasizes the social and class aspect of this heterogeneity. The conclusion about the impossibility of some overall strategy of modernizing Russia is drawn

Keywords: mode, class, modernization, peripherals.

Ключевой проблемой обеспечения слаженного развития национального хозяйственного механизма является проблема совместимости и сочетаемости различных территориально-хозяйственных укладов. Их разнообразие связано не только с объективными свойствами произведенного и природного капитала, отношениями собственности и т.п., но также со спецификой человеческого капитала, которая исторически складывается в соответствии с ландшафтными особенностями и этнической структурой населения.

Для анализа структуры экономически активного населения России (численность которого составляет более 52% от общей численности населения страны) исследователи нередко применяют классовую модель. В рамках структурно-функционального подхода, под *классами* понимают группы людей, занимающих более или менее однородные структурные позиции, определяемые спецификой находящихся в их распоряжении активов (властный ресурс, квалификационный ресурс, капитальный ресурс и т.д.). Ресурсный подход, как научное направление, сформировался в последние 25-30 лет. Он позволяет увязать переход к постиндустриальному этапу в развитии общества и изменение оснований для классового анализа. Именно разница находящихся в собственности (или распоряжении) активов и предопределяет специфику рыночных возможностей субъектов.

В соответствии с видами этих активов, обычно выделяют три класса: *высший класс капиталистов* – собственников традиционных ресурсов (земли, физического, финансового капитала); традиционный *средний класс* собственников инкорпорированных видов капитала (человеческого, культурного, социального); традиционный *рабочий класс*, располагающий обычной способностью к физическому труду и обладающий средним для данного общества уровнем человеческого капитала. Нередко эксперты выделяют в качестве самостоятельного элемента социальной структуры *низший класс*, представители которого характеризуются наименьшей ресурсообеспеченностью, и нужны обществу либо как эпизодические работники (резервная армия труда), либо не нужны вовсе и являются «отбросами» («wasted people», в терминологии З.Баумана).

Исследователи отмечают, что в российском обществе процесс формирования классовой структуры не завершен. В частности, в России имеет место рассогласованность статусов: характер активов, профессиональные позиции и уровень доходов работников в нашей стране не соотносятся между собой так, как это присуще развитым странам. Кроме того, огромную роль в определении масштабов социального неравенства работающего населения играют неравенства внеклассового характера, связанные с отраслью занятости, регионом проживания и др. Примечателен, однако, тот факт, что в России уже возник низший класс (российский аналог американского underclass) и, более того, формирование его активно продолжается. Ядро низшего класса уже насчитывает около 7% экономически активного населения и в ближайшие годы прогнозируется заметный рост его численности, в том числе и в связи с особенностями пространственной локализацией его представителей.

По оценкам Н.Тихоновой, сегодня экономически активное население России разделено на четыре практически равные части: 26% составляют те индивиды, которых можно отнести к среднему классу; 25% составляет типичный рабочий класс; 26% представлено «маргинальными» позициями и 23% определяется, как зона формирования низшего класса. При этом 80% тех, кто является представителями низшего класса (или потенциальными кандидатами в этот класс) проживают в средних и малых городах и селах, в то время как 58% членов среднего класса проживают в крупных городах [2].

Поскольку 59% представителей формирующегося низшего класса – женщины, из которых две трети имеют детей и около 60% растят их в отсутствие полноценной семьи, то можно констатировать факт начала самовоспроизводства в России низшего класса с характерной для него «культурой бедности» и специфическими бытовыми и социальными поведенческими практиками (пьянство, люмпенизированность, социальное иждивенчество, экономическая пассивность, бытовая агрессивность и конфликтность, детская беспризорность и т.п.). Реальной является угроза геттоизации значительной части так называемой «малой России» с распространением в ней типа культуры, характерной для underclass. Как пишет

Н.Тихонова, поведенческие и мировоззренческие стандарты в сельских сообществах начинают тяготеть к стандартам, характерным для низшего класса, в то время как в мегаполисах на общие стандарты поведения и умонастроения их жителей влияние оказывает средний класс.

Таким образом, разные типы населенных пунктов в России имеют разную социальную структуру, что сказывается на общей ситуации в них. Очевидно, что подобные различия, наряду с существующими объективными расхождениями в моделях социально-экономического развития территорий и поселений, предопределяют и дальнейшую эволюцию социальной, культурной, экономической ситуации, как в них, так и в стране в целом.

Российские ученые оценивают актуальность проблемы модернизации совершенно по-разному для различных регионов России. Например, Г.Вайнштейн главный аспект социальной неоднородности российского общества видит в его многоукладности, одновременном существовании в нем «по сути дела разных общественных формаций». Профессор отмечает, что неоднородность страны проявляется в «глубоких общественных… технологических, инфраструктурных, социально-психологических и культурологических различиях между «Центром» и «Периферией», раскалывающих страну по разным направлениям». И если для «Центра» проблема модернизации является актуальной, то «для многих регионов «Периферии» актуален скорее конфликт общественного уклада, напоминающего средневековье, и нового времени» [1].

Действительно, жизнь в разных уголках Российского государства сегодня протекает не только в различных социально-культурных контекстах, но и в разных временны́х эпохах: Москва живет в XXI веке, региональные центры – в XX, сельские районы европейской части страны – в XIX веке, а отдельные окраинные территории недалеко ушли от родового строя[3]. К примеру, в 2013 г. самый высокий индекс человеческого развития среди всех регионов нашей страны был у Москвы – 0.931, что сопоставимо с

[3] Впрочем, подобная ситуация имела место и прежде. Вспоминается анекдот советских времен: «Вопрос: Что отделяет коммунизм от развитого социализма? Ответ: Кремлевская стена. Вопрос: Что отделяет развитой социализм от просто социализма? Ответ: Московская кольцевая автодорога».

Германией. Наименьший индекс был у Республики Тыва – 0.750, что соответствует уровню Таджикистана. Различия же в валовом региональном продукте на душу населения близки к порядковым: от $60 363 в Тюменской области или $39 226 в Москве, до $7185 в Республике Калмыкия или $7605 в Республике Алтай.

В принципе, для любого сложного экономического пространства характерна неоднородность. В современных условиях внутри большинства государств выделяются территории с различными экономическими укладами и соответствующим им образом жизни: аграрным, индустриальным, информационным. Уровень развития государства в целом определяется тем, какой из укладов является преобладающим. В России «закоренелая *архаичность значительной части общества* (курсив наш. – Л.Д.) по сути дела обрекает страну на деградацию или в лучшем случае – на консервацию существующей отсталости», отмечают исследователи [1] (что в современном мире, по сути, одно и тоже, уточняем мы).

Кроме того, при высоком уровне неоднородности замедляется развитие всей системы. Когда в отдельных регионах одного и того же государства уклады сильно различаются, это влечет за собой далеко идущие и социальные, и экономические, и политические последствия. Рост регионального разнообразия, различий в положении и интересах отдельных регионов порождает (или усиливает) региональный сепаратизм (особенно если большинство населения составляет этническое меньшинство). В крайнем варианте региональная дифференциация может привести к распаду территориальной целостности такого государства. Дифференциация регионов по уровню экономического развития измеряется с помощью ВРП на душу населения. В 2006 г. разница между Республикой Ингушетия (минимальное значение показателя) и Ямало-Ненецким автономным округом (максимальное значение) составляла 87 раз. Масштабы дифференциации таковы, что даже если удастся преломить тенденцию их нарастания, на сокращение различий путем стимулирования экономического развития самых бедных регионов уйдет не один десяток лет

В результате, то состояние глубокой неоднородности, в котором пребывают сегодня и российская экономика, и население России, и регионы страны, исключает адекватную реакцию всех слоев социума на идущие «сверху» модернизационные импульсы, тем более что не только элиту, но и существенную долю потребительски ориентированного российского общества сложившаяся ситуация вполне устраивает.

По нашему мнению, данный фактор предопределяет, во-первых, принципиальную невозможность осуществления некой общей, единой стратегии реформирования и модернизации страны, а, во-вторых, скорее приоритетность и первоочередность реализации мер по преодолению архаизма «Периферии», нежели прожектов по превращению Москвы в международный финансовый центр.

Реализация же технократической модели модернизации на базе Сколково и тому подобных экспериментальных площадках, с приглашением зарубежных специалистов для проведения «мастер-классов», превращает модернизацию в «островную». «Островной» характер модернизации еще больше увеличит социальную и культурную дистанцию «между вестернизированной технократической элитой и подсобным классом трудящихся, удел которого быть лишь «потребителем» масскультуры, но не создателем новых культурных ценностей» [3], между развитым Центром и деградирующей Периферией.

Литература:

1. Россия: общество рисков? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011.- № 10.

3. Тихонова Н. Классы в современной России: миф или реальность? / Россия реформирующаяся. – М.: Институт социологии РАН, 2008.

3. Яницкий О. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. – 2011. - № 5.

УДК 334.724.2 ; 338.22.021.4

Д.В. Залозная, к.э.н., доцент
филиал ЮФУ в г. Новошахтинске, Россия
Омар Сулайман,
советник по делам интеграции при муниципальном совете,
отдел Семья и Школа г. Хиллерод, Дания

Сбалансированная система показателей как инструмент мониторинга стратегического развития муниципального образования

В данной статье приводится обоснование необходимости применения сбалансированной системы показателей для муниципальных структур. Показаны преимущества и недостатки сбалансированной системы показателей при проведении мониторинга выполнения стратегии муниципального образования.

Ключевые слова: региональное развитие, региональная экономика, муниципальное образование, мониторинг, стратегическое развитие, сбалансированная система показателей.

D.V. Zaloznaya,
candidate of economic sciences,
senior lecturer Novoshakhtinsk branch of SFU, Russia
Omar Sulaiman,
integration consultant at Child and Family Department,
City Council, Hillerød, Denmark

The Balanced Scorecard as a tool for monitoring the strategic development of the municipality

This article outlines the rationale for the use of the Balanced Scorecard for municipal structures. The advantages and disadvantages of a balanced scorecard for monitoring implementation of the strategy of the municipality.

Keywords: regional development, regional economy, municipal education, monitoring, strategic development, balanced scorecard.

Основоположниками технологии сбалансированной системы показателей являются американские исследователи Каплан Роберт С. и Нортон

Дейвид П. В работах зарубежных авторов Пола Нивена, Ольве Нильс-Горана, Роя Жана, Ветера Магнуса, Рамперсада К. Хьюберта получили развитие идеи Дейвида Нортона и Роберта Каплана. В отечественной науке последователями развития идеи сбалансированной системы показателей являются А.М. Гершун, М. Горский, Ю.Н. Лапыгин [6]. Суть сбалансированной системы показателей (ССП) заключается в предоставлении менеджменту наиболее важной информации в виде системы показателей. Информация должна быть компактной и отражать все основные стороны деятельности компании [3, 4].

Идея сбалансированной системы показателей (ССП) отвечала желаниям менеджмента обрести взвешенный набор монетарных и немонетарных показателей для внутрифирменных управленческих целей. Новая система направлена прежде всего на увязку показателей в денежном выражении с операционными измерителями таких аспектов деятельности предприятия, как удовлетворенность клиента, внутрифирменные хозяйственные процессы, инновационная активность, меры по улучшению финансовых результатов [2]. Одна из базовых идей, положенных в основу системы ССП - это идея измеримости. Все факторы, важные для управления предприятием, должны быть так или иначе измерены и представлены в виде показателей (индикаторов). Изначально созданная для коммерческих структур, совсем недавно система начала применяться и для оценки работы государственных и муниципальных структур. Связано это с тем, что достижение устойчивого и сбалансированного развития территории зависит от формирования «правильной» экономики, точнее, от входящих компонентов и их пропорций [5]. Для эффективного мониторинга пропорционального, сбалансированного развития территории на сегодняшний день наиболее адекватным инструментом является система ССП.

Сбалансированная система показателей выступает как инструмент создания стратегии муниципальной структуры и ее реализации. Но в то же время сбалансированная система показателей − это параметры достижения желаемых результатов и процессов, которые приводят к этим результатам.

Применение ССП определяет самостоятельность муниципального органа в выборе способов достижения поставленных целей, в пределах своих полномочий и финансовой обеспеченности. С другой стороны, ССП показывает стремление переноса в деятельность местного самоуправления эффективных мер стимулирования на основе анализа достигнутых результатов и определения приоритетных направлений развития муниципального образования.

Показатель успеха органов местного самоуправления − это эффективность, с которой они действуют на своих территориях и в соответствующих группах населения. По законодательству РФ местное самоуправление существует и функционирует в муниципальном образовании, которое ограниченно рамками территории. Цели в этом случае должны иметь реальный ощутимый результат, тогда как финансовые соображения могут носить вспомогательный или ограничительный характер, но ни в коем случае не являются приоритетом.

Удачно составленная сбалансированная система показателей характеризует одновременно итоговые показатели и основные факторы деятельности местного самоуправления. ССП в значительной мере способна выявить степень соответствия между теоретическими предположениями о связи различных показателей и реальным характером этой связи. Тем не менее, оценка эффективности в государственном секторе имеет различные вариации в уровнях рассмотрения. Она сталкивается с немалым числом трудностей, в виду ограниченности ресурсов, не соответствующим стратегическим целям развития муниципального образования.

С появлением модели сбалансированной системы показателей система целей деятельности и методов контроля за их реализацией значительно расширилась. Не утратили своей значимости финансовые показатели, но теперь они приводятся в соответствие с системой стратегических показателей как финансового, так и нефинансового характера.

Дитгер Х., Харальд Х. отмечают, что авторы концепции сбалансированной системы показателей базировались на следующих принципах:

1) основной причиной для разработки концепции было снижение эффективности традиционных инструментов управления, в частности финансовый подход к определению эффективности деятельности. Акцент авторы концепции сделали на усилении роли нефинансовых целевых показателей и достижения сбалансированности всей системы показателей;

2) трудности с реализацией стратегии возникают вследствие неадекватного перевода стратегических целей в конкретные измеряемые показатели;

3) необходимость предохранения руководства от переизбытка информации. Для этого необходимо создать возможность сосредоточения их внимания и усилия на тех показателях, при которых достигаются значимые изменения целевых показателей. Для ограничения количества целевых показателей и их выделения они должны отслеживаться с помощью стратегических карт [1].

Каждый показатель, включенный в ССП, должен представлять собой звено той цепи причинно-следственных зависимостей, которая связывает стратегию каждого структурного подразделения и стратегию муниципального образования в целом. Показатели, включенные в ССП, должны характеризовать как достигнутые результаты, так и определившие их основные факторы. Система оценки должна четко и ясно представить соотношения между целями и критериями их достижения в различных направлениях, чтобы они были реальными, и ими можно было управлять. Цепь причинно-следственных связей, являясь основным принципом построения ССП, пронизывает все ее составляющие. Таким образом, сбалансированная система показателей − это взаимозависимость причинно-следственных связей с критериями оценки результатов и факторов их достижения. Но истинная значимость сбалансированной системы показателей проявляется тогда, когда происходит ее трансформация из системы оценок в систему управления.

Идеи Р. Каплана и Д. Нортона, заложенные в замысел ССП должны обеспечить: во-первых, подходящий формат для разработки и агитации содержания стратегии организации; во-вторых, стратегическое видение деятельности организации в качестве основы выбора направления развития; в-

третьих, регулярное обсуждение способов или методов достижения поставленных целей в ССП [3].

Любая система полагаемая как идеальный и оптимальный механизм, тем не менее, имеет собственные недостатки, которые присуще и сбалансированной системе показателей. Со временем всякая стратегия должна пересматриваться, одновременно с ней будет изменяться и система показателей, которая является не чем иным, как описанием стратегии на языке количественных показателей. Существенным пробелом сбалансированной системы показателей является то, что она более ориентирована на управление активами и ресурсами, а не на их финансирование. Как и всякий инструмент, система взаимосвязанных показателей помогает внести упорядоченность в операционные процессы, установить взаимосвязи, осуществлять контроль и корректировку. Основной чертой системы должно являться создание прозрачности деятельности органов местного самоуправления.

Однако применения сбалансированной системы показателей в определении стратегических направлений развития муниципального образования не должна превращаться в некое подобие комплексного плана развития муниципального образования. Хорошо разработанная сбалансированная система показателей должна включать сбалансированный комплекс результатов (индикаторы уже сделанного) и факторов достижения будущих результатов (показатели того, что будет сделано) [3].

ССП базируется на следующих основных принципах:

- комплексности, для обеспечения комплексного решения проблем на основе разработанных целевых показателей и плана программных мероприятий;
- регламентации, для применения сбалансированной системы показателей по определенной технологии;
- рационального ограничения, предусматривающего выявление в ходе разработки и реализации программы муниципального развития важнейших факторов, исключающего выполнения случайных мероприятий по реализации программы развития;

- оптимальности и сбалансированности, дающей возможность решать проблемы по реализации программы развития с наибольшей эффективностью;
- «фильтрации» информации, когда полезная информация поступает на соответствующий уровень управления для решения возникающих проблем [4].

Когда разработана только программа развития муниципального образования, но нет подкрепления технологии ее реализации, то такая система нежизнеспособна. Но верно и обратное, когда решаются вопросы на уровне текущих задач и финансов без определения приоритетных направлений развития, такая система также нежизнеспособна в долгосрочной перспективе. Таким образом, в среднесрочной перспективе для поступательного развития муниципального образования необходима взаимосвязь программы муниципального развития и средств ее реализации. Большинство российских городов, разработав близкие по значению документы в определении приоритетных направлений развития, такие как стратегические планы, стратегии и программы развития, остановились на этой стадии стратегического управления. Во многом это связано с решением повседневных вопросов функционирования города без увязки ранее установленных стратегических направлений в программных документах, что сказывается негативно в достижении, как стратегических целей, так и основной цели − повышения уровня благосостояния жителей муниципального образования.

При разработке сбалансированной системы показателей, используемые финансовые показатели не всегда полностью отражают важные моменты в деятельности местного самоуправления, которая во многом относится к центральным и местным органов власти. Однако имеются некоторые виды деятельности муниципальных организаций, которые основываются на степени социальной значимости выполняемых функций и на качестве предоставляемых общественных услуг, таких как общие образовательные учреждения, библиотека, музей, которые трудно оценить в терминах эффективности.

Повышение качества деятельности местных органов власти при применении ССП должно основываться на взаимосвязи возможностей муниципального образования и результатов ее работы при постоянной ориентации на

стратегические ценности. При переводе программы развития города и сбалансированной системы показателей в цели и показатели, как для муниципального образования в целом, так и для отдельных подразделений и сотрудников, возрастает сложность осуществления данных процедур и появляется необходимость использования несколько взаимозависимых механизмов.

На основе ССП можно выявить социально-экономическое состояние муниципального образования. Благодаря этой системе определяются сферы, которые находятся в оптимальном состоянии в статический момент, а также сферы, которые пребывают в критическом положении. Вследствие этого органами местного самоуправления разрабатываются программы развития и определяются санирующие мероприятия по выходу из кризиса для остро нуждающихся сфер муниципального образования, которые финансируются из бюджета с изысканием дополнительных средств, без ущерба для других сфер. Для муниципального развития местный бюджет выступает стержневым инструментом, а также является основным источником финансирования программных мероприятий.

Таким образом, для муниципальных органов власти использование ССП позволяет усилить взаимосвязь перспектив развития с повседневной работой, сконцентрировать усилия на достижении интересов местного сообщества, определить сферы нуждающихся в совершенствовании, а также повысить ответственность за осуществление изменений на основе непрерывного мониторинга.

Литература:

1. Дитгер Х., Харальд Х. ПиК. Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. Л.Г. Головача, М.Л. Лукашевич и др. М.: Финансы и статистика, 2005. 928 с.

2. Залозная Д.В. Роль сбалансированной системы показателей в стратегическом управлении предприятием / Д.В. Залозная // Экономика, образование, право: новые тенденции и перспективы: Материалы науч.-практ. конф., 17-18 апр. 2013 г. – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2013. - С. 24-26.

3. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон / Пер. с англ. - М.: IBS, ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.

4. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты / Р. Каплан, Д. Нортон / Пер. с англ. - М.: IBS, ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 512 с.

5. Котова Л.А. Геотранзитная архитектура социохозяйственной системы еврорегиона "Донбасс" / Л.А. Котова // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1(3). С. 134-138.

6. Синявский Ф.А. Система показателей эффективности управления социально - экономическим развитием муниципального образования: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Синявский Федор Алексеевич;. - Владимир, 2010. - 225 с.

УДК 332.012

Е.К. Защитина, ассистент
Ю. С.Звягинцева, студент
Южный федеральный университет, Россия

Территориальная информационная система управления как способ регулирования территорий

Аннотация.

Развитие геополитических подходов в современном мире связано с расширением и перераспределением пространства. Вследствие этого появляется глобальная проблема – дефицит территории. А ведь территория – это национальное достояние, управление и функционирование которой является ключевым в политике любого государства. В работе рассмотрены рычаги, благодаря которым возможно более эффективное управление территориями.

*Ключевые слова***:** экономика; управление; территория, информационная система, геополитика.

E.K. Zashitina, assistant SFU, Russia
U.S. Zvagintseva, student, SFU, Russia

Territorial information system of management as a method of controlling the territories

Abstract. The development of geopolitical approaches in the modern world due to the expansion and reallocation of space. So, it becomes a global problem - shortage areas. But the territory is a national treasure, the control and operation which is a key policy of any state. In operation the levers that make possible more effective management of territories.

Keywords: economics; management; territory, information system, geopolitics.

В современном мире развиваются геополитические подходы, связывающие возможности государств с расширением и перераспределением пространства. Глобальной проблемой становится дефицит территории. Территория – одна из сторон национального богатства – уже сама по себе природный ресурс не только имеющий большую ценность, но и являющийся вместилищем всех других ресурсов [2, с. 125]. В подобных условиях вопросы управления территорией становятся ключевыми как во внешней, так и во внутренней политике любого государства, тем более такого, как Россия с ее необъятными просторами.

Неурегулированность отношений между территориями и центром выросли в одну из проблем общественного развития России. В отличие от других, она не ограничена экономической, культурной или политической сферой, а пронизывает все стороны жизни страны: сдерживает экономическую трансформацию, усугубляет остроту национального вопроса, осложняет политические противоречия. Отсутствие четкого разграничения полномочий в этой сфере затрудняет поиск эффективных управленческих решений проблем территорий, но при их решении государству сулит особо крупный выигрыш [4, с.28].

В современных условиях основой социально-экономического роста страны являются знания (информация) и человеческий капитал. И именно человек выступает активным элементом этих систем. Также в настоящее время мировое сообщество находится в стадии перехода к новому техноло-

гическому укладу – информационному. Важнейшей составляющей информационной модели является сетевая структура общества, физической коммуникативной основой которой служат глобальные компьютерные сети различного масштаба.

Сетевая структура общества предполагает сетевой характер всех его институтов, всех его срезов, в том числе и управления. Сетевой становится и вся социально-экономическая динамика общества: все функции и процессы организуются по сетевому принципу [3, с. 8].

В качестве управления территориями существуют территориальные информационные системы управления. Информационная система управления – это совокупность информации, экономико-математических методов и моделей, технических, программных, других технологических средств и специалистов, а также предназначенная для обработки информации и принятия управленческих решений [1, с. 10].

Если рассматривать территориальную информационную систему (ТИС), то это географическая информационная система, предназначенная для обеспечения процессов выработки оптимальных пространственных решений на основе использования актуальной, достоверной и комплексной геоинформации и методов геоинформационной обработки данных. Обобщенная цель создания ТИС состоит в формировании механизма геоинформационного обеспечения систем жизнеобеспечения и социально - экономического развития региона.[1, с. 13]

Для оценки систем управления территорий следует рассмотреть понятие «территория» в глобальных процессах. Шведский ученый Рудольф Кьелен считал, что государство может достичь могущества, проводя пять взаимодополняющих и взаимопроникающих "политик": экономическую, демографическую, социальную, военную и для осуществления успешного расширения своего влияния – геополитику. [3, с. 126].

В современных условиях такая наука как геополитика приобрела «новое видение». Поскольку статическая защита границ и борьба за контроль над пространством в ее классическом виде порой лишаются смысла, особую роль начинают играть поиски релевантной адаптивной стратегии, стержнем которой становится политика, призванная максимизировать объем финансовых, информационных, инновационных ресурсов и оптимизировать мобильный силовой потенциал того или иного государства. Отсюда следует, что

осознание геополитических закономерностей играет важную роль для осуществления эффективного управления территориями [3, с. 127]. Можно сделать вывод, что управление территорией – это сложная система, состоящая из множества элементов с подсистемами управления, среди которых важную роль играет экономическая составляющая и грамотно проведенная земельная политика.

На основании проведенного исследования считаем, что при решении проблемы разграничения компетенции Российской Федерации и ее субъектов в сфере регулирования земельных отношений значительный интерес представляет опыт Германии как федеративного государства в области разграничения компетенции между федеральным центром и субъектами Федерации. В сфере законодательной деятельности выделяются: исключительная компетенция федерального законодателя; конкурирующая компетенция Федерации и федеральных земель (субъектов Федерации); исключительная компетенция законодателя федеральных земель. Довольно ясная правовая конструкция более четко определяет разграничение полномочий центра и субъектов Федерации у нас в стране, чем указание в Конституции РФ на "совместное ведение" [3, с. 330].

В заключении можно сказать, что сложная пространственная организация российской социально-экономической жизни и традиционно сильная зависимость макроэкономической политики от ее реализации на местном уровне обуславливают важность разработки и осуществления территориальной (региональной) и земельной политики. Но это является проблемой не только России, но и других стран, обладающих большой территорией.

Литература:

1. Воробьева А.А. Учебное пособие по курсу геоинформационные системы территориального управления.-2012. – 130 с.

2. Голубчиков Ю.Н. Российский Север в современной геополитике // Общественные науки и современность. - 1999. - № 1. - С. 125.

3. Осипов А.Г. Управление территорией. Актуальные проблемы: Монография / Под общ. ред. И.В. Лесных. – Новосибирск: СГГА, 2003. – 378 с.

4. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 3 апреля 2001 г. // Российская

газета. - 2001. - 4 апреля; Послание… 17 апреля 2002 г. // Российская газета. -2002. - 19 апреля.

УДК 332.1

А.И. Новицкая, к.э.н., доцент
М.И. Высоцкая, магистр
Южный федеральный университет, Россия

Анализ эффективности управления пищевой промышленностью Ростовской области

Аннотация. Уровень развития пищевой промышленности во многом определяет экономическую и продовольственную безопасности региона, так как специфичность её роли обуславливается производством продуктов питания, являющихся основой жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов непроизводственных потребительских товаров и продукции производственного назначения.

Ключевые слова: эффективность управления; пищевая промышленность, система сбалансированных показателей.

A.I. Novitskaya, Ph.D., Associate Professor of SFU, Russia
M.I .Visotskaya, Master of the direction of "Management" SFU, Russia

Analysis of the effectiveness of control by the food industry of the Rostov region

Abstract. Level of development of the food industry largely determines the economic and food security in the region, as the specificity of its role is caused by food production, which is the basis of human activity and the reproduction of labor power, the production of raw materials for many types of non-production of consumer goods and industrial products.

Keywords: efficiency of management; food industry, the balanced scorecard.

Эффективность управления экономикой страны напрямую связана с эффективностью управления хозяйственной деятельность её регионов. Экономическая и социальная эффективность любой каждой отрасли зависит от того, в какой степени эффективно сформирована и действует систе-

ма управления хозяйственным комплексом и его составляющими на мезоуровне.

Методическое обеспечение стратегических решений органов муниципального управления по важнейшим экономическим и социальным вопросам напрямую зависит от различных статистических материалов. Одним из такого рода источников является данные статистического бюллетеня «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации», публикуемая Федеральной службой государственной статистики. В нем содержится набор исходных статистических показателей для оперативного анализа положения субъектов РФ, необходимых для принятия решений на мезоуровне [1].

Практическое использование этих данных требует дополнительных исследований и расчётов. Однако, зачастую используются методики анализа отраслевой эффективности, которые не отражают специфических проблем из-за своей перегруженности. Необходимы новые аналитические модели и диагностики, которые бы при минимальной затрате временных ресурсов давали общую картину положения отрасли.

Принимая во внимание вышесказанное, мы предлагаем диагностику оценки эффективности управления отрасли на мезоуровне, которая основывается на специфических условиях развития пищевой промышленности Ростовской области.

На данном уровне анализ эффективности управления отраслью или отдельной её подсистемы является особенно актуальным и своевременным. Это можно объяснить тем, что реальное функционирование пищевой промышленности осуществляется именно в регионах. Вклад в управление отраслью со стороны местных властей можно оценить основываясь на такие критерии [4]:

- развитие территориально-хозяйственного комплекса с учётом взаимодействия пищевой промышленности с торговлей, транспортом, сельским хозяйством и так далее.

- увеличение объемов производства продовольственных товаров, в том числе из сырья местного производства.

- рост числа рабочих мест на предприятиях пищевой промышленности.

- доля продукции местных производителей в объеме продаж продовольственных товаров населению.

- отраслевая структура пищевой промышленности в регионе.

- степень реализации региональных программ.

На региональном уровне наиболее целесообразным подходом для подбора показателей, соответствующим критериям оценки эффективности управления пищевой промышленностью Ростовской области, является использование системы сбалансированных показателей Нортона и Каплана, которые несут и экономический, и социальный характер.

Использование принципов и методов системы сбалансированных показателей в оценке эффективности управления пищевой промышленностью на мезоуровне, определяется возможностями территории, применяя при этом данные официальной российской и областной статистики.

Таким образом, возникает потребность в информационном и методическом обеспечении применения системы сбалансированных показателей в системном моделировании управления бизнес-процессами мезоуровня.

Адаптируя систему сбалансированных показателей к специфике пищевой промышленности Ростовской области, мы считаем необходимым провести оценку эффективности управления на базе взаимозависимости показателей регионального развития с позиций их динамической и структурной сбалансированности. Подобный подход гарантирует выявление резервов повышения уровня управления, определенных стратегий по оптимизации пищевой промышленности и продовольственного рынка региона в обозримой перспективе.

Руководствуясь логическими принципами построения системы сбалансированных показателей, которые характеризуют эффективность управления пищевой промышленностью региона по четырём составляющим системы сбалансированных показателей, мы предлагаем следующую систему показателей (Рисунок 1).

Рис. 1. *Система сбалансированных показателей по элементам, составляющим эффективность управления региональной пищевой промышленности [*2]

Каждый блок представлен результативными и факторными показателями по определенному целевому ориентиру с учётом явной их зависимости от степени достижения намеченных стратегических целей и уровня управления регионом, что ограничивает их число. В предлагаемой нами системе по каждому блоку считаются три показателя, наиболее важные для данного исследования на мезоуровне.

Следует отметить, что определенная нами совокупность показателей обусловлена возможностями информационного обеспечения региональной статистики и поэтому предопределяет необходимость расширения горизонта исследования за счёт измерения социально-экономических, социальных, потребительских и конъюнктурных факторов и степень их воздействия на управление.

Изучение различных научных источников и собственное исследование убедило нас в том, что любой экономический анализ регионального уровня находится под воздействием факторов, типичных в своей совокупности, а их набор в каждой группе индивидуален.

Осуществленная нами классификация и систематизация факторов, прямо или косвенно оказывающих влияние на эффективность управления региональной пищевой промышленность, отображена в таблице 1 [3].

Очевидно, что проследить непосредственно влияние каждого фактора на развитие пищевой промышленности невозможно, а тем более оценить эффективность их воздействия на управление. Но изучение количественных показателей характеризующих эти факторы, тенденции и динамику их развития, необходимо для нашего исследования.

Таким образом, проведенный анализ с целью оценки эффективности управления пищевой промышленность Ростовской области показали, что в целом по отрасли наблюдается рост производительности продукции, рост числа участников производственного процесса. За 2014 год пищевая промышленность Ростовской области внесла вклад в ВВП страны в размере 1,3%, также, следует отметить, что 88% потребляемых пищевых продуктов местного производства [5].

Таблица 1

Основные факторы, воздействующие на эффективность управления пищевой промышленностью Ростовской области

Фактор	Характеристика
Производственно-отраслевые	Политика власти совершенствования механизма регионального управления и направления регулирования пищевой промышленностью
	Государственная политика в сфере пищевой промышленности, поддержка предпринимателей
	Структура отрасли, степень концентрации и эффективность их использования
	Состояние основных фондов отрасли и эффективность их использования
	Степень внедрения НТП и НТР в пищевой промышленности
	Экономическая эффективность пищевой отрасли
Рыночные	Объем производства пищевой продукции (местного производства)
	Ввоз, вывоз, экспорт, импорт продовольственных товаров (характеристика товарных потоков на основе межтерриториального и межгосударственного развития)
	Логистическая система (система распределения товаров)
	Структура и качество товарных ресурсов продовольственных товаров
	Объем денежных доходов населения, их покупательская способность
	Различия в объеме и структуре спроса населения различных социальных групп по доходам
	Уровень цен на товары и услуги
	Коэффициент инфляции
	Степень конкуренции в сфере рынка продовольственных товаров
	Наличие товаров-заменителей и изменчивость предпочтений продовольственного рынка
Территориальные	Площадь территории, численность и плотность населения
	Распределение населения по городам и сельским поселениям
	Особенности производственно-хозяйственного комплекса
	Инфраструктура (социальная, транспортная, научная и т.д.)
Фактор	Характеристика
Территориальные	Стандарт жизни и потребления население территории (уровень культуры, уровень семейного положения, культура питания)
	Природно-климатические характеристики региона
	Развитие сельского хозяйства, его специализация, размещение и развитие территории

Однако налицо существенные проблемы с убыточными предприятиями области, как показал анализ каждый пятый производитель продо-

вольственных товаров показал убыток в минувшем году. В настоящее время в целом по отрасли размер кредиторской задолженности значительно превышает дебиторскую, существенная доля из которой уже просрочена.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что наиболее значительной проблемой производителей пищевой промышленности является отсутствие достаточных финансовых ресурсов для полноценного развития существующего бизнеса и реализации новых проектов.

Литература:

1. Бурмистров Н.А. Формирование модернизационной стратегии развития предприятий пищевой, промышленности [Текст] / автореф. дисс. канд. экон. наук, Саратов. 2011. - 24с.

2. Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: перевод с английского. [Текст] / Каплан Р., Нортон Д. // ОлимпБизнес. – 2013.

3. Постановление «Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / Правительство Ростовской области // Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/800005488

4. Третьяков М. М. Экономика и управление народным хозяйством. Особенности государственного регулирования пищевой промышленности в условиях неоднородности территориального пространства РФ [Текст] / Третьяков М. М., Гнатовская Ю. С. // Вестник ТОТУ. - 2014. - № 1.

5. Ялунина Е.Н. Эффективность управления пищевой промышленность на территориальном уровне [Текст] / Ялунина Е.Н. // Вестник Омского университета. - 2014. - № 3.

УДК 338.24 + 334.716

В.А. Харченко, к.э.н., доцент
Донецкий национальный технический университет, Украина

Ресурсы развития промышленного предприятия

Обобщена сущность ресурсов, создающих базу и условия для развития промышленного предприятия. Дана характеристика отдельным видам ресурсов как управляемым элементам внутренней подсистемы стратегического управления развитием – финансовым, инвестиционным, инновационным ресурсам. Обоснована связь между ресурсами в системе ресурсного обеспечения предприятия, что необходимо для принятия взвешенных управленческих решений для достижения цели развития в нестабильных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: финансовые ресурсы; инвестиционные ресурсы; инновационные ресурсы; развитие; система управления; промышленное предприятие.

V.A. Kharchenko, PhD, Associate Professor of DonNTU, Ukraine

Industrial enterprise resources development

The resource essence base and create conditions for industrial enterprise development has been generalized. There has been given characteristics of managed elements (resources) in the strategic management development subsystem such as financial resources, investment resources and innovation resources. Links between resources in the enterprise resource provision has been grounded. This is necessary to make informed management decisions to achieve the purpose of development in unstable economic conditions.

Keywords: financial resources; investment resources; innovative resources; development; management system; industrial enterprise.

Для сохранения финансовой устойчивости и экономической безопасности промышленное предприятие должно развиваться. Процесс развития предполагает наличие плана организационных мероприятий и ресурсов, обеспечивающих выполнение плановых заданий. Среди разнообразных видов ресурсов в данной работе рассмотрено влияние финансовых, инвестиционных, инновационных ресурсов на укрепление конкурентных позиций субъекта хозяйствования в условиях развития.

Содержание финансовых, инвестиционных, инновационных ресурсов предприятия изучено учёными-экономистами в разрезе различных аспектов хозяйствования [1-5]: выделены особенности обеспечения ресурсами, про-

анализированы направления использования ресурсов, их влияние на формирование результатов деятельности, сформированы управленческие решения для осуществления эффективного управления ресурсами. Однако более углублённых исследований требуют вопросы, связанные с обобщением отличительных черт финансовых, инвестиционных, инновационных ресурсов, соотношением ресурсов между собой, определением роли каждого вида ресурсов в достижении целей развития предприятия, уточнением состава элементов, их образующих.

Целью исследования является обобщение сущности финансовых, инвестиционных и инновационных ресурсов как элементов внутренней подсистемы стратегического управления развитием промышленного предприятия.

Для осуществления финансово-хозяйственной деятельности необходимы различные виды ресурсов (материально-технические, технологические, трудовые, информационные, организационные, инвестиционные, инновационные, финансовые, интеллектуальные). От их наличия, использования, генерирования, а также от воспроизводства источников ресурсов зависит эффективность функционирования и развития промышленного предприятия. В данной работе акцентировано внимание на изучении тех видов ресурсов, которые обеспечивают стабильное протекание процесса развития предприятия, а анализ их сущности позволит разобраться с вкладом каждого вида ресурсов в данный процесс и разграничить зоны формирования и использования.

Основные характеристики рассматриваемых видов ресурсов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Содержание основных характеристик ресурсов

Виды ресурсов	Обобщённые характеристики ресурсов
Финансовые	Аккумулирование денежных средств в бюджете предприятия, проектах развития в виде собственных (капитал), заёмных (кредиты), привлечённых (инвестиции), вложенных в активы
Инвестиционные	Генерирование ресурсов за счёт собственного, заёмного и привлечённого капитала для реализации инвестиционных проектов, бизнес-планов, инновационных проектов
Инновационные	Формирование совокупности средств (ресурсов, активов – материальных и нематериальных), способствующих появлению новаций, участвующих в реализации инновационных проектов

Как видно из табл. 1, формирование всех рассматриваемых видов ресурсов осуществляется за счёт капитала предприятия в различных формах с соблюдением основного критерия – достаточность.

Взаимосвязь данных видов ресурсов проявляется в следующем:

– инвестиционно-инновационный капитал составляет финансовые ресурсы предприятия [2];

– финансовые ресурсы участвуют в создании инновационного потенциала предприятия, создают благоприятный финансовый климат для привлечения инвестиций [2];

– оцениваются через доходы и расходы предприятия, рентабельность осуществляемых проектов.

Также связь между ресурсами заключается в том, что они образуют экономический (ресурсный) потенциал предприятия, обеспечивая прогрессивное развитие в технической, технологической, трудовой, интеллектуальной, информационной, организационной сфере деятельности предприятия.

Отличительные черты финансовых, инвестиционных и инновационных ресурсов состоят в создании разных возможностей для развития предприятия (экстенсивного или интенсивного) в зависимости от поставленных целей; в формировании разных зон применения ресурсов по видам деятельности, по разновидностям экономического потенциала, по циклам (процессам). При этом финансовые и инвестиционные ресурсы трансформируются в другие виды ресурсов (активов) предприятия, а в состав инновационных ресурсов входят прочие виды ресурсов при условии инновационности их использования. Имеющие связи между ресурсами предприятия в системе стратегического управления развитием обобщены и сведены в табл. 2.

Таблица 2

Связи внутри подсистемы ресурсного состояния предприятия

Виды ресурсов	Содержание связей между ресурсами:		
	финансовые	**инвестиционные**	**инновационные**
Направления связей	*процессы, связывающие ресурсы:*		*условия приобретения ресурсами инновационных черт*
	финансовое обеспечение	*инвестирование средств*	
Материально-технические	производственного и реализационного процесса	в воспроизводственные процессы	участие в создании новых качеств, характеристик, свойств продукции

продолжение табл. 2.

Технологические		в создание прогрессивных технологий	участие в разработках передовых технологий
Организационные	организационных мероприятий	в организационные изменения и организационную структуру	гибкость при внедрении новых идей
Интеллектуальные	накопления интеллектуального капитала	в патентование и лицензирование разработок	генерирование новых знаний, навыков, творческих способностей
Трудовые	кадровой политики	в подготовку и переподготовку кадров	генерирование прогрессивных идей, получение и внедрение
Информационные	генерирования информационных потоков	в информационные нововведения	создание новых подходов к обработке информации, новых способов защиты и передачи информации

Следует подчеркнуть ярко выраженную связь инновационных и интеллектуальных ресурсов: в интеллектуальных разработках (патентах, лицензиях) содержатся исключительно новые знания, в связи с чем они приобретают черты инновационных ресурсов.

В целом финансовые, инвестиционные и инновационные ресурсы в подсистеме ресурсного обеспечения развития промышленного предприятия имеют ряд характерных признаков, что продемонстрировано на рис. 1.

***Рис. 1**. Отличительные особенности ресурсов в подсистеме развития предприятия*

К приведенным на рис. 1 отличительным признакам ресурсов следует добавить, что каждый из рассматриваемых видов ресурсов принимает активное участие на всех стадиях экономического развития предприятия. Роль данных видов ресурсов возрастает в период стабильного экономического положения в стране и в период оживления экономической конъюнктуры – посткризисный период, тогда как кризисные макроэкономические проявления препятствуют осуществлению не только инвестиционно-инновационных процессов, но и осуществлению текущего финансирования деятельности.

Таким образом, состояние финансовых, инвестиционных и инновационных ресурсов определяет возможность достижения целей развития

промышленного предприятия в части влияния на процессы формирования и использования материально-технических, технологических, трудовых, информационных, организационных и интеллектуальных ресурсов в системе ресурсного обеспечения развития, в части наибольшего концентрирования денежных ресурсов предприятия в составе экономического потенциала предприятия, в части обоснования управленческих решений в условиях нестабильности.

Литература:

1. Гнєушева І.А. Управління фінансовими ресурсами промислових підприємств в умовах депресійного стану економіки [Текст] / І.А. Гнєушева, Г.В. Сласна-Сіра // Сталий розвиток економіки. – 2012. – №1. – С.65-68.
2. Редько Л.І. Управління фінансовими ресурсами машинобудівних підприємств в умовах інноваційного розвитку [Текст]: автореф. дис. … канд. екон. наук: 08.00.04 / Редько Людмила Іванівна; Класичний приватний університет. – Запоріжжя, 2009. – 22 с.
3. Скрильник А.С. Формування механізму управління інвестиційними ресурсами на підприємствах малого та середнього бізнесу [Текст]: автореф. дис. … канд. екон. наук: 08.00.04 / Скрильник Андрій Сергійович; Донецький національний технічний університет. – Донецьк, 2014. – 24 с.
4. Фарафонова Н.В. Аналіз ресурсного забезпечення підприємств АПК в умовах ринку [Текст] / Н.В. Фарафонова // Актуальні проблеми економіки. – 2013. – №4. – С. 158 – 166.
5. Харченко В.А. Элементы системы стратегического управления развитием предприятия [Текст] / В.А. Харченко // Сборник научных трудов Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики, управления и финансов» (Калининград, 15-17 окт. 2014 р.). – Калининград: ФГБОУ ВПО «КГТУ», 2014. – С. 287-290.

9 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ

УДК 517.3 (06)

Н.А. Бердник, ассистент
Н.А. Незнамова, студентка
Южный федеральный университет, Россия

Региональная социальная политика (на примере Южного Федерального округа)

В данной статье рассмотрены виды региональной социальной политики, основные положения региональной политики в социальной сфере, роль органов государственной власти в социальной политике субъектов Российской Федерации. Также представлены важные задачи социальной политики, её проблемы и способы их решения. В качестве примера в статье представлена социальная политика в Южном Федеральном Округе. На основе исследования ЮФО представлены диаграммы, на которых можно увидеть развитие региона и его областей.

Ключевые слова: региональная социальная политика, Южный Федеральный округ, сфера занятости, уровень жизни населения, социальная сфера, субъекты Российской Федерации.

N.A. Berdnik , Assistant department
N.A. Neznamova , student
Southern Federal University, Russia

Social regional policy for the Southern Federal District

In this article types of regional social policy, basic provisions of regional policy in the social sphere, a role of public authorities in social policy of subjects of the Russian Federation are considered essence. Important tasks of social policy, its problem and methods of their decision are also provided. As an example in article social policy in the Southern Federal District is provided. On the basis of the research Southern Federal District charts on which it i*s possible to see development of the region and its areas are provided.*

Keywords: regional social policy, Southern Federal District, sphere of employment, population level of living, social sphere, subjects of the Russian Federation.

До появления конституционной реформы, регион не представлял собой субъект региональной политики, впрочем, несмотря на это, социальные проблемы существовали всегда. Во время реформирования и демократизации в российском обществе, региональные органы государственной власти являются основным субъектом социальной политики региона. Развивающееся изменение социально-политической системы государства, сопровождается изменением формы социальной политики. В данное время похожие формы социального развития не имеют особой потребности, поскольку такие формы могут найти применение только при наличии очень прогрессивного политического и экономического пространства. Патерналистская форма является особой системой отношений между государством и населением, поскольку последователи этой формы практически полностью лишают людей заботы о собственных социальных проблемах. Данная форма подразумевает доминирование власти над населением, в социальных проблемах, что лишает население стремления к самореализации. Но неблагоприятный опыт перехода к рынку, продемонстрировал, что нельзя совсем отказываться от государственного регулирования. В связи с этими проблемами повышается актуальность данной темы.

Социальная политика обеспечивает поддержку уровня жизни населения и их доходов, уменьшение безработицы, также поддерживает отрасли социальной сферы. Существуют следующие отрасли социальной сферы:

- образование;
- здравоохранение;
- культура;
- жилищное хозяйство.

Основной целью социальной политики является определенная социальная помощь от государства, к примеру, социальная политика обеспечивает населению минимальный доход, помощь на случай безработицы, социальную защиту от болезней. Для осуществления этих целей существует Бюджетный кодекс, принятый 17 июля 1998г., в котором говорится, что Государственные социальные внебюджетные фонды, участвующие в реализации мер социальной защиты, являются Пенсионный фонд РФ, Фонд

социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Государственный фонд занятости населения РФ. В соответствии с данным законодательством, социальная помощь населению является признаком социального государства [3].

В основном вопросы, связанные с проблемами социальной политики, должны решаться на уровне органов государственной власти и органов самоуправления. Но, при возникновении значительных проблем в области социальной политики, требуется участие федеральных органов государственной власти.

Наиболее важным компонентом социальной политики является постепенное увеличение пенсий, заработных плат и других доходов населения.

Основные цели социальной политики регионов:

– поддержание уровня жизни и благосостояния населения.

– поддержание достаточно полезных экономических требований для повышения материальных доходов населения.

Ниже приведен рисунок, по которому можно сказать, что с каждым годом среднедушевые доходы населения по Южному Федеральному округу растут примерно на 10-20 %. Самый большой доход в Краснодарском крае, а самый низкий в Республике Калмыкия.

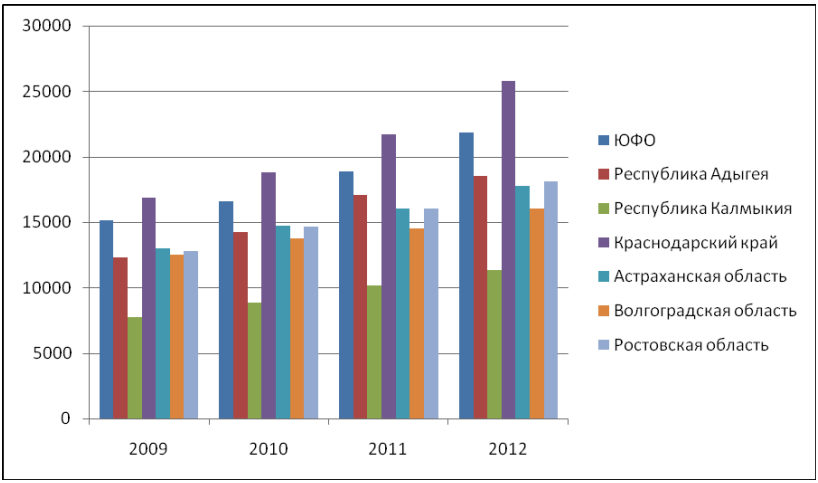


Рис.1. *Среднедушевые денежные доходы (в месяц), в рублях [1]*

Регионам Российской Федерации, не выполняющих необходимые условия для поддержания минимальных доходов, надлежит, сверх того бюджета, который имеется у региона, предоставить дополнительные ресурсы.

Для того чтобы уменьшить негативные исходы распада общества, политика региона должна быть направлена на:

1) Улучшение системы налогов, посредством поэтапного отказа от налогов на средства, ориентированные на потребление, при одновременном повышении налогов на индивидуальные и сверхвысокие доходы.

2) Увеличение прав регионов Российской Федерации в управлении проблем, связанных с оплатой труда на основе региональных договоров между профсоюзами, работодателями.

3) Введение страхования заработной платы, в случае неплатежеспособности работодателя.

Основные задачи для поддержки сферы занятости:

– Защита прав работников, поддержка людей, потерявших работу.

– Поддержка организации профессиональной подготовки населения в целях получения новых рабочих мест на новом прогрессирующей производстве.

На достаточно длительное время основным направлением социальной политики по регионам является поддержка создания рабочих мест в развивающихся областях и в рыночной сфере.

Ниже представлен рисунок по количеству безработных по областям в ЮФО. По приведенному рисунку можно сказать, что с 2010 по 2012 года по всем областям, кроме Астраханской области, произошел спад безработицы.

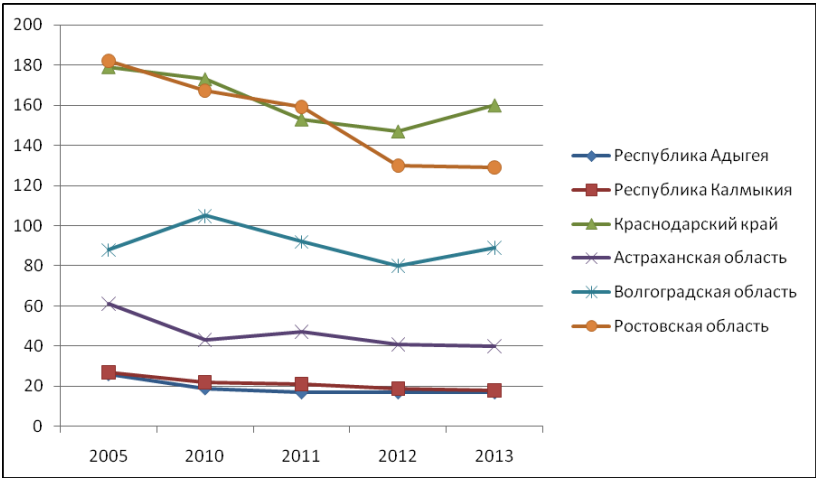


Рис. 2. *Численность безработных по областям (в тысячах человек) [1]*

Вся ответственность в реализации поддержания сферы занятости лежит на органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Условие социальной политики в сфере занятости состоит в управлении развития эмансипации рабочих мест в тех субъектах, в которых вследствие структурного хозяйственного комплекса или модификации государственной экономической политики возникает особенно острая ситуация в сфере занятости населения. Для решения данной задачи возможностей местной власти может не хватать.

Федеральным органам Государственной власти необходимо участвовать в реализации действий по совершенствованию занятости населения в местах скопления государственных организаций, числящихся в области естественной монополий и военно-промышленного комплекса.

В регионах с большим уровнем проблем в социальной сфере, которые выражаются напряженностью, надлежит контролировать уровень банкротства и его понижение в нерентабельных организациях. В таких случаях возможна выдача льготных кредитов на развитие организации [2].

На данный момент времени наблюдается отсутствие разработки методологических основ региональной социальной политики как политической деятельности в реализации федеративных отношений, направленных на улучшение территориального разделения труда и поддержание уровня жизни населения в субъектах Российской Федерации.

Региональная социальная политика нуждается в развитии мероприятий государственного регулирования, ориентированных на получение хороших условий для социального развития субъектов Российской Федерации. Следовательно, можно сделать вывод, что наиболее важное значение имеет анализ форм воздействия федерального центра на реализацию региональной социальной политики.

Литература:

1. http://www.gks.ru/

2. Бердник Н.А. Институциональная составляющая государственной социальной политики // Актуальные проблемы аграрной экономики. Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, – 2014.

3. Бердник Н.А., Шаронина Л.В. Эволюция представлений социальной ответственности государства и хозяйствующих субъектов // Проблемы образования, экономики, формирования личности. Материалы 1-й региональной научно-практической конференции. Новошахтинск, Изд-во ЮФУ, 2014.

УДК 33.331.2

М.Г. Вагина, аспирант
О.П. Рябко, д.филологич.наук, профессор
Южный федеральный университет, Россия

Минимальная оплата труда как индикатор социально-ориентированного развития

Минимальная оплата труда является одной из наиболее изученных тем в экономике. В данной статье рассматриваются наиболее важные вопросы, связанные с уве-

личением заработной платы и ее влияние на рынок труда. Цель данной статьи заключается в рассмотрении формирования концептуальных подходов к определению минимальной оплаты труда, в анализе ее влияния на хозяйственную деятельность субъектов, в том числе на рынок труда. Одной из задач этой статьи является соотношение минимальной оплаты труда со средней зарплатой с целью выявления тенденций в развитии рынка труда.

Ключевые слова: *минимальная оплата труда, рынок труда, занятость, безработица.*

M.G. Vaguina, postgraduate student
O.P. Ryabko, PhD, professor
Southern Federal University Russia

Minimum wages as an indicator of socio oriented development

The minimum wage is one of the most studied topics in economics. This article discusses the most important issues related to the increase in wages and its impact on the labor market. The purpose of this article is to review the formation of conceptual approaches to the determination of the minimum wage and to identify its effect on economic activity of subjects, including the labor market. One of the goals of this article is to correlate the minimum wage with the average wage, to identify trends in the evolution of the labor market.

Keywords: minimum wage, labor market, employment, unemployment.

Disputes about the minimum wage were for many years. Especially controversy regarding the introduction and increasing the minimum wage in the labor market have been not abated. As a rule, the opponents of the minimum wage pay attention to its potential negative impact on employment. Many pilot studies indicate the existence of the adverse effects of increasing the minimum wage, which affect employment and unemployment.

Over thirty years, in 1977, the US Commission on the minimum wage (MWSC) conducted a review of existing data on the United States and Canada. According to German economist, John Schmitt, "only four years and $ 17 million, MWSC released a summary report of 250 pages and six additional publications, where results of a study have been published. These results are the following "devastating "effects associated with the minimum wage, not really serious and exclusively limited to adolescents and young workers "[10, p. 2–3].

Over the years, the conclusion MWSC remained dominant in the economy, not only in the United States and Canada, but also in Europe. The current crisis has created the need to rethink the problem.

In 2008–2014 in Russia and in some European countries and in the United States the minimum wage in the public policy of recovery has increased and debate about its effects have become very active. These discussions led to the consideration of this issue more specifically: scientists try to explain when, where and why the minimum wage has an impact on the labor market.

The role of the minimum wage in the economy is to determine the value of those assets that are needed to ensure human life. Moreover, the purpose of the minimum wage in a market economy is to ensure normal conditions for the reproduction of the employee performing the least complicated work. It can be assumed that an increase in the minimum wage will be accompanied by more efficient use of labor resources, the release of workers employed in low profitability. Thus, the minimum wage is an important constraint on growth and innovative development of the economy. Since the scientific and technical progress will be possible only in those circumstances where the cost of implementing its achievements will be less savings wages [1, p. 154–155].

Some researchers – Edison J.T., Blackburn M.L., Cotti K.D. – explain the difficulties in proving the existence of any negative consequences of increasing the minimum wage, which affect unemployment [5, p. 2–3]. For example, American economists show that the minimum wage has declined in real terms relative to the economy as a whole. But with an increase in it directly affects a small number of low–paid workers and less impact on unemployment. And also there is the fact that the elasticity of the minimum wage has increased, particularly in countries where unemployment is particularly high. In countries with high unemployment rates and the influence of "destructive" effects on the low wages of young people and teenagers is observed.

Another group of scientists – E. Alaniz, Gindling T.H., Terrell K. – failed to prove that the changes in the established state minimum wage affect only those employees whose starting salary is close to the minimum (20%) [6, p. 45–59]. Their conclusion is based on a broader approach, because they study the impact

of changes in the established minimum wage on labor market indicators such as wages, employment, mobility of workers (concealed or open) and employment status (unemployed or employed). Identification of the relationship between the minimum wage and the number of parameters of the labor market helps to explain not only the role of the minimum wage, but also its size. The following key parameters of the labor market are classified: the value of the average wage; the distribution of wages; employment; the level of unemployment; number of hours worked during the year; the distribution of wages and employment between the formal and non-formal sectors of the economy; the impact of wages on the tip of employees; social protection; a firm's decision about the use of the minimum wage [6, p. 45–59]; [7, p. 209–220]; [12. 951–962].

These parameters influence the state regulation of wages.

J. T. Addison, M. L. Blackburn, K.D. Cotti show that the overall effect of the minimum wage in the retail sector is not consistent with the reduction of employment, as it was supposed to study [4, p. 397– 408]. Using data from the years 1995–2005, they consider that the level of employment will vary depending on the minimum wage in each country. The results confirm the presence of almost no "destructive" effects. Many elasticities show that increasing of the minimum wage increases slightly sectoral employment.

Mobility of labor in industries with a large number of workers with a minimum wage is high, thus, a higher minimum wage leads to a tendency to stabilize the workforce: they do not migrate to other industries. In addition, there is a demand and a positive effect, which depends on the effect of increasing the minimum wage on the purchasing power of these groups of workers [2, p. 48–60].

Often the problem of the minimum wage is perceived as a question related to developing countries. For example, Nicaragua is an interesting object of study of the impact of the minimum wage on the economy. This country has a relatively high wage level low compared to the average wage, and this means that it affects a significant portion of the population. There are substantial differences of the minimum wage in various industries. In Nicaragua, there is a large sector of small companies, where employers often avoid the law relating to the regulation of the minimum wage. [6, p. 45–59].

But there are studies related to the developed countries (eg. Canada, the United States, OECD countries and Russia).Very important is the question of the introduction and an increase in the minimum wage. Thus, the dispute has caused the introduction of minimum wages in Germany in 2009. This caused an increase in jobs with low wages. Opponents of such regulation argue that the increase in real wages will increase unemployment, because employers will hire labor up until the real wage is equal to the limit values. P. Flaschel and A. Greiner argued that the introduction of the general level of the minimum (or maximum) real wage has no effect on the accumulation of capital and employment. [9, p. 279–287]. Instead, significant variations will be observed in the distribution of income and employment. They emphasize that the minimum and maximum real wages are easier to be adopted either at the phase of prosperity, or at the phase of economics' depression.

Bartolucci K. analyzes cyclical patterns of termination [8, p. 568–583]. He finds a strong negative relationship between unemployment. The basic idea is that when unemployment is low, the consequences of increasing the minimum wage are very small.

Using data from the 2005–2010, J. T. Addison, shows that even in a deep recession, the minimum wage increases and does not have much impact on the reduction of employment in the sector [5, p. 5–6]. He found no evidence that the recession – it's not the best time to increase the minimum wage.

Thus, we have found the possible reaction channels to increase the minimum wage. There are about eleven: reduction in staff turnover; improving of organizational efficiency; reduction of wages managers; a slight increase in prices; reduction of working hours; reduction of the intangible rewards; change in the composition of employment; low productivity; reduction in profits; the inability to staff training; an increase in demand.

Opinions on the minimum wage in Europe and Russia are very relevant. The level of the minimum wage has been set by the EU within the framework of national legislation and industrial agreements. The level of minimum wages varies between the countries. In 2014, according to Eurostat [11] 20 Member States from 27 (Belgium, Bulgaria, Czech Republic, Estonia, Ireland, Greece, Spain,

France, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Hungary, Malta, Netherlands, Poland, Portugal, Romania , Slovenia, Slovakia and the United Kingdom) and moreover two candidate countries (Croatia and Turkey) have national legislation on the minimum wage.

Minimum wage varies between 157 euro in Romania and 1874 euro in Luxembourg. In 11 countries, the minimum wage is 100–500 euro per month in 5 countries, the figure is 500–1,000 euro, and in the group of six countries (UK, France, Ireland, the Netherlands, Belgium, Luxembourg), the minimum wage is on the mark of 1200 euro and above. The exchange rate is an important factor, as with its value of the minimum wage has changes.

The experience of the UK is very interesting. The minimum wage was higher 46% from the average wage. It is higher than in the US. The main advantage is to reduce the gap between the minimum and maximum wages.

The ratio of the minimum wage to the average wage in Russia is of great importance. We will show the dynamics of the values of the minimum wage and the average wage for the period from 2000 to 2014 (Fig. 1).

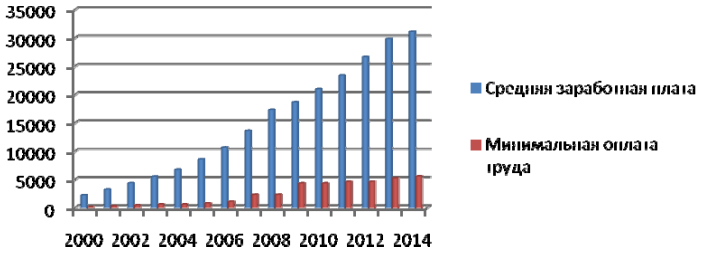


Fig. 1. The values of minimum and average wages in Russia in 2000-2014 years according to Rosstat [3]

As seen in Figure 1, the minimum wage in 2000 was about 6% of the average wage in 2006 this value was 10%, and in 2014 – 17.9%. This suggests that in Russia a lot of attention is paid to the policy regarding the formation of the minimum wage. Over the years, there is a tendency to reduce the difference of the two values of the above parameters.

Evolution of the average wage is related to general economic development.

The ratio between the minimum wage and the average wage is not a question of balance of the labor market. We are not talking about the impact on supply and demand in this market. The average wage can be interpreted as a mirror of the real evolution of the economy, and the minimum wage is a matter of social protection of the population. The minimum wage is identified as the average wage percentage, because of it not connected with the evolution of labor market entirely. Since the size of the minimum wage is not influenced by several factors. These factors are: an increase in the number of service workers, increase of the level of education of workers, changing professional qualification of workers, the prestige of the profession, the presence of free time workers mobility. These factors influence the development of the labor market, but not on the size of the minimum wage.

Литература:

1. Михалкина Е.В. Экономика общественного сектора: Учебник для бакалавров // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2014 – 336с. С. 154 - 155.

2. Михалкина Е.В., Скачкова Л.С. Концепция новой модели оплаты труда на основе внедрения ключевых показателей эффективности в учреждения высшего профессионального образования // Мотивация и оплата труда. 2013. № 1. С. 48-60.

3. Росстат / http://www.gks.ru/

4. Addison J. T., Blackburn M. L. & Cotti C. D. Do minimum wages raise employment? Evidence from the U.S. retail-trade sector // Labour Economics – 16(4), p. 397-408.

5. Addison J. T., Blackburn M. L. & Cotti C. D. Minimum Wage Increases in a Recessionary Environment. // http://dx.doi.org/10.1016/j.labeco.2013.02.004

6. Alaniz E., Gindling T. H., & Terrell, K. The impact of minimum wages on wages, work and poverty in Nicaragua // Labour Economics -18. - p. 45-59.

7. Amine S., & Lages Dos Santos P. The influence of labour market institutions on job complexity // Research in Economics - 65(3). – p. 209-220.

8. Bartolucci C. Business cycles and wage rigidity // Labour Economics - 19(4). – p. 568-583.

9. Flaschel P., & Greiner A. Employment cycles and minimum wages. A macro view // Structural Change and Economic Dynamics - 20(4). - p. 279-287.

10. Schmitt J. Why Does the Minimum Wage Have No Discernible Effect on Employment? // Center for Economic and Policy Research – p. 2-3.

11. Wages and labour costs // http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/

12. Wang X. When workers do not know The behavioral effects of minimum wage laws revisited // Journal of Economic Psychology - 33(5). – p. 951-962.

УДК 336.2

А.С. Жусова, студентка
М.В. Паничкина, доцент, к.э.н.,
Южный федеральный университет, Россия

Влияние нового механизма налогообложения на рынок недвижимости муниципального образования.

Аннотация: В рамках данной статьи рассмотрены изменения, произошедшие в Налоговом кодексе Российской Федерации относительно недвижимости. В частности, рассмотрены некоторые положения и особенности введения нового налога на имущество физических лиц. Приведен пример расчета данного налога. А также проанализирована ситуация, сложившаяся на рынке недвижимости города Таганрога, в связи с введением нового налога.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, кадастровая стоимость, инвентаризационная стоимость, рынок недвижимости.

A.S. Zhusova, student
Southern Federal University Russia

THE IMPACT OF THE NEW MECHANISM OF TAXATION ON THE REAL ESTATE MARKET OF THE MUNICIPALITY

Summary: Within this article the changes which happened in the Tax code of the Russian Federation concerning real estate are considered. In particular, some provisions and features of introduction of the new property tax of natural persons are considered. The example of calculation of this tax is

given. And also the situation which developed in the market of real estate of the city of Taganrog in connection with introduction of a new tax is analysed.

Keywords: property tax of natural persons, cadastral cost, inventory cost, market of real estate.

Налоги являются основным источником пополнения бюджета страны. Поэтому в настоящее время их существует большое количество. С 2015 года произошли изменения в Налоговом Кодексе Российской Федерации, в частности с 1 января во второй части Налогового кодекса РФ появилась новая глава 32 «Налог на имущество физических лиц». Согласно данной главе налог на недвижимость теперь будет исчисляться исходя не из инвентаризационной стоимости, как это было ранее, а исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости, признанной несколько выше инвентаризационной стоимости.

При расчёте налога, берутся данные об инвентаризационной стоимости, представленные в налоговые органы до 1 марта 2013 года [1]. Кадастровая оценка максимально приближена к рыночной стоимости объекта недвижимости, поэтому является значительно объективнее инвентаризационной. При расчете налога данные по кадастровой стоимости объекта берутся из государственного кадастра недвижимости по состоянию на 1 января каждого года (по новым объектам — на момент их постановки на государственный учет) [1].

Плательщиками данного налога признаются физические лица, которые обладают правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения. К таким объектам относятся [1]:

1. жилой дом;
2. жилое помещение (квартира, комната);
3. гараж, машино-место;
4. иные здание, строение, сооружение, помещение.

При этом важно знать, что жилые строения, постройки, предназначенные для ведения личного подсобного либо дачного хозяйства, а также огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства при этом, обязательно расположенные на конкретном земельном участке, также относятся к объектам налогообложения.

В тоже время имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома, не признается объектом налогообложения.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время данный налог может быть исчислен как по инвентаризационной стоимости, так и по кадастровой стоимости объекта недвижимости, несмотря на новое законодательство, т.к. новый порядок расчета данного налога будет вводиться в действие в каждом субъекте Российской Федерации, районе, возможно, и городе отдельно. Но по всей стране внедрение данного способа расчета налога должно завершиться до 1 января 2020 года. Следовательно, пока еще не все регионы страны успели утвердить кадастровую стоимость объектов недвижимости и опубликовать соответствующий правовой акт. Поэтому в некоторых регионах налог исчисляется исходя из инвентаризационной стоимости. Исходя из этого, для каждого вида расчета налога установлены в законодательстве свои налоговые ставки, налоговая база, период действия, вычеты и особенности.

Основными отличиями двух способов расчета налога на имущество физических лиц заключается в различных способах определения налоговой базы и использовании соответствующих процентных ставок.

Рассмотрим, как изменится величина налога на имущество на конкретном примере. Объект недвижимости – квартира, общей площадью 60 кв. метров, находящаяся в равных долях в собственности двух физических лиц, каждый из которых оплачивает налог на имущество отдельно. Кадастровая стоимость данной квартиры составляет 2 568 000 рублей, инвентаризационная стоимость -200000 руб. У одного из собственников имеется налоговый вычет в размере 1 200 000 рублей.

Налог на имущество физических лиц, исходя из кадастровой стоимости объекта, рассчитывается по следующей формуле:

Нк = (Кадастровая стоимость – Налоговый вычет) х Размер доли х Налоговая ставка [2].

Чтобы рассчитать данный налог по кадастровой стоимости необходимо определить процентную ставку. Так как объектом налогообложения

является квартира, то для соответствующего вида имущества подходит процентная ставка равная 0,1 %.

Подставив имеющиеся данные в формулу, получим следующее значение величины налога на имущество, рассчитанной по кадастровой стоимости, для собственника, имеющего налоговый вычет:

Нк = ((2 568 000 - 1 200 000)*1/2 * 0,1%) = 684 рублей.

Учитывая инвентаризационную стоимость объекта недвижимости, равную 200 000 рублей, можно рассчитать налог на имущество физических лиц, исходя из инвентаризационной стоимости, по формуле:

Ни = Инвентаризационная стоимость х Размер доли х Налоговая ставка [2].

Тогда искомый налог будет равен:

Нк = 200 000 * ½ *0,1% = 100 рублей.

Важно отметить, что в данном примере процентная ставка при определении налога по кадастровой стоимости идентична процентной ставке при определении налога по инвентаризационной стоимости. Но на практике такое встречается не всегда, так как ставки по разным способам определения налоговой базы отличаются в зависимости от вида объекта недвижимости. Тем не менее, как видно из примера налог на имущество, рассчитанный по кадастровой стоимости, значительно превышает тот же налог, рассчитанный по инвентаризационной стоимости. Это еще раз подтверждает тот факт, что кадастровая стоимость объекта недвижимости приближена к рыночной стоимости объекта, что отражает ее объективную стоимость.

Оставляя за рамками статьи социальные последствия внедрения нового механизма налогообложения имущества, рассмотрим его влияние на рынок недвижимости муниципального образования, на примере города Таганрога. Выбор города обусловлен не только местом проживания, но и тем, что Таганрог выделяется своим историческим и архитектурным своеобразием, он богат архитектурными шедеврами и простыми постройками дореволюционного времени, которые находятся как в муниципальной, так и в частной собственности.

Сегодня город Таганрог еще не перешел на новую систему взимания налога на имущество физических лиц. Планируется, что данный налог вступит в силу в городе Таганроге с 1 января 2016 года, поэтому пока жители города уплачивают данный налог в соответствии с инвентаризационной стоимостью объекта недвижимости. В значительной степени введение нового налогообложения затронет здания старого фонда, которых в Таганроге не мало (дом генерала В.А.Грекова, дом Волкова – Реми, здания вблизи Таганрогского морского порта и др.), а также здания престижных районов и новостроек (микрорайон Центральный, микрорайон «Приморский парк» и др.). На сегодняшний день жилые дома дореволюционной постройки имеют низкую инвентаризационную стоимость, и собственники помещений платят довольно маленький налог. После введения нового механизма налогообложения будет учитываться не только стоимость самого здания, но и земли, на которой это здание стоит. Земля в исторических и престижных районах города оценивается довольно дорого, следовательно, и налог здесь будет выше.

В связи с тем, что г. Таганрог по уровню жизни и доходов населения находится на третьем месте в Ростовской области, можно предположить, что собственники жилой недвижимости эконом.класса, находящейся в исторических и престижных районах города, после введения нового механизма налогообложения имущества, вынуждены будут продать свою недвижимость и переехать в менее престижные районы. Поэтому в конце 2016 г. следует ожидать увеличения предложения объектов жилой недвижимости в микрорайонах города, традиционно считающихся престижными, и повышение спроса на объекты жилой недвижимости в менее престижных микрорайонах города. В связи с изложенными предположениями, можно также ожидать некоторое понижение стоимости объектов жилой недвижимости в микрорайонах города «Центральный», «Приморский парк», «Русское поле», и некоторое повышение цен на жилье в микрорайонах «Западный», «Северный».

Но сейчас, пока данный налог еще не вступил в силу в Таганроге, можно судить только о предстоящих положительных и отрицательных сторонах нового закона.

Главным положительным фактором введения нового налога на объекты недвижимости является то, что теперь будет возможно уравнять налогоплательщиков данного налога. В реальной жизни возможны случаи, когда владелец большой элитной квартиры в центре города платит налог значительно меньше, нежели житель, проживающий на окраине города. Теперь же налог на недвижимость будет определяться по кадастровой стоимости, что является наиболее объективным способом.

К отрицательным факторам можно отнести отсутствие четкой, единой системы установления и взимания данного налога в разных регионах страны, а также разная трактовка классификации жилых и нежилых объектов недвижимости, что в свою очередь может привести к необъективности в установлении рыночной и кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Налог на имущество физических лиц. Создание и ведения малого бизнеса в России. //Электронный ресурс. Режим доступа – URL: http://www.malyi-biznes.ru/fns/imushhestvo/
3. Таганрогская правда. Городская общественно – политическая газета. 2015г. // Электронный ресурс. Режим доступа – URL: http://www.taganrogprav.ru/taganrogprav/newsglobal_info.php?id=699

УДК 332.72

М.В. Паничкина, к.э.н., доцент
Е.О. Анищенко, студент
С.Д. Штейникова студент
Южный федеральный университет, Россия

Тенденции развития отечественного рынка недвижимости в 2015 году

Аннотация. В статье на основании анализа динамики основных факторов, оказывающих влияние на отечественный рынок недвижимости, предпринята попытка определить тенденции его развития в 2015 году.

Ключевые слова: рынок недвижимости, факторы, спрос и предложение объектов недвижимости.

M. V. Panichkina, Ph. D., associate Professor
E. O. Anischenko, 3rd year student
S. D. Shteinikova 3rd year student
Yuzhnyy Federal University,Russia

Trends in the development of the domestic market real estate in 2015

Abstract. The article based on the analysis of the dynamics of the main factors affecting the domestic real estate market, an attempt was made to identify trends in its development in 2015.

Keywords: real estate, market factors, demand and supply of property

Развитие рынка недвижимости находится в зависимости отразличных факторов, ориентируясь на которые, рынок недвижимости реагирует изменением стоимости объектов. С целью определенияосновных факторов, оказывающих существенное влияние на рынок недвижимости, в рамках НИРС был проведен обзор исследований, посвященных ситуации на отечественном рынке недвижимости, на основании которых определены основные тенденции его развития.

К основным факторам, оказывающим влияние на развитие рынка недвижимости, в первую очередь относятся макроэкономические факторы. К

данной группе относятся такие факторы, характеризующие общеэкономическую ситуацию в стране, как национальный доход, объем промышленного производства, занятость трудоспособного населения, притоки и оттоки капитала, доходы населения, индекс потребительских цен. Среди макроэкономических факторов на ситуацию на рынке недвижимости значительное влияние оказывает политическая ситуация. Негативное сочетание указанных факторов может привести к кратковременному ажиотажному увеличению спроса на недвижимость. Так в завершающем квартале 2014 года риэлторские компании зарегистрировали рекордно высокие объемы продаж. Боязнь потерять свои сбережения спровоцировала резкое увеличение спроса на объекты недвижимости, преимущественно жилого сегмента.

Рассматривая такой показатель, как индекс потребительских цен в 2013 и 2014 годах, можно сделать вывод, что в 2014 г. наблюдался прирост этого показателя в 0,8%, а значит, что инфляция в стране набирала обороты. Следовательно, экономические проблемы страны будут оказывать влияние на рынок недвижимости. Так снижение доходов населения обычно ведет к уменьшению спроса на недвижимость, предпочтение отдается более дешевым объектам.

В настоящее время на отечественном рынке недвижимости спросом пользуются новостройки эконом - класса, однокомнатные квартиры и студии, потому что данный сегмент недвижимости для населения более доступен.

Хотелось бы отметить, что в I кв.2015 г. было введено в эксплуатацию жилой площади больше, чем за 1 кв.2014 г. на 3,48%. Таким образом, несмотря на возможное сокращение операций с недвижимостью, происходит наращивание темпов строительства жилых домов. При этом, застройщики, ориентируясь на ситуацию в стране, увеличили строительство объектов недвижимости эконом – класса. С учетом того, что вложение в недвижимость является наиболее надежным способом сохранения денежных средств, спрос на подобные объекты, а следовательно и ценына них, будут расти. Так исследователями отмечается, что на первичном рынке в ближайшие годы будет происходить ежегодный прирост рублевых цен примерно на 6%-10%. На вторичном рынке, наоборот, по мере «выборки» наи-

более дешевых объектов, во второй половине 2015 года ожидается отток покупателей, поэтому цены могут упасть на 10%-15%.

Внутренние экономические проблемы и внешняя политическая ситуация в стране могут привести к изменениям на рынках недвижимости крупных городов, т.к. строительство многих объектов, в основном коммерческой недвижимости ,осуществлялось, или было спонсировано иностранными инвесторами, которые в связи с нынешней политической ситуацией, снизили, или полностью прекратили их инвестирование. Уход международных компаний с рынка российской недвижимости может оказать огромное влияние на снижение предложения на рынке коммерческой недвижимости. Многие эксперты считают, что, рынок коммерческой недвижимости в 2015г. будет заморожен. Основными операциями на рынке коммерческой недвижимости ожидаются не купля-продажа, а сделки по аренде площадей, именно она будет пользоваться стабильным спросом. В связи с этим, ставки арендной платы будут повышаться.

Ухудшение социально-экономической ситуации в стране повлияло на развитие рынка ипотечного кредитования, который в 2015 году замедлил темпы своего роста, ив настоящее время находится на уровне 15% от объемов кредитов за предыдущий год. Снижение платежеспособности заемщиков в связи с нестабильной ситуацией, может привести к существенному росту просрочек по ипотечным кредитам, поэтому в настоящее время происходит сокращение объемов выдачи ипотечных жилищных кредитов. На данный момент общий объем задолженности по ипотеке уже составляет около 48 млрд. рублей, что больше аналогичного показателя прошлого года на 19%. Прогнозируется увеличение просроченной задолженности в сегменте ипотеки на 18-20%, после чего, по мнению аналитиков рынка недвижимости, данный показатель несколько стабилизируется.

Специалисты считают, что если рецессия на рынке в 2015 году продолжится, то рост рынка ипотечного кредитования приостановится, а это окажет отрицательное влияние на развитие рынка недвижимости, т.к. примерно 60% сделок на рынке недвижимости происходит с участием кредитных средств.

Таким образом,можно сделать вывод, что, в связи со сложившейся ситуацией, основными тенденциями отечественного рынка недвижимости являются:

- уменьшение спроса населения на объекты недвижимости, предпочтение отдается более дешевым объектам;
- увеличение строительства объектов недвижимости эконом – класса;
- ежегодный прирост рублевых цен на объекты жилой недвижимости первичного рынка примерно на 6%-10%;
- снижение цен на объекты жилой недвижимости вторичного рынка примерно на 10-15%;
- повышение ставок арендной платы;
- замедление темпов роста рынка ипотечного кредитования.

Литература:

1. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.Н. Асаул. - СПб.: Питер, 2013. - 416 с.
2. Горемыкин, В.А. Экономика недвижимости: Учебник для бакалавров / В.А. Горемыкин. - М.: Юрайт, 2012. - 926 с.
3. Иваницкая И.П.: Введение в экономику недвижимости. - М.: КНОРУС, 2010
4. Корвяков О.В., Паничкина М.В. Управление маркетинговой деятельностью агентства недвижимости: концептуальный подход и элементы технологии [Текст] / Корвяков О.В., Паничкина М.В. // Гуманитарные и информационные технологии в управлении экономическими и социальными системами. Известия ТТИ ЮФУ -Таганрог: изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. - №10. С.87-96.

УДК 331

E.V.Mikhalkina, Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department «Human Resource Management», SFU, Russia

O. P. Ryabko, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the English language Department for the humanitarian faculties, SFU, Russia

O.Ya. Senkiv, Post-graduate Student of the Department
«Human Resource Management», SFU, Russia

The mechanism of state influence on the formation of human capital in Russia

Abstract: The article proves the effectiveness and the developed algorithm for the use of program-target method to ensure high-quality human capital sectors of the economy; and the article describes the institutional and economic mechanism to ensure effective development and implementation of human capital at the macro level.

Keywords: health capital, culture capital, education capital, institutional and economic mechanism ensuring the effective formation and realization of human capital , program-target method, human capital.

At the present stage of social and economic development the ability of the state and society to ensure the development and implementation of human capital citizens has a growing influence on scientific, technical and socio-economic progress. In the process of post-industrial society formation the dependence of economic efficiency of the magnitude and the quality of human capital has been increased through the accumulation of knowledge, experience, skills, and the level of physical and intellectual development of people.

Human capital is formed as a result of investments and the accumulated stock of certain human health, knowledge, skills, abilities, motivations, which are suitable for the use in a particular area, contribute to the growth of labor productivity and production efficiency, and thus affect the growth of person' s earnings. firm, and all society [5, P. 25].

Types of human capital are classified by the type of expenditure, investment in human capital. I.V.Ilinsky identifies the following components of human capital: capital formation, health capital, culture capital [5, P. 46].

Capital Health is seen as an integral part of human capital formed by investment in health promotion and increasing its efficiency. The level of life expectancy in the country is included in the list of priorities. Successive measures are needed to increase the investment to maintain and to ensure public health. In recent years, there has been a positive trend of growth of average life expectancy in Russia. According to the Human Development Report for 2010, an average life expectancy at birth was 67.2, and in the Report of 2013 the growth of the human development index was marked (0.788) and in the average life expectancy at birth to 69.1 [2,3]. According to Rosstat in 2014 anticipated pro-life expectancy at birth has increased and has amounted to 70.8 [6].

Investments in education are the most effective investments. The focus of Russia on international competitiveness raises new questions about the possibilities and scope of education and research training, their relationships, as well as, measures aimed at establishing appropriate skills graduates that meet the requirements of the labor market, industry and society. Ability of the state to be competitive in the world market depends on the level of education of the society.

Russia spends on education almost a quarter less at all levels than the OECD countries. As to the spendings on science the situation is the same. For example, in the US investments in science make up 2.88% of GDP, in China – 1.88%, in Russia – 1.06% of GDP. While federal spending on education is gradually reduced from 0.91% in 2013 up to 0.69% of GDP in 2015. In addition, the share of expenditure on education from the FB is also reduced in relation to the total amount of his expenses: with 4.5% in 2013 up to 3.6% in 2015 [1].

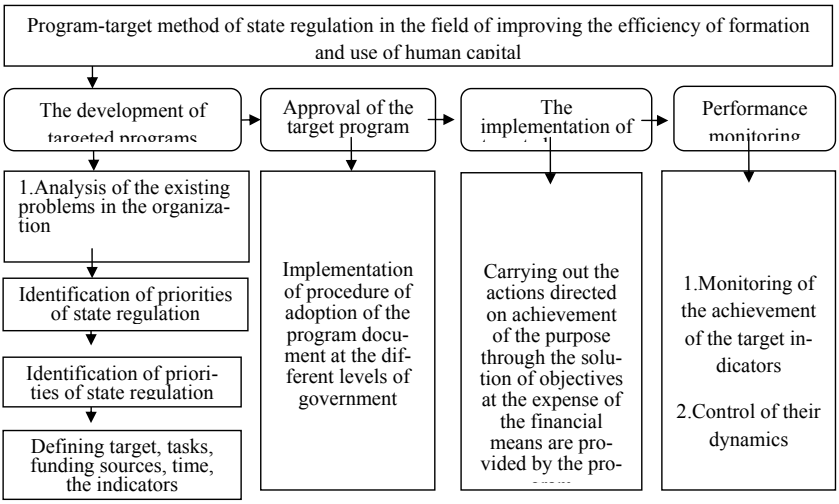
Human capital is not only the bearer of new knowledge, but also is their creator. During the development of science the result is not only intellectual products. New technologies, services appear and there is a transformation of the participants of this process, which become representatives of new knowledge and skills. Basic scientific research provides a breakthrough to future-oriented new

knowledge and skills. They define the future strategy of economic development of the country.

The cultural level of the population is important in the development of human capital. High culture and morality of a man today are also needed in the production of both skills and intelligence. Medical deontology, educational and business ethics, code of entrepreneur′s honor, labor and consumer morale create a healthy moral and psychological climate in the team, increase productivity and incomes.

The development of human capital of the Russia during the last decades of the XX and the beginning of the XXI century has been unstable. Currently, a significant drop in periods of human development index is gradually replaced by some growing ones. According to the Human Development Report in 2014 Russia has taken the 57th place with a value of 0.778 in comparison with 2013. [3,4].

To make the effective use of human capital at the state level we should work out the strategy and adopt the program for the development of all its elements. The Program-target method permits to submit in a complex the maintenance of the problem and to define the main directions of the solution of problems to increase the formation and realization of the human capital of our state. The use of program-target method to ensure the quality of human capital sectors of the economy is realized by the means of the development, approval, monitoring and implementation of targeted programs (Scheme 1).



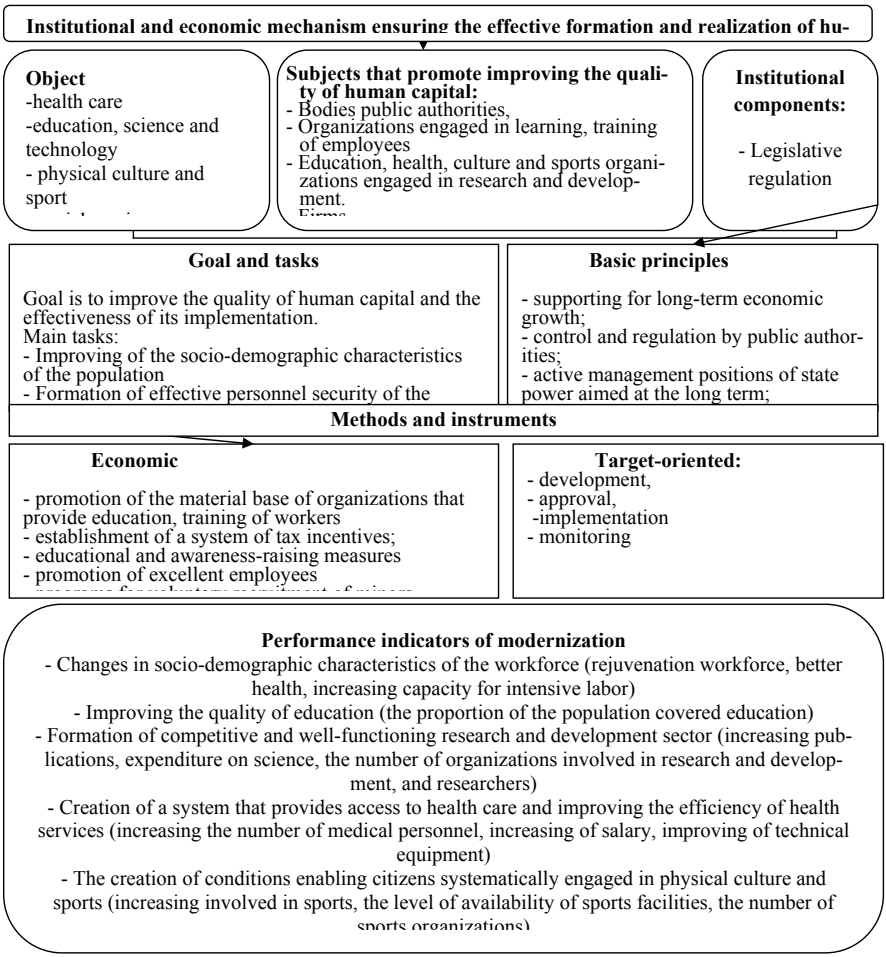
***Scheme 1** – The algorithm using program-target method of government regulation, aimed to increase the efficiency of the implementation of the human capital formation*

Scheme 2 shows the institutional and economic mechanism to ensure the effective formation and realization of human capital. It is necessary to highlight the main objects of this mechanism. They include health, education, science and technology, physical education and sport. The subjects, which may affect the quality of human capital at the national level include public authorities, organizations providing training, training of workers, education, health, culture and sports organizations engaged in research and development firm. The main goal is to improve the quality of human capital and the effectiveness of its implementation. The main objectives are to improve the socio-demographic characteristics of the population, formation of effective personnel security of the economy; improving living standards and the quality of the country's population, the development of effective employment policy at the federal and regional level. Subjects affect the formation and the development of human capital through legislative regulation and regulation within a given organization.

The basic methods and instruments of state influence on the process of effective formation and realization of human capital within the institutional and economic mechanism will enhance the level of indicators: changing in socio-

demographic characteristics of the labor force; increasing the quality of education; the formation of a competitive and well-functioning research and development sector; formation of a system that provides access to health care and improves the efficiency of health services, giving citizens the opportunity to go in for sports systematically; the changing of culture role in the development of the individual and the state.

Economic and program-targeted methods and tools are mostly in demand to improve the efficiency of formation and realization of human capital. The economic instruments include the promotion of the material base of organizations engaged in education, training employees, creating a system of tax incentives; educational and awareness-raising measures, the promotion of distinguished employees, programs for voluntary recruitment of minors, the production of income and expenditure policies. Program-target method includes the development, approval, implementation and monitoring. Instruments program-target method to solve the problem in enhancing the efficiency of formation and realization of human capital are the measures to the main areas of social development. Firstly, it is support employment (employment programs, retraining, training, self-employment).Secondly, it is the implementation of infrastructural measures (information support, technological support, communication and public relations, transport logistics). Thirdly, it is a complex modernization of the education system (educational standards, practice, training, adaptation of youth, summer schools, training, employment programs, and others.). Fourthly, it is improvement of the quality and standard of living (income, housing programs, social protection) (Scheme 2).



Scheme 2 *– Institutional and economic mechanism ensuring the effective formation and realization of human capital*

In conclusion, the most important factors determining the current state of human capital, which means that the pace and quality of social and economic development of Russia can include high standards of life quality and health, the formation and implementation of main human capabilities, creating human capital, reproduction of physical and mental health, affordable and effective medical

care, science and innovation, labor activity. The situation in the sphere of quality and quantity of human capital in Russia and formation of an effective economy of the country is far from being desired. It is demonstrated by demographic situation, the level of education and the nation's health, employment

Bibliography:

1. Execution of the federal budget // http://www.minfin.ru/ru/perfomance/budget/federal_budget/budgeti/11-14/
2. Human Development Report in 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development // https://www.un.org/ru/development/hdr/2010/
3. Human Development Report 2013. The Rise of the South: human progress in the diverse world // http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2013_RU.pdf
4. Human Development Report 2014/Sustainable human progress: Reducing vulnerability and resilience-the formation of // http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pd
5. Ilinskiy I. Investing in the future: education in innovative reproduction. SPb., 2007
6. Life expectancy // ttp://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography

10 ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 331.538.2

Е.А. Меньшенина, к.т.н., доцент
И.Н. Нефёдова, студент
Южный федеральный университет, Россия

Компетенции молодых специалистов: перспективы трудоустройства в период экономической нестабильности

В данной статье рассмотрены компетенции молодых специалистов, востребованные в период кризисной экономической ситуации. Проанализированы мнения работодателей относительно "антикризисных сотрудников". Выявлены актуальные компетенции, которыми должны обладать молодые специалисты для успешного трудоустройства, и определена степень владения ими респондентами.

Ключевые слова: экономический кризис, антикризисные компетенции; молодые специалисты; рынок труда

E.A. Menshenina, PhD, associate professor, SFU, Russia

I.N. Nefedova, student, SFU, Russia

Competences of young specialists: employment prospects in the economic instability period

In this article the competences of young specialists demanded in the period of unstable economic situation are considered. Opinions of employers concerning "anti-recessionary employees" are analysed. Actual competences which young specialists have to possess are revealed, and competences extent of respondents is defined.

Keywords: anti-recessionary competences; young specialists; labor market.

По итогам 2014 года уровень безработицы в России составил 5,2 %, что является крайне низким показателем. На сегодняшний день данный ко-

эффициент варьируется от 5,5% до 6,5%. Однако, даже при более низких показателях безработицы трудно спрогнозировать тенденции развития рынка труда и востребованность тех или иных профессий [3]. Стоит отметить, что для реализации антикризисных стратегических задач необходимы люди с инновационным мышлением, умеющие приспосабливаться к изменяющимся условиям, повышенным рискам и способные видеть долгосрочные цели. Компании, модифицируя кадровую политику, будут инвестировать в персонал, удовлетворяющий критериям "антикризисного сотрудника", будут заинтересовано в привлечении "свежей крови" в ряды своих работников, при наличии востребованных компетенций у соискателей.

2015 год будет отличаться высоким количеством выпускников, поскольку ВУЗы оканчивают как специалисты, проходившие обучение в течение 5 лет, так и выпускники направления подготовки "бакалавр", обучающиеся на протяжении 4 лет. Целью нашего исследования является выявление у выпускников ВУЗа компетенций, востребованных при трудоустройстве в период кризиса.

В ходе исследования мы определили наличие актуальных компетенций у студентов 3,4 и 5 курсов Южного Федерального Университета. В опросе приняли участие 100 респондентов, которым была предложена анкета, направленная на выявление "антикризисных компетенций".

Первый вопрос респондентам: "В какой мере Вы овладели профессиональными компетенциями за время обучения в ВУЗе?" оценивался 1 баллом при ответе "не овладел", 5 баллами - "овладел абсолютно", рис. 1. 55% оценивают своё развитие компетенций на уровне 3 баллов из 5 возможных, 25% - 4 балла, 8% - 5 баллов, 7% - 2 балла, и 5% - 1 балл. Следует отметить, что самооценка уровня развития компетенций на три балла из пяти является отрицательным показателем.

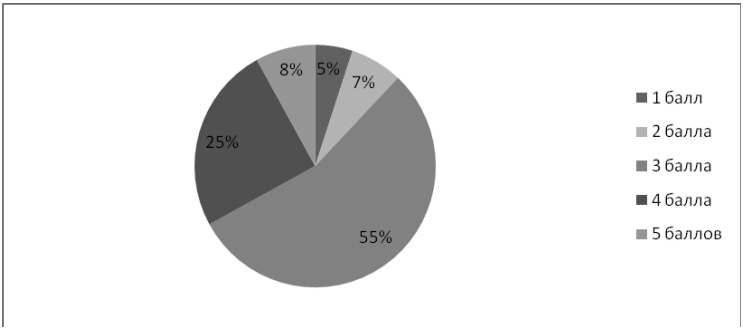


Рис. ***1.*** *Степень овладения профессиональными компетенциями студентами*[4]

Прогнозируется снижение финансирования массовых программ корпоративного обучения, необходим высокий уровень развития компетенций "на входе", акцент смещается на развитие специалистов, проявивших высокий потенциал. 63% опрошенных уже искали работу и сталкивались с трудностями, представленными на рис. 2. Затем мы предложили студентам оценить свои карьерные перспективы по пятибалльной шкале (1 балл - нет перспектив карьерного роста, 5 баллов - высокие перспективы карьерного роста, рис. 3).

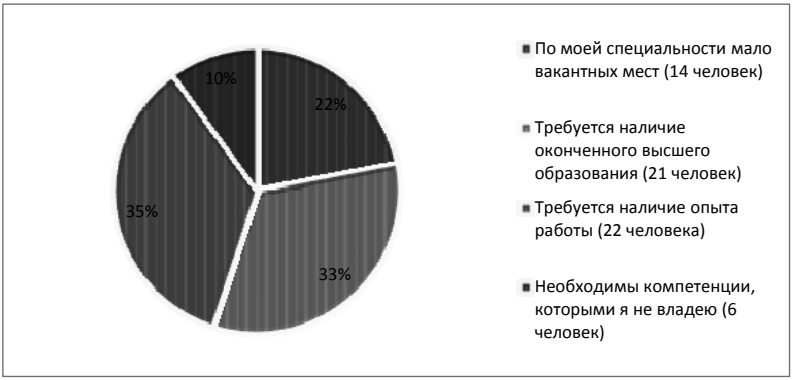


Рис. 2 – *Трудности при поиске рабочего места студентами ЮФУ*[5]

[4] Диаграмма представлена на основании авторского исследования

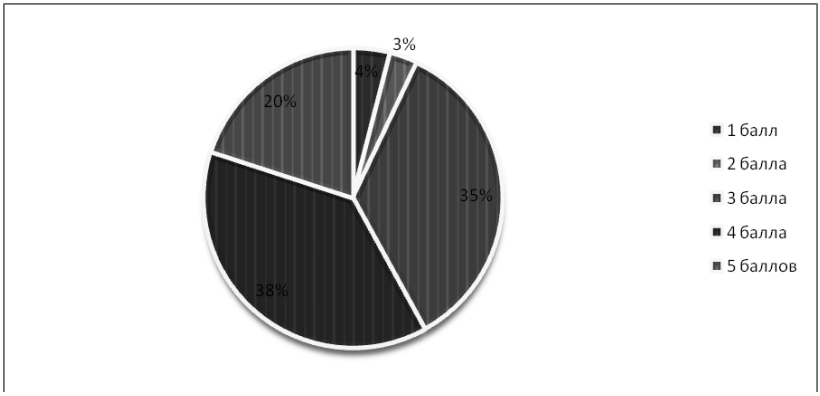


Рис. 3 . *Карьерные перспективы выпускников ЮФУ*[6]

38% опрошенных оценивают свою возможность построить успешную карьеру на 4 балла из 5; 58% оценивают свои перспективы на 4 и 5 баллов, что говорит о стремлении построить успешную карьеру, а также о высокой самооценке выпускников. В то же время, сопоставление данных рис. 1 и 2 демонстрируют, что всего 33% выпускников оценивают уровень развития компетенций на 4 и 5 баллов. Таким образом, на успехи в карьер
ном росте рассчитывают 25% "троечников"; студенты не видят корреляции между карьерными перспективами и уровнем развития профессиональных компетенций. Оправдаются ли ожидания в реалиях сегодняшнего рынка труда, может стать предметом дальнейших исследований.

Следующий вопрос: "Насколько повлияет сложившаяся экономическая ситуация на Ваше трудоустройство?", где 1 балл соответствует ответу "абсолютно не повлияет", 5 баллов - "усложнит процесс трудоустройства" (рис. 4). Большинство студентов считают, что сегодняшний кризис повлияет на трудоустройство в средней степени, что противоречит данным экспертов, утверждающих, что ситуация с трудоустройством существенно обострится и усложнится.

[5] Диаграмма представлена на основании авторского исследования
[6] Диаграмма представлена на основании авторского исследования

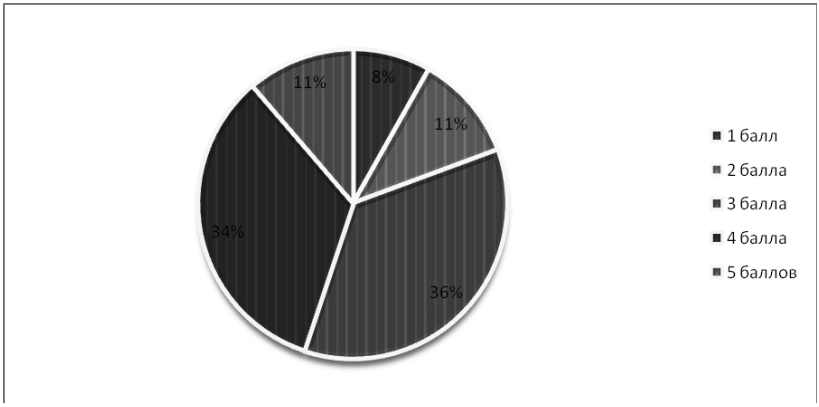


Рис. 4. Степень влияния экономической ситуации на трудоустройство[7]

Мы также выявили, какие компетенции, по мнению работодателей, будут востребованы в период кризиса. Опираясь на прогнозы компании CEB SHL TMS [1;с.37], исследования рабочего портала HeadHaunter [2], мы определили, что помимо стандартных коммуникабельности и ответственности, основными компетенциями, которые будут востребованы работодателями с учетом кризисных явлений в экономике, являются 1) гибкость (умение эффективно работать в режиме многозадачности); 2) мобильность (переключение между большим количеством функций); 3) стрессоустойчивость; 4) инновационное мышление.

Данные качественные характеристики персонала можно выявить, рассмотрев поведенческие индикаторы их проявления. Результаты самооценки студентов по наличию у них компетенций гибкости, мобильности и стрессоустойчивости представлены в табл.1.

[7] Диаграмма представлена на основании авторского исследования

Таблица 1

Антикризисные компетенции выпускников[8]

Компетенция	Обладают, %	Не обладают, %
Гибкость (многозадачность)	73	27
Мобильность (переключение, полифункциональность)	88	12
Готовность к работе с гибким графиком	84	16
Стрессоустойчивость	23	77

Как ситуационный пример стрессоустойчивости, был задан вопрос о поведении будущих работников при задержке в выплате заработной платы в течении одного месяца. Только 23% респондентов готовы продолжать работу, сохраняя при этом свою продуктивность и высокую производительность. 77% молодых специалистов снизят трудовые усилия до момента выплаты заработной платы.

В конце опроса мы смоделировали ситуацию, позволяющую выявить наличие комплекса мобильности, гибкости, мотивации и стрессоустойчивости. Мы спросили: "Ваш руководитель взял больничный на несколько дней и попросил Вас завершить его неоконченные дела (при этом предоставил все средства для выполнения задания). Как Вы поступите в данном случае?" (рис. 5.)

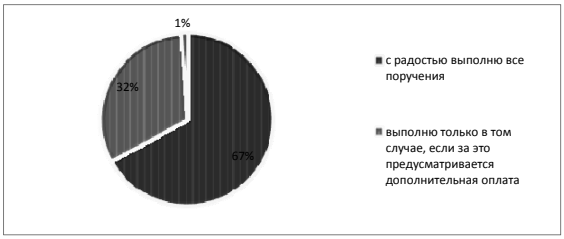


Рис. 5. *Уровень проявления "антикризисных" компетенций*[9]

[8] Составлено по данным авторского исследования
[9] Диаграмма представлена на основании авторского исследования

В связи с возникшим кризисом рынка труда проблема трудоустройства выпускников приобрела системный характер. Конкурентоспособному кандидату необходимо обладать рядом компетенций, способствующих адаптации к экономическим условиям, не поддающимся достоверному прогнозу в ситуации повышенных рыночных рисков.

Не более 50% молодых специалистов потенциально обладают комплексом "антикризисных" компетенций. Критичной областью является преобладание индивидуализма, материальных потребностей перед профессиональными у 77% респондентов, что свидетельствует о недооценке ими реалий рынка труда и завышенной самооценке. При этом респонденты нацелены на карьерный рост, проявление гибкости и мобильности, готовы принимать полномочия и брать на себя ответственность; необходимо также развивать рефлексию и стремление к саморазвитию.

Литература:

1. Зарина И.Г. Рынок труда 2015: кого ищут работодатели [Текст] / И.Г. Зарина // Компетенции. - 2015. - № 2.

2. Head Hunter - Ростов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rostov.hh.ru./

3. Федеральная служба госстатистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/.

11 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

УДК 334.02

А.К. Мусаелян, к.э.н.,
Л.М. Курилова, к.э.н., доцент
«ЮЖНЫЙ УНИВЕСИТЕТ (ИУБиП)»,
Академия Экономики и бизнеса, Россия

Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса на территории Ростовской области

В статье приводится оценка поступлений по специальным налоговым режимам, действующим на территории Ростовской области. Делается вывод о том, что система специальных налоговых режимов, действующая в Ростовской области и Российской Федерации, еще далека от идеальной.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, упрощенная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, единый налог на вмененный доход, совершенствование

A. K. Musaelian, k. e. n., "Southern University (IUBiP), Russia
L. M. Kurilova, associate Professor South University (IUBiP), Russia

Problems and prospects of development of small and medium business on the territory of the Rostov region

The article provides an assessment of income from special tax regimes in force in the territory of the Rostov region. The conclusion is that the system of special tax regimes operating in the Rostov region and the Russian Federation, is still far from ideal.

Keywords*:* special tax regimes, simplified taxation system, single agricultural tax, a single tax on imputed income, improving

В настоящее время развитию малого предпринимательства в регионах Российской Федерации придается большое значение, так как данный сектор экономики способствует укреплению экономики, снижению социальной напряженности, повышению уровня занятости, увеличению поступлений в бюджеты всех уровней.

На данный момент в стране и в регионах при осуществлении хозяйственной деятельности субъекты малого предпринимательства могут применять общую систему налогообложения и специальные налоговые режимы: упрощенную систему налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), уплачиваемый крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, а также патентную систему налогообложения.

Рассмотрим данные Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области о количестве малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, предоставивших отчеты по упрощенной системе налогообложения за 2013-2014 годы.

В 2014 году количество плательщиков упрощенной системы налогообложения составило 67805 единиц, это на 6,4 процента выше аналогичного показателя в 2013 года (Табл. 1).

Таблица 1

Налоговая база и начисления по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения в Ростовской области за 2013-2014 годы

Наименование показателя	2013 год		2014 год	
	Организации	ИП	Организации	ИП
Налоговая база, тысячи рублей				
– доходы	36001632	30651352	39727976	37507261
– доходы, уменьшенные на величину расходов	5031802	3236201	6179118	3944094
Сумма исчисленного за налоговый период налога, тысячи рублей	2669296	2165004	2979813	286255
– доходы	2160124	1839221	2385043	2250727
– доходы, уменьшенные на величину расходов	509172	325783	594770	595528
Сумма минимального налога, подлежащая уплате за налоговый период, тысячи рублей	202073	65646	278605	88894
Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, единицы	23037	40715	24720	43085
– доходы	13016	32740	13773	34465
– доходы, уменьшенные на величину расходов	10021	7975	10947	8620

Таким образом, демонстрируется ежегодный прирост предприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения как среди организаций, так и индивидуальных предпринимателей.

Упрощенная система налогообложения уникальна тем, что представляет возможность выбора, как самой системы налогообложения, так и ее объекта. Согласно пункту 1 статьи 346.14 НК РФ в качестве объекта налогообложения могут быть выбраны:

– доходы;

– доходы, уменьшенные на величину расходов.

Данная система предусматривает замену уплаты налога на прибыль, НДС, налога на имущество. По оценкам специалистов и статистическим данным, при переходе на УСН легализация доходов предприятий достигает

30 процентов, рост объемов производимой предприятиями продукции, работ или услуг составляет 25 процентов, происходит двухкратное увеличение числа предприятий.

Рост числа налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, привел к увеличению поступлений в областной бюджет Ростовской области налога на совокупный доход (УСН) в 2014 году по сравнению с 2013 годом на 20,5 процентов или 991768 тысяч рублей.

Единый налог на вмененный доход изначально предполагался как специальный режим для субъектов малого предпринимательства. Порядок его уплаты может быть различен на территории отдельных городов в пределах одного региона. Данный налоговый режим предусматривает особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от уплаты некоторых налогов. Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Ростовской области по итогам 2013-2014 годов (Табл. 2).

Таблица 2

Налоговая база и начисления по единому налогу на вмененный доход в Ростовской области за 2013-2014 годы

Наименование показателя	2013 год			2014 год		
	Всего	Организации	ИП	Всего	Организации	ИП
Налоговая база (сумма исчисленного вмененного дохода), тысячи рублей	23761242	7767606	15993636	27539311	8512108	1927203
Сумма исчисленного ЕНВД, тысячи рублей	3564189	1165133	2399056	4132188	1276813	2855375
Количество налого-плательщиков, представивших налоговые декларации по ЕНВД, единицы	109275	12092	97183	105669	11562	94107

Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому налогу на вмененный доход в Ростовской области в 2013 году составило 109275 единиц, из них организаций 12092 единицы, индивидуальных предпринимателей 97183 единицы.

На территории Ростовской области применяется система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог). В таблице 3 представлены данные, характеризующие поступления ЕСХН в бюджет Ростовской области за 2013-2014 годы.

Таблица 3

Налоговая база и начисления по единому сельскохозяйственному налогу в Ростовской области за 2013-2014 годы

Наименование показателя	2013 год		2014 год	
	Организации	ИП	Организации	ИП
Сумма доходов, тысячи рублей	26426495	6442736	29702461	8296692
Сумма расходов, тысячи рублей	24678853	5119021	29672276	7216923
Налоговая база, тысячи рублей	3182114	1427463	2194098	1451274
Сумма убытка, полученного в предыдущем налоговом периоде, уменьшающая налоговую базу за налоговый период, тысячи рублей	938449	87551	805124	76816
Сумма исчисленного единого сельскохозяйственного налога, тысячи рублей	134620	80401	83436	82476
Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому сельскохозяйственному налогу, единицы	1816	7412	1686	7675

Общее количество налогоплательщиков в 2014 году увеличилось на 1,4 процента (133 единицы) относительно 2013 года и составило 9361 единиц (9228 единиц в 2013 году). На рост числа налогоплательщиков ЕСХН повлияло увеличение количества индивидуальных предпринимателей, применяющих данный режим налогообложения. В 2014 году их число увеличилось на 3,5 процентов (263 единицы) относительно 2013 года. Тем не менее, наблюдается спад числа организаций в 2014 году на 7,2 процента.

Несмотря на положительные тенденции, существуют определенные проблемы применения специальных налоговых режимов:

– применение ЕНВД ведет к росту себестоимости продукции за счет включения в цену стоимость приобретенных материальных ресурсов;

– отсутствие права уплаты НДС при применении СНР ведет к потере конкурентоспособности организаций;

– ведение бухгалтерского учета при применении УСН;

– слабая развитость налогового стимулирования инновационной деятельности малых предприятий;

– неэффективная система ограничений позволяющих применять СНР.

– Для решения данной проблемы предлагаются направления совершенствования специальных налоговых режимов:

– рассмотрение вопросов о снижении ставки УСН до 5 процентов (при объекте обложения – «доходы»), и до 13 процентов (при объекте обложения – «доходы, уменьшенные на величину расходов»);

– рассмотрение возможности повышения ограничения на применение УСН по предельному объему годового оборота для некоторых категорий налогоплательщиков (например, для инновационных предприятий – до 200 миллионов рублей);

– применение ускоренной амортизации для инвестиций в инновации, природоохранные и энергосберегающие технологии;

– распространение на всех налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения для малого бизнеса, льготных размеров страховых взносов;

– введение налоговых льгот для предприятий иных отраслей, инвестирующих в сельское хозяйство;

– применение инвестиционных налоговых льгот для плательщиков ЕСХН;

– уменьшение налогооблагаемой базы на размер средств, инвестированных в природоохранные и энергосберегающие мероприятия.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что система специальных налоговых режимов, действующая в Ростовской области и Российской Федерации, еще далека от идеальной. На сегодняшний день в налоговой политике России требуются кардинальные изменения, направленные на совершенствование льготных режимов налогообложения,

способствующих стимулированию малого бизнеса к инновационной деятельности и одновременно доказывающих социальную справедливость разрабатываемой политики.

Литература:

1. Аликаева М.В., Ксанаева М.Б. Модернизационный вектор развития системы налогообложения малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 3. – С. 410–412.
2. Васильев С. В. Специальный налоговый режим как инструмент налогового стимулирования малого бизнеса // Финансовое право. – 2010. – № 9. – С. 5–11.
3. Гущина Т.Н., Усатова Л.В., Пересыпкина Н.Н. Основные изменения в специальных налоговых режимах // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 3. – С. 37.

УДК 334.02

И.В. Мошкин, к.э.н., доцент
Е.А. Суворова, студентка
Южный федеральный университет, Россия

Особенности развития малого бизнеса в условиях экономической нестабильности на периферийных территориях Ростовской области

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы и препятствия развития малого бизнеса в условиях экономической нестабильности Росси в целом, а также периферийных территорий Ростовской области. Оценивается влияние внешней среды на развитие предпринимательства. Рассмотрена поддержка малого предпринимательства со стороны Правительства Ростовской области. Выявлены особенности развития малого предпринимательства.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, проблемы и препятствия развитию малого бизнеса, особенности развития малого бизнеса, экономическая нестабильность, периферийные территории Ростовской области.

I.V. Moshkin, Candidate of Economic Sciences, docent of SFU, Russia
E.A. Suvorova, student, SFU, Russia

Features of development of small business in the conditions of economic instability in the peripheral areas of the Rostov region.

Annotation: This article explores the problems and obstacles of small business development in terms of economic instability Russia as a whole, as well as the peripheral areas of the Rostov region. The influence of environment on the development of entrepreneurship. Examined support of small business of the Government of the Rostov region. The features of the development of small business.

Keywords: economy, business, problems and obstacles small business development , features of the development of small business, economic instability, peripheral territory of the Rostov region.

Экономика России перешла к рыночным отношениям, что вызвало необходимость развития и изучения этих отношений. Но, как и в любой другой системе, в рыночной экономике России существуют свои проблемы. Так, в современной России мы наблюдаем экономическую нестабильность, вызванную различными факторами, как внешними, так и внутренними. В связи с этим мы можем говорить о различных особенностях развития экономики в целом, и в частности об особенностях развития малого бизнеса регионов. Изучение и анализ развития сферы малого бизнеса особенно актуальны, так как малый бизнес способствует развитию экономики не только на городском уровне, но и на региональном уровне, а также России в целом. Так, 20% ВВП России обеспечивают малый и средний бизнес. [3] Последнее время, когда бизнес в столичных городах регионов окреп, встала проблема поддержки и развития предпринимательства на периферийных территориях.

Но, большинство молодых фирм осуществляют свою деятельность менее трех лет, после чего закрываются, в связи с возникающими проблемами и ошибками предпринимателей. Рассмотрев и определив особенности развития малого бизнеса можно помочь молодым предпринимателям впоследствии не совершить некоторых типичных ошибок, которые можно избежать, зная особенности и методы развития данной сферы.

Рассматривая условия развития малого бизнеса в российских регионах, мы должны говорить о различных проблемах и препятствиях, возникающих на пути предпринимателей. Оценивая кризисную ситуацию России в целом, основными проблемами открытия и развития бизнеса являются:

1. Финансовая составляющая (нехватка денежных средств на открытие и большие затраты на выплату налогов и других взносов в пользу государства, а также иные виды расходы);
2. Падение курса рубля, инфляция и повышение кредитных ставок. Из этого вытекает повышение цен, падение доходов население, следовательно, снижение спроса на продукцию.
3. Сложность в оформлении документов и регистрации бизнеса.

Проблемы и препятствия ранее и сейчас могут отличаться. Тем не менее, можно выделить некоторые приоритеты субъектов МСП по итогам антикризисного мониторинга «Опоры России»: (71% опрошенных из 400 участников мониторинга) сокращение издержек является основным приоритетом на ближайший месяц, сокращение персонала (25%), расходов на заработную плату – 24%. Также, в планах респондентов изменение ассортимента (29% опрошенных), проведение переориентации бизнеса (24%), привлечение заемные средств (24%) и проч. За последние три месяца сокращение спроса отметили 61% опрошенных. 68% опрошенных не привлекали заемные средства, а 32% - привлекали. Из 32% опрошенных 20% отметили, что ставки значительно увеличились, 6% сказали, что ставки немного увеличились, 5% не заметили изменения в увеличении или снижении ставок, и лишь 1% опрошенных отметили значительное снижение ставок. [4]

Также, необходимо говорить и о том, что внешняя среда оказывает огромное влияние на развитие малого бизнеса. Первое и самое главное, о чем нужно сказать – это колебания курса валют. Другими факторами, о которых необходимо помнить, это: конкуренция с более крупными предприятиями, изменение законодательства, поставщики, потребители и т.д. Для периферийный территорий также встает проблема развития предпринимательства, государственной и региональной поддержки.

Колебания курса валют. Как уже говорилось ранее, падение курса рубля ведет к росту инфляции и повышению кредитных ставок. А это, в свою очередь, является причиной повышения цен.

Конкуренция. Малый бизнес не всегда может бороться с крупными предприятиями, у которых издержки производства меньше, что дает преимущество для развития и более высокую конкурентоспособность, относительно малого бизнеса.

Потребители. Фирме необходимо ориентироваться в современном спросе и подстраиваться под настроения потребителей, желания которых меняются с течением времени и в зависимости от каких-либо других факторов, например, уровень заработной платы, наличие товаров-субститутов и прочее.

Поставщики. От поставщиков зависит уровень издержек, которые приходятся на долю сырья/товаров, приобретаемых именно извне, не создаваемые самостоятельными силами.

Изменение законодательства. 1 января 2015 года вступил в силу закон от 29.12.2014 №477–ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Закон разработан в целях поддержки субъектов малого предпринимательства и предусматривает наделение субъектов Российской Федерации правом предоставлять 2–х летние «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, но «налоговые каникулы» применяются для тех ИП, которые работают в производственной, социальной и (или) научной сферах. [1,5]

Для полноценного развития сектора МСП в области необходимы определенные меры регионального уровня. Такими мерами могут быть постановления о развитии или создании благоприятных условий для развития малого бизнеса на периферийных территориях. В Ростовской области одним из основных стратегических приоритетов социально-экономического развития Ростовской области является содействие малому и среднему бизнесу в соответствии со Стратегией социально–экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. [2]

Оценив проблемы, препятствия и влияние внешней среды на развитие предпринимательства, можно выделить некоторые особенности его развития.

1. Постоянное приспосабливание деятельности фирмы к внешним условиям. Этими условиями являются законодательство, спрос потребителей на те или иные товары и услуги, влияние курса валют.

2. Способность правильного формирования денежных потоков внутри фирмы и во внешней среде. Это связано, прежде всего, с финансированием, государственной поддержкой малого предпринимательства и финансовыми связями с поставщиками и банковскими организациями, где особую роль играет процентная ставка по кредитам для предпринимательства.

3. Изучение стратегии развития малого бизнеса на периферийных территориях области. «Работа по развитию и поддержке предпринимательства ведется органами государственной власти Ростовской области системно и целенаправленно с применением программно-целевого комплексного подхода» [2].

Таким образом, изучив проблемы и препятствия, которые могут возникать на пути развития малого предпринимательства и проанализировав влияние внешней среды, можно сделать некоторые выводы. Во–первых, на данный момент законодательство Российской Федерации создает льготные условия для развития малого предпринимательства, вводит «налоговые каникулы», что делает открытие малого бизнеса более упрощенным и дает возможность основательно развиться в течение нескольких лет, когда предприниматель имеет налоговые льготы. Во–вторых, не смотря на хорошие условия, создаваемые государством, существует проблема роста уровня инфляции и падения курса рубля, что ведет к снижению доходов населения. Следовательно, снижается спрос на некоторые виды товаров, в частности дорогих и предметов роскоши, а также некоторых видов услуг. Падение спроса на продукцию и услуги ведет к закрытию части предприятий данных отраслей. Например, в Ростовской области начали закрываться сети ресторанов «Ассорти» и «Пинта». Это связано с падением доходов населения, так как рестораны не являются жизненного необходимым видом потребляемых товаров и услуг. И в–третьих, необходимо выделить особое

значение конкуренции на рынке, так как кризисная ситуация создает снижение спроса, это влияет на более избирательный выбор потребителями товаров и услуг. На рынке будут оставаться более известные марки, с наиболее оптимальным соотношением «цена–качества», а также те, кто в большей степени предоставляют товары и услуги первой необходимости. Так как именно эти продукты обладают менее эластичным спросом по цене, нежели товары высшей категории и товары роскоши. При этом в Ростове–на–Дону количество вновь открывшихся МСП за последние 3 года сократилось в абсолютных значениях. Это вызывает опасения за достижение целей социально–экономического развития региона и еще раз подтверждает значимость и актуальность поднятой темы исследования.

Литература:

1) Федеральный закон от 29.12.2014 N 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

2) Постановление Правительства Ростовской области от 23.10.2014 № 715//http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=128184

3) Forbes, Андрей Мовчан, статья «Скрытый резерв: способна ли экономика расти без нефти и газа» // http://www.forbes.ru/mneniya-column/gosplan/261377-skrytyi-rezerv-sposobna-li-ekonomika-rasti-bez-nefti-i-gaza

4) Антикризисный мониторинг Опоры России//http://opora.ru/pre/932-antikrizisnyj-monitoring-opory-rossii

5) Юридическая и налоговая консультация онлайн, статья Налоговые каникулы и другие льготы для малого бизнеса в 2015-2020 гг.//http://www.advocatshmelev.narod.ru/nalogovye-kanikuly.html

12 МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338.49

Н.Т. Обоймова, к.э.н., доцент
Н.А. Овчинников, ст. преп.
Г.А. Пахомов, магистрант
Е.Е Лазуренко магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, Россия

Исследование удовлетворенности потребителей транспортными услугами в г. Шахты

Аннотация: В статье предложен механизм и инструмент, дополнительных маркетинговых исследований удовлетворенности потребителей транспортными услугами на территории муниципального образования

Ключевые слова: *управление транспортными услугами; удовлетворенность населения .*

A study of customer satisfaction with transport services in Shakhty

Annotation: In article the mechanism and tool, additional marketing research of customer satisfaction with transport services on the territory of municipal formation

Keywords: management of transport services; satisfaction of the population .

В современных условиях пассажирский транспорт играет огромную роль в развитии и совершенствовании экономики страны. От надежности, эффективности, безопасности и комфортабельности перевозки пассажиров, их ручной клади и багажа во многом зависят: настроение людей, их работоспособность, социальное развитие и здоровье граждан в целом. При пользовании комфортабельным транспортом пассажир меньше устает, а значит, сможет выполнить больший объем работы. При повышении эффек-

тивности и скорости движения транспортных средств экономится время, которое пассажиры могут использовать для быта, отдыха и развития. Большинство людей ежедневно затрачивает на транспортные передвижения значительное время. Прежде всего это касается жителей городов, а также жителей пригородных зон. Также, при улучшении перевозочного процесса снижается вероятность приобретения простудного заболевания, которое можно получить стоя на остановочном пункте в холодное время года или находясь в переполненном людьми транспортном средстве. Поэтому при организации пассажирских перевозок особое внимание следует обратить на обеспечение надлежащего качества транспортного обслуживания населения и удовлетворенность пассажиров.

Объектом исследования в статье является исследование показателей удовлетворенности транспортным обслуживанием на территории муниципального образования г. Шахты (в частности маршрутов Артемовского направления).

В пассажирское обслуживание Артемовского направления г. Шахты включается 23 маршрута (100 графиков движения автобусов особо малой и малой вместимости (типа ГАЗелей) и 20 графиков движения автобусов средней и большой вместимости (типа ПАЗ) [1].

Из существующих основных видов городского пассажирского транспорта автобусы малой и средней вместимости являются наиболее распространенными и доступными, а в подавляющем большинстве по некоторым направлениям общественных пассажирских перевозок в г.Шахты, автобусы малой вместимости(типа ГАЗелей) являются единственным видом пассажирского транспорта. Автобусные маршруты представляют собой основной для г.Шахты элемент общественного транспорта.

На территории Ростовской области в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 в период с 1 февраля по 1 апреля 2014 года с применением информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий на официальном портале Правительства Ростовской области и официальных сайтах

муниципальных образований проведен опрос населения. Данное исследование нацелено на выявление удовлетворенности населения эффективностью деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, действующих на региональном и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Ростовской области или в муниципальной собственности.

Оценка удовлетворенности населения деятельностью администрации города осуществлялась в том числе по следующим направлениям:

-качество автомобильных дорог;

- транспортное обслуживание.

В опросе приняли участие более 22 тыс. жителей Ростовской области. Среди принявших участие в голосовании 51% – женщины и 49% – мужчины.

Распределение респондентов по социальному положению представлено на рисунке 1.

Результаты оценки удовлетворенности населения деятельностью глав городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений Ростовской области по данным опроса 2014 [2] представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка удовлетворенности населения деятельностью администрации на территории Ростовской области

№ п/п	Наименование муниципального образования	Удовлетворенность населения деятельностью главы муниципального образования:*(с учетом полномочий по решению вопросов местного значения закрепленных Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ)*			
		организацией транспортного обслуживания		качеством автомобильных дорог	
		оценка (%)	место	оценка(%)	место
Городские округа:					
1	г. Азов	47,51%	8	45,99%	7
2	г. Батайск	63,01%	2	62,96%	1
3	г. Волгодонск	64,33%	1	41,46%	9
4	г. Гуково	59,45%	5	58,93%	4

продолжение табл. 1.

5	г. Донецк	60,06%	4	60,46%	3
6	г. Зверево	61,84%	3	61,63%	2
7	г. Каменск-Шахтинский	44,47%	9	49,41%	6
8	г. Новочеркасск	26,48%	10	20,40%	10
9	г. Новошах-тинск	58,75%	6	56,25%	5
10	г. Ростов-на-Дону	5,35%	12	3,81%	12
11	г. Таганрог	21,12%	11	12,19%	11
12	г. Шахты	54,94%	7	45,76%	8

В результате опроса было выявлено, что удовлетворенность населения организацией транспортного обслуживания г. Шахты составляет 54,95%, а качеством автомобильных дорог 45,76 %. Сравнивая показатели с другими городами Ростовской области, можно сделать следующие выводы:

1 Наибольшая удовлетворенность организацией транспортного обслуживания в г. Волгодонске (64,33%) и это никак не связано с качеством автомобильных дорог. Этот показатель наибольший у г. Батайск (62,96%), в то время как у г. Волгодонск (41,46%).

2 Наименьшие показатели у г. Ростов-на-Дону. Удовлетворенность организацией транспортного обслуживания (5,35%), удовлетворенность качеством автомобильных дорог (3,81%). Областной центр находится на 12 месте.

3 По степени удовлетворенности организацией транспортного обслуживания г. Шахты находится на 7 месте, и этот показатель составляет 54,94%, а по качеству автомобильных дорог на 8 месте (45,76%).

В городе Шахты осуществлением пассажирских перевозок занимаются частные компании: ИП Довженко А.П., ООО «Горавтотранс-1», ООО «Горавтотранс-Сервис», ООО «АТП», ООО «АвтоДон-2», ООО «АвтоДон-3», ООО «АвтоДон-4», ООО «ПАТП 1», ООО «ПАТП 2».

Для проведения исследования и изучения удовлетворенности потребителей по исследуемым маршрутам определим следующие критерии оценки:

− интервал движения и дисциплина его исполнения;

− целесообразность размещения, с точки зрения пассажиров, остановочных павильонов;

− качество покрытия дорожного полотна;

− степень износа транспорта;

− квалификация водителя

Проведение исследования планируется в рамках ежегодного обследования пассажиропоков на маршрутах городского общественного пассажирского транспорта г. Шахты (апрель-май) по заранее подготовленным анкетам с вопросами, таблица 2.

Таблица 2

Опросный лист удовлетворенности населения качеством обслуживания общественным пассажирским транспортом г. Шахты

Вопросы	**ДА**	**НЕТ**
1 Соблюдается ли интервал движения транспорта? 2 Соблюдаются ли водителем ПДД? 3 Устраивает ли комфортабельность транспорта? 4 Устраивает ли месторасположение остановочных павильонов? 5 Устраивает ли качество покрытия дорожного полотна? 6 Присутствует ли этика поведения в обращении к пассажирам? 7 Есть ли необходимость в использовании транспорта большей вместимости?		

Таким образом, результаты проведения данного анкетирования в рамках ежегодного исследования пассажиропотока, в достаточной мере могут дать основу для разработки мероприятий по улучшения качества обслуживания населения и принятие управленческих решений с ориентированием на потребителя.

Литература:

1. Перечень маршрутов городского пассажирского транспорта. Официальный сайт администрации г. Шахты // Электронный ресурс . Режим доступа http://shakhty-gorod.ru/municipal-economy/transportation/transport

2 Опрос населения. Официальный сайт правительства Ростовской области // Электронный ресурс. Режим доступа http://www.donland.ru/Default.

13 ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 504.75.06: 332.142.6

А.А. Привалов, д-р техн. наук
Шахтинский институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова, Россия
Т.В. Карпенко, к.э.н., доцент
Филиал Южного Федерального университета в г. Новошахтинске, Россия

Экологические проблемы терриконов решаются за счет инвестиций в добычу редкоземельных минералов

Терриконики, образованные в результате деятельности угольных шахт, представляют экологическую опасность. Для борьбы с экологическими последствиями, исходящими от терриконов, в разное время применялись различные меры по улучшению экологии в области терриконов. Для изменения экологической обстановки необходимо решать проблему комплексно, включая извлечение редкоземельных минералов из породы терриконов. В районе Магеллановых гор. России выделен участок морского дна изучения и последующей промышленной добычи одного из перспективных видов минерального сырья–кобальта

Ключевые слова: терриконик; экология; минералы; кобальт.

AA Privalov, Dr. Sc. sciences
Shakhty Institute (Branch) YURGPU (NPI) to them. MI Platov, Russia
TV Karpenko, PhD, Associate Professor
The branch of the Southern Federal University in Novoshakhtinsk, , Russia

Environmental problems are solved by heaps of investment in mining rare earth minerals

You, formed as a result of coal mines, represent ecological danger. To deal with the environmental impacts of waste heaps, at various times applied the various measures taken to improve the ecology in the area of waste heaps. To change environmental conditions must be addressed in a comprehensive manner, including the extraction of rare earth minerals from the rock piles. In the Magelanovyh mountains. Russia is part of the seabed study and subsequent production of one of the most promising types of mineral raw materials-cobalt

Keywords: terrikonik; Ecology; minerals; cobalt

Породные отвалы любого возраста оказывают воздействие на живые организмы и негативно влияют на здоровье человека. Токсическое действие тяжелых металлов кадмия, никеля цинка, меди, свинца, сказывается на здоровье людей. Они влияют на ЦНС, нарушают работу почек, печени, изменяют формулу крови, способствуют онкологическим заболеваниям. При горения углесодержащих пород внутри терриконов при температуре 1200 С возникают биохимические процессы, с выделением огромного количества тепла. На поверхности терриконов наблюдается выход газов, визуально процесс аналогичен маленьким вулканам. Химические реакции, способствуют образованию новых минералов, не встречающиеся в природе [1]. Степень влияния породных отвалов можно оценить только косвенно, специальных исследований по выявлению влияния породных отвалов на здоровье человека не приводились. По данным для терриконов Донбасса установление класса опасности и ПДК отходов для окружающей среды от деятельности угольных предприятий приведены в работе [2]. В отличие от терриконов Центрального Донбасса в терриконах Восточного Донбасса количество радиоактивных элементов по предварительным данным незначительно. Среди редкоземельных минералов в терриконах присутствует и кобальт. Средняя концентрация кобальта в породах терриконов составляет 8.0 мг/кг . [3].

В Донбассе породные терриконы, являются кладовыми полезных ископаемых, в том числе и весьма редких, некоторые из дороже золота. Однако добычей этих компонентов в России никто не занимается. Имеется опыт добычи редкоземельных компонентов на Украине. Прошла опытно-производственная проверка технология добычи минералов из пород терриконов угольных предприятий. В работе [2] приведены характеристики мик-

роэлементов, содержащихся в горной породе. Содержание соединений и микроэлементов в горных породах терриконов приведено в табл. 1.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика содержания микроэлементов в горной породе

Элементы	Класс опасности	ПДК для почв, мг/кг	Геохимический фон, мг/кг	Обнаруженные концентрации, мг/кг
1	2	3	4	5
Ртуть	1	2.1	0.9	0.13
Сурьма	2	4.5	-	-
Свинец	1	30	13.7	15.0
Медь	2	55	28	30.0
Мышьяк	1	2	-	7.0
Ванадий	1	150	90	90.0
Марганец	3	1500	575	375.0
Галлий	-	-	11.1	10.0
Никель	2	50	46	35.0
Хром	2	100	133	137.5
Кобальт	2	50	11	8.0
Барий	3	-	2.55	400.0
Бериллий	1	-	2	2.0
Молибден	2	4	1.8	1.5
Олово	2	-	4.3	6.3
Литий	1	-	45	62.5
Кадмий	1	-	0.6	-
Серебро	1	-	0.03	0.0000225
Цинк	1	100	68	92.5

Кобальт – уникальный минерал, с одной стороны, его изотоп является источником радиоактивного сырья, с другой стороны кобальт, эффективный катализатор для получения водорода из углеводородных газов. Кобальт используют и при создании ядерного оружия. При этом отходы производства экологически безвредны.

В России, несмотря на доступность техногенных природных ресурсов, находящихся в терриконах угольных предприятий, не спешат добывать такой уникальный минерал как кобальт.

Пополнение запасов кобальта предполагается путем доразведки и в дальнейшем добычи кобальта из океанических месторождений. В настоящее время российские геологи завершили разведочное бурение в Тихом

океане. Участок для бурения разведочных скважин выделен России Международным органом по морскому дну в районе Магелановых гор для геологического изучения и последующей промышленной добычи одного из перспективных видов минерального сырья–кобальтоносных марганцевых корок. Содержание кобальта на разведываемом участке в Тихом океане площадью 3 тысячи квадратных километров составляет один млн тон, но перевести ресурсы в запасы можно только после определения технологии добычи и начала промышленной разработки месторождения. Право на разведку океанических месторождений кобальтоносных марганцевых корок кроме России получили Китай, Япония и Бразилия [1]. После преобразований величин содержания кобальта приведенных в работах [3, 4], следует отметить, что среднее концентрация кобальта в породах терриконика составляет 1-7 г/м^3, в океанических месторождениях средняя концентрация до 10-15 раз выше. При этом нужно учитывать, что Россия может рассчитывать только на треть прогнозных ресурсов кобальта в указанных океанических месторождениях. По правилам Международного органа по морскому дну через восемь после подписания контракта Россия отдаст треть участка океанического месторождения, а после 10 лет еще треть месторождения Международному органу по морскому дну, который может передать странам третьего мира, готовым дальше вести доразведку и добычу минералов.

Период времени для начала добычных работ составляет не мене 15 лет. За это время необходимо для проведения разведки и доразведки океанического месторождения. Основным аргументом в пользу выделения участка океанического дна в районе Тихого океана явилось то обстоятельство, что изучение гайотов Магеллановых гор в бассейне Тихого океана российскими геологами проводилось в 80-х годов прошлого столетия. Основным методом проведения геологических изысканий проводилось путем драгирования. Первые попытки бурения скважин на гайотах с целью изучения вершинных поверхностей и горизонтальных участков начаты в 1992-1994 годах, но опыт бурения скважин был не совсем удачный, что подтверждено в работе [1]. Через 10 лет бурение скважин возобновилось, результаты стали более удачными. До настоящего времени пробурено порядка 150 сква-

жин, эти скважины пробурены не на полную глубину, но совместно с драгированием получены приемлемые результаты для разведки океанских месторождений на больших глубинах.

Большие проблемы наблюдаются при бурении глубоких разведочных скважин. Кроме России в мире всего четыре установки отвечающие требованиям для бурения глубоких скважин. Российская ГБУ-1/400 уникальна тем, что имеет автономное питание. ОАО «Севморгео»— единственная в России компания, проектирующая глубоководные буровые установки. Их производят в сотрудничестве с одним из крупнейших судостроительных заводов страны, петербургским ОАО «Средне-Невский судостроительный завод» [1].

До настоящего времени технология добычи океанических месторождений в нашей стране находится в стадии обсуждения. Некоторые подвижки в разработке технологий добычи океанических месторождений в настоящее время предпринимаются в Японии

Россия с началом добычи океанических месторождений решает две важные задачи. Во-первых, геополитическая - наша страна становится участником раздела Мирового дна. Во-вторых, экономическая - Россия наращивает ресурсы с высоким качеством, что дает возможность учитывать эти месторождения в качестве стратегического резерва страны.

Однако глубоководная добыча полезных ископаемых, несмотря на высокое содержание минералов в океанских месторождениях, геополитическую стратегию требует больших финансовых затрат на производство машин и оборудования для бурения скважин и добычу кобальта, требуются затраты на изыскания. Глубоководная отрасль горнодобывающей промышленности не имеет опыта добычи полезного ископаемого на океанических глубинах, поэтому трудно определенно сказать, будет ли она экологически безопасной.

Глубоководная отрасль, как и всякая другая горнодобывающая промышленность, загрязняет окружающую среду, но и создает возможность возникновения цунами, сдвигов морского дна, непредвиденные аномалии и даже нарушения материковой устойчивости [5]. Горнодобывающая промышленность по разным причинам оставила потомкам экологически опас-

ные объекты, но если так произошло, то необходимо изыскивать технологии и средства для устранения очагов экологической безопасности.

Проведенный в статье анализ показал, что переработанная из террикона порода и перевезенная в другое место, только частично снимает экологические проблемы в конкретном месте, но одновременно увеличивает число экологически опасных участков. Экологические проблемы должны решаться комплексно. Наличие в породах террикона редко земельных минералов дает возможность для инвестиций работ по добыче редкоземельных минералов. Инвестиции позволят за 15 лет до начала разработки океанологических месторождений пополнять стратегический ресурс и увеличивать объем добываемого кобальта.

Литература:

1. Александр Лабыкин. Российский кобальт в мировом океане./ ЭКСПЕРТ-ONLINE: Режим доступа: expert.ru.2014/11/24/rossijskij-kobalt-v-mirovom

2. Привалов А.А, Белоконева Г.И., Маликов И.Н. Основные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность по обращению с отходами 1- 4 классов опасности для окружающей среды и потенциально опасными отходами производства и потребления (методическое пособие) Шахтинский филиал, ГОУ ДПО ИПК.-Шахты: Полиграфист, 2011.-503с.

3. Привалов А.А., Стрельников П.А. Борьба с породными отвалами должна быть комплексной Перспективы развития Восточного Донбасса: материалы V –й Междунар. и 63 Всерос. науч.-прак. конф., апрель 2014, г. Шахты / ЮРГТУ (НПИ), Новочеркасск: ЮРГПУ (НПТ) 2014.-. 32-35

4. Понасюк Б. Скриншот donrise.ru, 2009

5. Перспективы развития глубоководной добычи полезных ископаемых/ Горная энцеклопедия. Режим доступа: news-mining.ru›analitika/perspektivy…dobychi…

УДК 504.75.06: 332.142.6

О.М. Шевелева, доцент,
Н.Н. Шкапа, преподаватель
ЧОУ ВО Московский университет им. С.Ю. Витте
в г. Ростове-на-Дону, Россия

Факторы трансформации институциональных форм локализации экологических проблем каспийской приморской территории

Аннотация: Рассматриваются экологические проблемы периферийной каспийской приморской территории и объективные предпосылки их разрешения развитием институциональных форм, в т.ч. развития рентного механизма реализации земельной и интеллектуальной собственности экономических субъектов экологизации производства.

Ключевые слова: рента, институциональная форма, экологические проблемы, моря России, рекреационные ресурсы.

O. M. Sheveleva, associate Professor,
N. N. Shkapa, Of the closet, teacher
Moscow University. S. Witte
in Rostov-on-don, Russia

Factors of transformation of institutional forms of localization of ecological problems of the Caspian coastal territory

Abstract: Discusses the environmental problems of the peripheral Caspian coastal territory and objective conditions of their permit the development of institutional forms, including rental development mechanism of the implementation of land and intellectual property rights of economic agents of ecological production.

Keywords: rent-seeking, institutional form, environmental issues, sea Russia, recreational

Постоянно острые социально-экономические проблемы экономик стран каспийской приморской территории как периферийной, связаны с бюджетодефицитным хозяйствованием и постоянно порождают углубление экологических проблем Каспия. Это является результатом современной модели хозяйствования добывающих полезные ископаемые транснациональных корпораций нефтедобывающей и перерабатывающей отраслей, вредным воздействием на природу края радиоактивных отходов АЭС и ог-

ромных ежедневно увеличивающихся объёмов промышленных и бытовых отходов, приносимых Волгой.

Подобное последствие всей истории экстенсивного экономического развития в странах региона требует неотложных мер организационно-экономического характера с серьёзными институциональными изменениями. Каспийское море – самый крупный закрытый водоём на планете с уникальной экосистемой, в том числе 400 эндемическими видами. Воды Каспия омывают пять стран – Азербайджан, Иран, Казахстан, Туркменистан и Россию. Департамент энергетики США оценил ресурсы Каспийского региона в 100–200 миллиардов баррелей нефти и 7.9 трлн. $м^3$ газа. [1]

Актуальность институциональных реформ в каждой из пяти стран, прилегающих к берегу этого огромного озера, связана с нерешённостью правового статуса акватории, неустойчивостью макроэкономического регулирования защиты фауны от полного уничтожения, социальными рисками, порождаемыми растущим дефицитом экономически доступных и экологически чистых продуктов в прикаспийском регионе. Эти противоречия способны создать реальную угрозу для западных нефтяных рынков, а при неблагоприятном стечении обстоятельств – даже спровоцировать широкомасштабный топливный кризис, т.к. Каспий уже давно попал в сферу интересов развитых стран, а одновременно ожидаемые западные инвестиции в каспийскую нефть, могут привести и уже приводят к катастрофическим экологическим последствиям массовой гибели каспийской кильки и других недорогих, но полезных для здоровья человека элементов белковой пищи.

Значительная часть ущерба, наносимого природе приморской территории производственной деятельностью, институционально не защищённой экологическим и рекреационным законодательством, зачастую остается за рамками экономических расчётов от нефтяных доходов и наоборот, убытков от гибели фауны. Именно отсутствие методов экономической оценки биологического разнообразия экологических услуг при рекреационном использовании этого уникального природного ресурса приводит к тому, что планирующие органы прикаспийских стран отдают предпочтение

развитию добывающих отраслей и “аграрной индустрии” в ущерб устойчивому использованию биоресурсов, экологическому туризму и рекреации.

Без проведения природоохранных мероприятий системного характера с вовлечением федерального и муниципальных бюджетов городов вдоль Волги, впадающей в Каспий своими недостаточно очищенными водами, нельзя разрешать функционирование новых фирм и провести мониторинг действующих очистительных и других природоохранных систем, при продолжении освоения и эксплуатации углеводородных ресурсов в бассейне Каспийского моря. Всем прикаспийским государствам необходимо разработать и внедрить согласованные единые нормативные, методические и правовые документы при освоении углеводородного сырья, которые бы исключали или снижали техногенное воздействие на экосистему Каспия. Если страны смогут это сделать, а материалов, подтверждающих катастрофу, учёными географами и биологами представлено в средствах массовой информации и научных статьях предостаточно, возможно будет превратить этот периферийный и пока дотационный регион в источник постоянных доходов бюджетов стран, на основе извлечение природной ренты от уникального плодородия и местоположения земельного участка. Совместное рациональное использование этого уникального природного источника энергии должно обязательно включать в себя разработку эколого-экономических регуляторов по сохранению и приумножению самого природного потенциала, институционально-правовых форм как инструментов невозможности несоблюдения экологического законодательства (заменить, например, штрафы на лишение лицензии и лишение свободы).

Институциональные формы регуляторов представляют собой совокупность специфических методов, инструментов планирования, регулирования и стимулирования, используемых финансовыми, нефинансовыми и неприбыльными институтами в целях реализации контрактов и сделок, оптимально согласующих экономические интересы их контрагентов. [2, с. 202–203]

Важнейшим институтом сохранения стабильности в этом периферийном регионе должны стать международные службы по незамедлитель-

ным действиям при авариях и других чрезвычайных ситуациях на Каспии. Поскольку уникальные приморские, а потому периферийные территории России, такие как Приазовье, Сочинское и Крымское Причерноморье, Каспийский регион, обладают не только богатыми морскими ресурсами флоры, фауны и полезных ископаемых, но и рекреационными богатствами, пока являются финансово-дотационными, необходимо инициировать создание Экологических фондов Каспия, Чёрного и Азовского морей, так как не может быть решение вопроса о защите среды без целевого финансирования. Институциональной формой заинтересованности инвестировать в этот проект на фондовой или акционерной основе должна стать рента как основная часть прибыли добывающих предприятий, ресторанно-гостиничного бизнеса и других нефинансовых компаний, прибыль финансовых организаций (банков, страховых и инвестиционных компаний). Данный рентный денежный поток должен быть дифференцирован на следующие виды доходов на инвестиции:

– абсолютную земельную ренту на общероссийскую государственную собственность в федеральный бюджет на эти уникальные по плодородию и местоположению приморские земли;

– дифференциальную ренту-1 всем участникам проекта, а именно, крупным и средним добывающим компаниям на право владения участком лучшим и средним по плодородию или глубине залегания полезных ископаемых и дифференциальную ренту-2 на вложенный капитал в природоохранные технологии;

– прибыль собственникам среднего и мелкого бизнеса, инвестирующих в социальную, транспортную, торговую и ресторанно-гостиничную инфраструктуру приморских территорий;

– интеллектуальную ренту выплачивать физическим лицам, научным работникам при внедрении множества своих уже опубликованных, но не используемых разработок природоохранного и рекреационного, экономического, правового и институционального [3, с. 11]

Обеспечение экологической безопасности, развитие экологического мониторинга является приоритетной проблемой каждого государства, од-

нако важны и разработка нефтегазовых месторождений на Каспии, и рекреационный бизнес для становления финансово стабильной экономики регионов, а значит России в целом. Важно обосновать, где и как разрабатывать эти месторождения, просчитать мультиплицирующий экономический эффект от использования новых дорожных развязок и других активов [4, с.40], а также сначала создать механизм внедрения давно научно обоснованных экологичных технологии добычи и хозяйствования вообще возле водоёмов. Добыча углеводородного сырья, как и вся национальная промышленность, строительство и сельское хозяйство, должна вестись только в тех районах и такими методами, которые в принципе исключают нанесение ущерба для водных и околоводных видов фауны и флоры.

Кроме того, следует учитывать и региональный аспект рассматриваемой проблемы: «инвестиционные проекты реализации минерально-сырьевой базы России диктуют необходимость изменения принципов взаимоотношений «центр-субъект федерации» в методиках освоения природных ресурсов, повышения ответственности инвесторов за нарушения природно-экологического состояния регионов» [5, с. 65].

Подытоживая проведённые исследования можно утверждать, что в настоящее время стоит задача использования институциональных форм, которые взаимно увяжут техногенные угрозы и риски с доходным денежным потоков (в т.ч. прибылью и рентой) каждой институциональной единицы национальных экономик, получаемой от эксплуатации биоресурсов Каспия и других уникальных водных ресурсов. Например, при нынешней системе определения квот вылова осетровых рыб, ущерб, наносимый нефтеразработчиками, гидростроительством, браконьерством, загрязнением речных и морских вод, условно принимается одинаковым для всех пяти стран, что не соответствует истине и не стимулирует принятия действенных мер. Наибольший ущерб экологии и биологическим ресурсам моря наносит деградация естественных местообитаний, в частности от химических загрязнений, чрезмерной эксплуатации и проникновения чужеродных видов фауны, что порождает массовые заболевания рыбы, животных и людей как вторичный фактор, вызываемым тремя вышеназванными.

Возможность восстановления экосистем Каспия во многом зависит от согласованных действий прикаспийских государств. До сих пор, при большом количестве принимаемых “экологических” решений и планов, отсутствуют институциональные формы системного контроля за их результативностью, причём такая система выгодна всем действующим на Каспии хозяйствующим субъектам, включая государственных чиновников, национальных фирм и транснациональных корпораций. Система экологического мониторинга и научных исследований на Каспии пока является зацентрализованной и секретной, что позволяет ей оставаться громоздкой, дорогостоящей и малоэффективной, допускающей манипулирование информацией и общественным мнением, как было в административно-командной системе СССР, что служит основным тормозом инновационного развития периферийных приморских территорий России. Поэтому в рамках либерализации мирохозяйственных связей как доминирующей тенденции развития современного мирового хозяйства возможным позитивным выходом из существующего катастрофического экологического положения периферийных приморских территорий может быть создание межнациональной фондовой системы финансирования экологических проблем, сочетающей функции мониторинга, информирования общественности и на этой основе финансирования природоохранных проектов. Система должна быть максимально гибкой, децентрализованной, пригодной для постепенного вовлечения интеллектуальной собственности в структуру ресурсов производства на этих территориях.

Литература:

1. Экологические проблемы Каспия // Горная энциклопедия. Новости. – 10 февраля 2015г. // http://news-mining.ru/
2. Шевелева О.М. Развитие институциональных форм рентного механизма приморской курортной зоны // Состояние и перспективы развития АПК: сборник статей Международной науч.-практич. конференции / Пензенская ГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014, с. 202-207.
3. Васильев П.П., Шевелева О.М. Современные тенденции формирования трудового потенциала и развития интеллектуального капитала// Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 5.
4. Воронина А.В. Ортонормированная система пространственной взаимосвязи перевозок на Юге России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 8.
5. Евченко Н.Н., Ревинский Ю.А. Внешнеторговая инвестиционная привлекательность металлических полезных ископаемых на Юге России и в Ростовской области // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион. Серия Общественные науки.– 2011 – № 5, с.63-66.

14 МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК. 332.145

В.В. Кижикина, к.э.н., доцент
Южный федеральный университет, Россия

Сравнительная оценка социально-экономического развития территорий Юга России через интегральный индекс качества жизни

Аннотация. Автором применяется методика расчета интегрального индекса качества жизни на основе показателей, отражающих социально-экономические процессы территориального развития. Осуществлено сравнение субъектов Юга России по отдельным блокам за 2013 год и по интегральному индексу в динамике по базисному 2009 году.

Результаты исследования показали наличие связи общего подъема уровня и качества жизни населения в соответствии с интенсификацией экономических процессов, что характерно для крупных регионов, привлекательных для инвестиций. При этом в регионах со слабо выраженными процессами социально-экономического развития существуют высокие показатели по отдельным характеристикам, отражающим качество жизни.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, качество жизни, уровень жизни, территории, Юг России.

V.V.Kizikina, candidate of economic sciences,
docent of SFU, Russia

Comparative evaluation of socio-economic development of the territories in the South of Russia through the integrated quality of life index

Abstract. The author applies the method of calculating the integral index of quality of life on the basis of indicators of socio-economic processes of territorial development. By comparison of the South of Russia on the individual units for the year 2013 and by a combined index over the base year 2009.

The results of the study showed that the overall level and quality of life of the population in accordance with the intensification of economic processes, which is typical for large regions, attractive for investment. In regions with poorly expressed by processes of socio-economic development, there are high rates of individual characteristics, reflecting the quality of life.

Keywords: socio-economic development, quality of life, standard of living, the territory, the South of Russia.

Развитие территорий Юга России (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа) происходит намного медленнее, чем в наиболее успешных регионах РФ, хотя нельзя не отметить значительные сдвиги в пользу высокотехнологичного и информационного секторов экономики. [3].

Сравнивая показатели по федеральным округам Юга России можно заметить, что Южный федеральный округ развивается намного лучше по сравнению с СКФО.

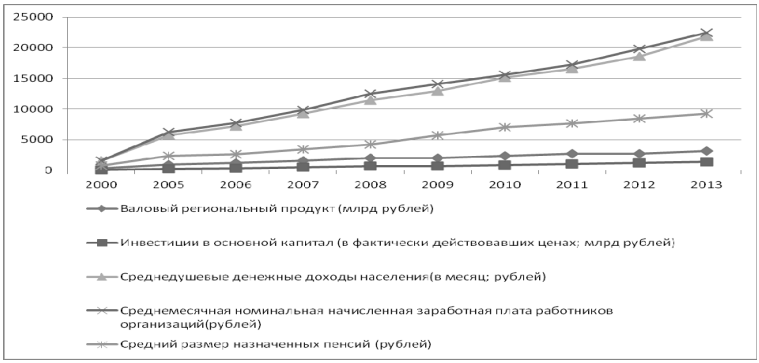


Рис. 1. *Траектория развития ЮФО, 2000-2013 гг. [2]*

Северо-Кавказский федеральный округ, состоящий из кавказских республик (за исключением Ставропольского региона) - реципиентов федеральных субсидий и субвенций, и развивающихся только благодаря программно-проектной инвестиционной поддержке федерального центра, не достиг качественных модернизационных изменений. Уровень жизни населения также поддерживается в большой степени за счет государственных гарантий пенсионерам и другим социально-защищаемым категориям населения.

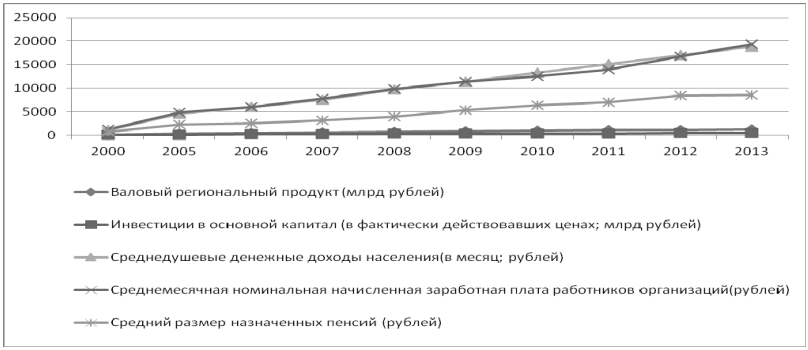


Рис. 2. *Траектория развития СКФО, 2000-2013 гг. [2*]

Так, рисунок 2 показывает ситуацию в СКФО, в которой проявляется, что более низкая инвестиционная активность и соответственно слабый экономический рост сопровождаются и более низким уровнем жизни населения.

Для решения задач государственного управления необходимо постоянное внимание к повышению уровня и качества жизни населения, в целом росту его благосостояния. Поэтому требуется применение комплексных, интегральных показателей, более полно отражающих социально-экономические процессы.

Для этих целей используем разработанный и неоднократно применяемый нами интегральный индекс качества жизни (ИИКЖ) [1]. Методика основана на использовании показателей официальной статистики, наиболее значимых для характеристики качества жизни населения и объединенных в шесть блоков: 1)социально-экономическое развитие; 2)материальное бла-

гополучие и уровень потребления; 3)демографическая ситуация; 4)обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; 5)стабильность социальной ситуации; 6)здоровье населения.

На основе частных индексов, рассчитанных по блокам для каждого субъекта Юга России, определен интегральный индекс качества жизни, рассчитываемый как средняя геометрическая из частных индексов.

Рассмотрим рисунки, в которых отражается сопоставление регионов Юга России по каждому из блоков, рассчитанных по статистическим данным за 2013 год [2].

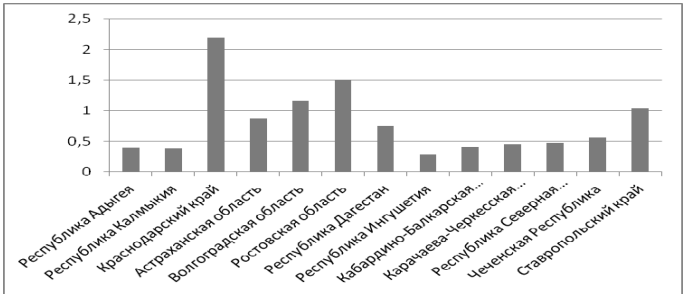


Рис. 3. *Социально-экономическое развитие регионов Юга России, 2013 г.*

Как видим, явным лидером является Краснодарский край, что стало следствием крупных вложений в экономику региона в период подготовки к зимней олимпиаде в Сочи.

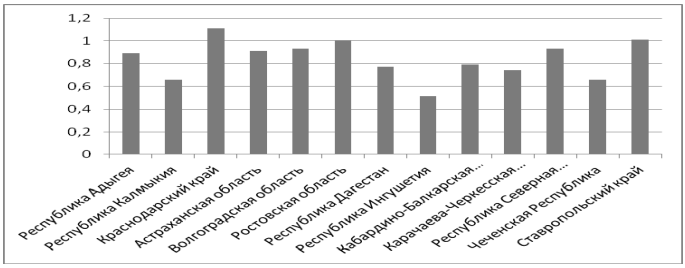


Рис. 4. *Материальное благополучие и уровень потребления населения регионов Юга России, 2013 г.*

По данному рисунку видно, что однозначной корреляции с предыдущим рисунком нет, хотя наилучшие показатели по уровню материального благополучия соответствуют самому экономически развитому региону - Краснодарскому краю. Наименее благополучным регионом является Республика Ингушетия, которая отличается от других регионов более низкими доходами, более низкими средними размерами пенсий, низким уровнем потребления.

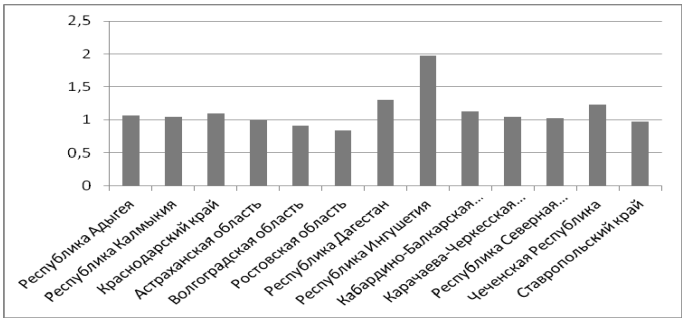


Рис. 5. *Демографическая ситуация регионов Юга России, 2013 г.*

По блоку «Демографическая ситуация» проявляется особенность, что в республиках положение намного лучше, чем в других регионах Юга России, особенно в Ингушетии, Дагестане, Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках: лучше структура населения по возрасту, высокая рождаемость, низкая смертность.

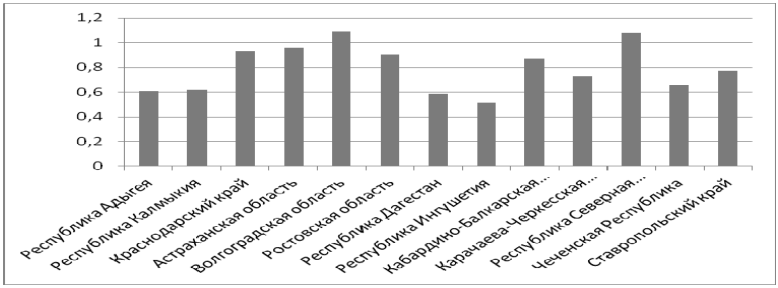


Рис. 6. *Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры регионов Юга России, 2013 г.*

Рисунок 6 демонстрирует, что в областных и краевых регионах с крупными городскими агломерациями ситуация существенно лучше по обеспеченности объектами инфраструктуры: учреждениями здравоохранения, культуры, дошкольными учреждениями, предоставлением коммунальных услуг, услуг связи. Т.е. комфортность проживания для населения выше в основном за счет крупных городов.

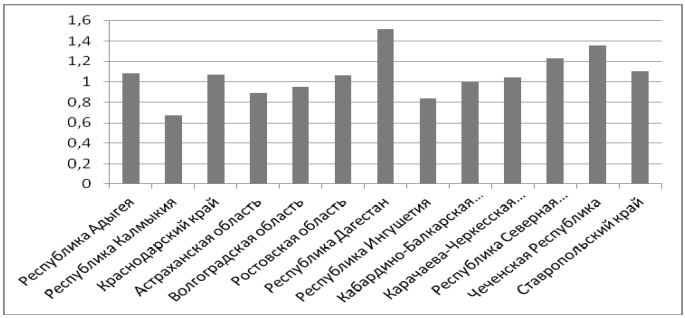


Рис. 7. *Стабильность социальной ситуации регионов Юга России, 2013 г.*

Данный блок объединяет показатели по безработице, уровню бедности, устойчивости семейных ценностей и уровню преступности (без учета политического фактора). Республики отличаются высоким показателем прочности семьи. Республика Дагестан имеет самый низкий показатель доли бедного населения (10,1%), что и выводит по данному индексу республику на первое место. Наиболее тревожное положение имеет Республика Калмыкия из-за самого высокого уровня бедности (35,4%), высоких показателей безработицы и преступности, в Республике Ингушетия – самый высокий уровень безработицы – 43,7%.

Характеристика здоровья в данной методике формировалась по показателю общей заболеваемости, а также по распространенности болезней органов системы кровообращения и новообразованиям. Статистические данные позволяют отметить наилучшее состояние здоровья населения в Республики Ингушетия и Чеченской Республике, хотя возможно, что данная статистика связана с тем, что население данных республик предпочита-

ет лечиться в соседних регионах – крупных медицинских центрах Ставрополя, Ростова-на-Дону, Краснодара и других городов с высоким уровнем медицинского обслуживания, что и отражается на статистике.

На основе приведенных выше данных по шести блокам, мы рассчитали интегральный индекс качества жизни (ИИКЖ) в регионах Юга России. В динамике на рис.9 отражается ИИКЖ в сравнении с предыдущими годами - 2009, 2012 и 2013 гг. Сравнительный анализ во временном разрезе необходимо делать по базисному году, от которого ведутся расчеты. В данном исследовании базисным годом принят 2009 год. Это позволяет сопоставлять показатели, входящие в расчеты интегрального индекса, отталкиваясь от базовых показателей: средние по РФ и средние по Югу России за 2009 год.

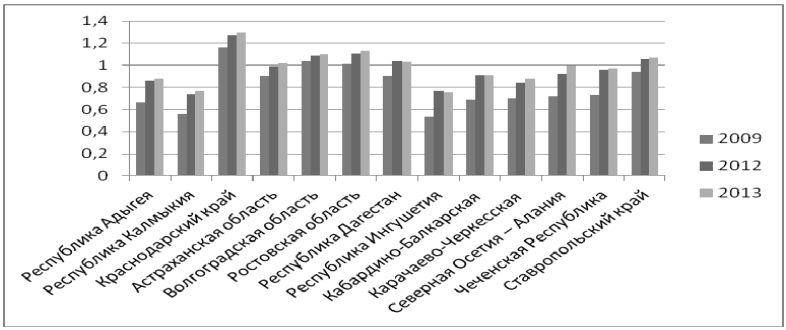


Рис. 9. *Интегральный индекс качества жизни (ИИКЖ) населения регионов Юга России, рассчитанный по базисному 2009 году*

Несмотря на постоянную критику в адрес правительства, можно говорить о наличии хотя и незначительного, но все-таки уверенного позитивного роста уровня и качества жизни в регионах Юга России. При этом нельзя не выразить беспокойство по поводу дальнейшей динамики, что связано, прежде всего, с нестабильностью экономической и политической ситуации, которая стала проявляться в 2014 году.

Литература:

1. Кижикина В.В. Сравнительный анализ регионов Юга России по интегральному индексу качества жизни / Кижикина В.В. //Управление экономическими системами. Региональная экономика. Электронный научный журнал, №12, 2011 http://www.uecs.ru/uecs-36-122011/item/856-2011-12-16-06-17-06

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

3. Юг России: институты и стратегии модернизации экономики: монография / под ред. А.Г. Дружинина, Ю.С. Колесникова, В.Н. Овчинникова. – М.: Вузовская книга, 2014. – 408с.

УДК 658.75

O.P. Ryabko, PhD, Professor of SFU, Russia
E.A. Bogdanova, graduate student, SFU, Russia

Modeling the supply chain market participants: calculation of the optimal order size

О. П. Рябко, доктор технических наук, профессор ЮФУ, Россия
Е. А. Богданова, аспирант, ЮФУ, Россия

Моделирование цепи поставок участники рынка: расчет оптимального размера заказа

Abstract: modern conditions are highly dynamic macroeconomic environment in which there are market participants. Due of the globalization process there is a necessity of introduction of innovative methods and technologies. It is obvious that the formation of an effective model instrumentation in the field of logistics. It is a necessary condition for the creation of information and analytical basis to support an efficient decision-making.

Keywords: methods and technologies, economic-mathematical instrumentation, Economic Order Quantity, management, optimal order size.

Analysis of the existing theoretical and methodological platform for formalization of the decision-making process in this area suggests that, on the one hand, a vast economic-mathematical instrumentation for modeling the supply chain has been accumulated. On the other hand, is remained a wide field of activity from the point of view of its adaptation to the solution of a specific type of application tasks. Thirdly, the problem of information-technological support of the practical use of economic-mathematical tools is relevant and at the same time very complex.

Structuring of the models and methods used in the theory of logistics, allow us you to divide them into three groups:

- economic-mathematical methods and models (EMM);
- forecasting methods
- informal methods.

EMM include mathematical methods and models, models of economic cybernetics (table 1).

Table 1 - Models and methods of the logistics scientific basis [3, c.85]

General discipline	Name sections
Mathematics	probability theory, mathematical statistics, random processes theory, mathematical optimization theory, functional analysis, of matrices theory, factor analysis.
Operations research	linear and nonlinear programming, game theory, statistical decision theory, queuing theory, inventory management, simulation, network planning.
Technical Cybernetics	large systems theory, forecasting theory, general management theory, the theory of Autonomous regulation, graph theory, information theory, communications theory, scheduling theory, optimal control theory.
Economic Cybernetics	optimal planning theory, economic forecasting methods, marketing, management, strategic and operational planning, operations management, quality management, pricing, personnel management, finance, accounting, project management, investment management, social psychology, economics and transport organization, warehousing, trade.

One of the most common models of applied theory of logistics is the following model – optimal order size EOQ (Economic Order Quantity) [1, c.135]. The EOQ calculation is based on the total cost C_{Σ}, which can be represented as a function:

$$C_{\Sigma} = C_{К} + C_{З} + C_{Х} + C_{Д} + C_{Л}\ , \qquad (1)$$

where C_c is the cost of consumption determined by the constant or variable value, when considering wholesale discounts depending on volume of the order per unit of output;

C_{or} is the cost of ordering, it represents fixed costs associated with ordering from suppliers and transportation;

C_s is the cost of storing inventory, it reflect the cost of maintaining and handling of stock in stock; C_s costs include both a percentage of invested capital and the cost of storage, maintenance and care;

C_{s-o} are losses from stock-outs including the potential loss of revenue due to the lack of stock and the possible loss due to the loss of consumer confidence.

The overall dependency is another kind of cost, "hidden" or "latent". These costs really exist, but are not included in the estimated models (the cost of storage of goods in containers, cars or railway carriages during unloading of vehicles arriving at the warehouse). Hidden costs reflect the interdependence and interaction between the current and the insurance reserve.

Consideration of the different constituents in the equation (1) leads to many formulas for determining the EOQ.

Under the formation of the basic model for the calculation of EOQ, the optimization criterion is the minimum total cost C_{Σ} including expenses for execution of orders C_{or} and the cost of storing inventory in stock C_s within a certain period of time:

$$C = C_{or} + C_s = \frac{C_0 A}{S} + \frac{S}{2} C_n i \rightarrow min \qquad (2)$$

C_0 - the cost of performing a single order;

A – the need for the ordered product within this period, pieces;

C_n - the unit price stored in the warehouse, rubles;

i – the share of the price C_n,attributable to the cost of storage;

S – the value of the order, pieces.

Figure 1 presents the costs C_{or} and C_s and the total cost C_{Σ} depending on the size of the order.

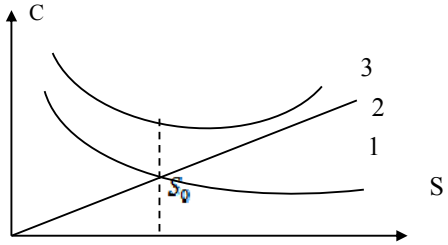


Figure 1 *- Dependence of costs on the size of the order: 1 - the cost of execution of the order; 2 - storage costs; 3 - total costs [1, c.113]*

The figure shows that the cost of orders execution with the increasing size of the reduced order, subject to the hyperbolic dependence (curve 1); the cost of storing party supplies increase in direct proportion to the size of the order (line 2); the total cost curve (curve 3) is concave in nature, which indicates the presence of the minimum corresponding to the optimal party S_0.

Value S_0 coincides with the point of intersection of the dependencies C_{or} and C_s. This is due to the fact that the abscissa of the intersection point S is solution of the equation

$$\frac{C_0 A}{S} = \frac{C_n i}{2} \tag{3}$$

т.е.

$$S = S_0 = \sqrt{\frac{2C_0 A}{C_n i}} \tag{4}$$

Other dependencies C_{or} =f(S) and C_s=f(S) match may not be observed, and in this case it is necessary to apply the optimization procedure. So, for the function (2) find:

$$\frac{dC_\Sigma}{dS} = -\frac{C_0 A}{S^2} + \frac{C_n i}{2} = 0 \tag{5}$$

Solving equation (5) leads to the formula (4) to determine the EOQ.

Knowing S_0, it is easy to determine the number of orders:

$$N = {}^{A}/_{S_0} \tag{6}$$

minimum total cost over the period:

$$C_{min} = \sqrt{2C_0AC_ni} \quad (7)$$

the time between orders:

$$T_y = \frac{D_r S_0}{A} = \frac{D_r}{N} \quad (8)$$

D_r - the duration of the reviewed period.

If we are talking about the number of working days in a year, then D_r =260 days, if the number of weeks, then D_r=52 weeks; in the General case D_r=365 days.

Formula (4) is obtained when there is a large number of assumptions [2, c.45]:

– the cost of performing the order C_0, the price of the products supplied C_n and storage costs per unit of output during the review period constant;

– the period between orders constant, i.e. $T_{or} - const$;

– order S_0 running instantly;

– intensity of demand $\lambda = S_0/T_{or}$ - constant;

– storage capacity is not limited.

Considers only the current reserves, other reserves (insurance, training, seasonal, transit) are not taken into account.

In other works, transport costs are not included in S_0 and presented in the form of additional components: the actual transportation costs and costs associated with the inventory on the journey.

Another option of accounting for transportation costs is that they are accounted for in the cost per unit of output C_n received at the warehouse. If the buyer pays the transportation costs and bears full responsibility for the cargo in transit, then the value of the goods stored in the warehouse as stocks, their price should be added to the transport costs.

Initial data transport company «Sharq logistics» was taken:

– the need for the ordered product A;

– the unit price Cn;

– a fraction of the price attributable to the cost of storage i;

– the cost of performing one order C0.

Using the formula (4) find the optimal order size. Using the formula (7) calculated minimum total costs for the execution of orders and storage of products throughout the year. Using the formula (6) define the number of orders. Using the formula (8) identify the frequency of execution of the order. We get the following results, which are presented in table 2

Table 2 - Initial data transport company «Sharq logistics» and optimal order sizes calculated by the formula of Wilson

year	C0	A	Cn	i	S0	N	T_{or}	Cmin
2012	500	1600	500	0,2	126	13	21	12649

We can conclude that the optimal order size will be 126 units, and the total cost of execution of orders and storage of products during the year - 12649 rubles. The number of orders equal to 13 , and the frequency of their execution will be 21 days.

The optimal order size allows you to work with minimal costs for inventory management. In addition, data about the optimal size of the order can be used to select a vehicle with capacity which is the one closest to such a size of the order.

It should also be noted that taking into account the real, more complex conditions and situations you can use various modifications of the proposed article of the formula of the optimal order size in the model supply chain.

List of used sources:

1. Models and methods of the theory of logistics: textbook. 2nd ed. /Ed. by C. S. Lukinsky. - SPb.: Peter,2008.
2. Logistics / Ed. by B. A. Anikin, T. A. Rodkina. - M.: Prospect, 2008.
3. Stepanov Century. And. Logistics. - M.: Prospect, 2010.

УДК 353.5

А. С. Смулько, студент
Н.В. Растеряев, к. т. н., доцент
Филиал Южного федерального университета в г. Новошахтинске, Россия

Кластерный анализ социально-экономического положения периферийных территорий Ростовской области

Аннотация: В работе рассматриваются основные аспекты периферийных территорий Ростовской области и пути их развития. Проведен кластерный анализ периферийный территорий на основе социально-экономических показателей.

*Ключевые слова:*Ростовская область;периферийные территории; развитие; социально-экономические показатели; кластерный анализ.

A. ***S. Smulko, student***
N.V. Rasteryaev, Ph. D., associate Professor
Branch of southern Federal University in Novoshakhtinsk, Russia

Cluster analysis of socio-economic status peripheral areas of the Rostov region

Abstract: the paper examines the main aspects of the PE-series territories of Rostov region and ways of their development. Cluster analysis of peripheral areas on the basis of socio-economic indicators.

Key words:Rostov region;the peripheral area; development; socio-economic indicators; cluster analysis.

Ростовская область одна из наиболее крупнейших регионов в России. В ее состав входят 12 городских округов и 43 муниципальных района. Ростов-на-Дону – ядро области, один из наиболее перспективных и населенных городов. Он привлекает многих жителей развитой инфраструктурой, крупными предприятиями сширокимспектром рабочих мест и высоким уровнем заработной платы. Этого нельзя сказать о многих других городах области. Именно эта неравномерность развития во многом определяет актуальность выбранной темы.

Стремительный рост городов и неоднороднаяконцентрация населения приводят к образованию так называемых центров и периферии[1, с. 51]. Вопрос российских периферийных территорий и провинциальных районов волнует политиков, ученых и специалистов на протяжении многих лет. Ведь подобная экономическая отсталость развития грозитне-высокими социально-экономическими показателями данных территорий, низким уровнем жизни населения и, как следствие, стремительной миграцией жителей.Такие понятия как «провинция» и «периферия» олицетворяют в себе далеко не лучшие смыслы и давно уже стали ассоциироваться с отсталостью и заброшенностью.

Социально-экономическая неравномерность обусловлена рядом факторов. Причины образования периферийных территорий представлены на рисунке 1.

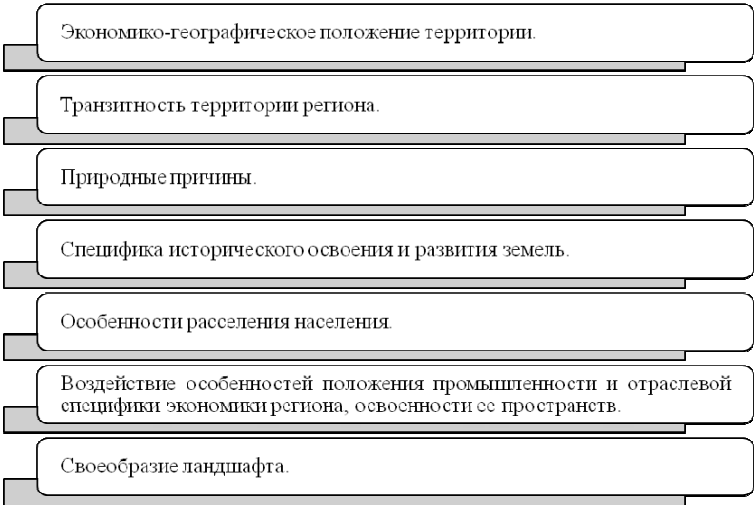


Рис. 1. Причины образования периферийных территорий

Кроме того, в качестве отдельной причины периферийности можно выделить постоянную надежду на финансовую поддержку государства. Искусственное институциональное преимущество в виде особых зон и прочих режимов делает руководство периферийных территорий незаинтересо-

ванными, ведь «обещанный кусок хлеба» всегда в их кармане [2]. Отсутствие стимулов, конкурентной борьбы приводит к подобной безразличности.

Показателем периферийности обычно выступаетгеографическая удаленность от некоторого центра – столицы государства, региона, большого города. Классификация периферийности представлена в таблице 1.

Таблица 1

Классификация периферийных территорий

Классификация	Характеристика
Мелкомасштабная	Как периферия внешняя (регионы и города, удаленные от столицы государства).
Среднемасштабная	Как периферия внутрирегиональная (районы и небольшие города внутри регионов, удаленные от их центров).
Крупномасштабная	Как периферия локальная (сельские территории, удаленные от городов).

Ростовская область один из наиболее крупных регионов в России. Центр субъекта – Ростов-на-Дону – город с развитой структурой, крупнейшими предприятиями и высокими социально-экономическими показателями. Конечно, как и во многих регионах страны, Ростовская область включает огромное количество городов, округов, районов с отстающим экономическим развитием, которые можно считать периферийными территориями. Однако в качестве объектов кластерного анализа выступают:

Города:
- Азов;
- Гуково;
- Зверево;
- Каменск-Шахтинский;
- Новошахтинск;
- Шахты.

Районы:
- Аксайский;
- Багаевский;
- Белокалитвинский;
- Неклиновский;
- Р-Несветаевский;
- Тацинский;
- Цимлянский.

Кластерный анализ осуществляется с целью разбивки выбранных периферийных территорий на группы – кластеры. Подобное статистическое исследование 13 субъектов на основе 6 социально-экономических показателей позволяет нам выделить территории со схожим экономическим положением в отдельные кластеры. К периферийным территориям, входящим в одну группу, специалист может применить определенные методы стимулиро-

вания и поддержки. Это существенно уменьшает объем работы, экономит время и повышает степень эффективности выполняемых мероприятий.

Подобный анализ осуществляется в специализированном пакете Statistica (фирма-разработчик StatsoftInc., США).Statistica– это один из наиболее динамично развивающихся статистических пакетов.Кроме того, по многочисленным рейтингам,данная программа является мировым лидером на рынке статистического программного обеспечения.

В статьепредставлен кластерный анализ 13городов и районов на основе их социально-экономических показателей за январь 2015 года (см. табл. 2).В результате эксперимента мы получим несколько кластеров, включающих в себя города, схожие по статистическим данным.

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели периферийных территорий Ростовской области[10]

Населенный пункт	Обрабатывающие производство, тыс. руб	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, тыс. руб	Состояние расчетов в крупных и средних организациях, дебеторская задолженность тыс. руб	Состояние расчетов в крупных и средних организациях, кредиторская задолженность тыс. руб	Просроченная задолженность крупных и средних организаций, тыс.руб	Среднемесячная номинальная начисленная з/п работников, руб
Азов	995469	185047	6227953	-5857462	124368	28412,6
Гуково	40196	107201	2879792	-4412913	217375	22787,7
Зверево	1463	37005	1458400	-2303536	4033	28226,8
Каменск-Шахтинский	763455	279632	4042 108	-7907710	57209	29885,1
Новошахтинск	112573	77083	608600	-295053	89676	21679,6
Шахты	2071878	517061	14909561	-23463533	241495	28442,6
Аксайский	538420	127211	5485381	-4826705	37081	31833,4
Багаевский	4276	12047	250047	-652441	4921	27718,0
Белокалитвинский	413616	111549	2167733	-3106634	8939	25582,8
Неклиновский	12458	11610	1301572	-994370	1639	22042,8
Р-Несветаевский	650	6444	533261	-193392	564	25301,1
Тацинский	48176	9798	2594476	-1860323	3220	22791,8
Цимлянский	27315	107103	1397339	-1199894	260529	24126,6

[10]Основные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области в январе 2015 года[Текст] :Стат. Бюллетень– Ростов-на-Дону: РОССТАТ, 2015. – 41 с.

На рисунке 2 представлены анализируемые социально-экономические показатели.

Data: Spreadsheet2* (13v by 6c)

	1 Азов	2 Гуково	3 Зверево	4 К-Шахт-кий	5 Новош-к	6 Шахты	7 Аксай-й	8 Багаев-ий	9 Белокалит	10 Неклин-ий	11 Р-Несвет	12 Тацин-й	13 Цимл-й
1	995469	40196	1463	763455	112573	2071878	538420	4276	413616	12458	650	48176	27315
2	185047	107201	37005	279632	77083	517061	127211	12047	111549	11610	6444	9798	107103
3	6227953	2879792	1458400	4042108	608600	14909561	5485381	250047	2167733	1301572	533261	2594476	1397339
4	-5857462	-4412913	-2303536	-7907710	-295053	-23463533	-4826705	-652441	-3106634	-994370	-193392	-1860323	-1199894
5	124368	217375	4033	57209	89676	241495	37081	4921	8939	1639	564	3220	260529
6	28,412	22,787	28,226	29,885	21,679	28,442	31,833	27,718	25,582	22,042	25,301	22,791	24,126

Рис. 2. *Социально-экономические данные 13 периферийных территорий Ростовской области*

Для кластерного анализа выбранных периферийных территорий используется один из наиболее популярных инструментов пакета Statastica – метод Horizontal hier archical tree plot. Он прост в использовании и позволяет наглядно увидеть связь между анализируемыми объектами. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

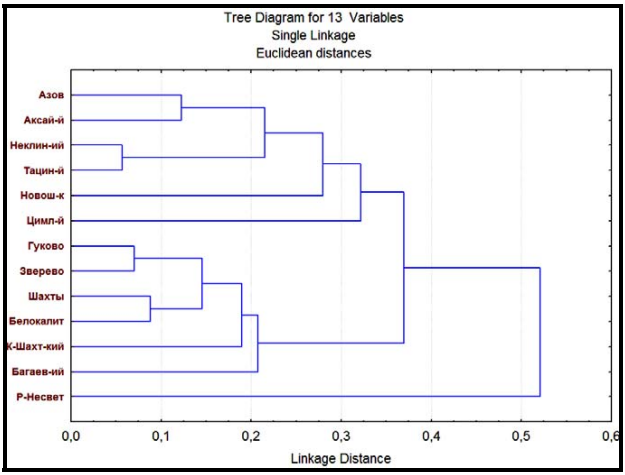


Рис. 3. *Кластеризация периферийных территорий Ростовской области с помощью метода Horizontalhierarchicaltreeplot*

Данные рисунка 3 можно представить в виде таблицы:

Таблица 3

Кластерный анализ периферийных территорий Ростовской области

№ кластера	Периферийные территории
1	Азов; Аксайкий район; Неклиновский район; Тацинский район; Новошахтинск; Цимлянский район.
2	Гуково; Зверево; Шахты; Белокалитвинский район; Каменск-Шахтинский район; Багаевский район.
3	Родионово-Несветаевский район.

Таблица 3 показывает, что анализируемые нами города и районы можно разбить на 3 кластера, основываясь на их социально-экономических показателях. В качестве методов стимулирования периферийных территорий следует отметить следующие:

1. Повышенный контроль регионального руководства к периферийным территориям,поиск более эффективных методов управления периферийными регионами;
2. Повышение конкурентоспособности среди периферийных территорий, изжитие потребительского отношения руководства и населения, конкурсное стимулирование, борьба за гранты;
3. Создание новых рабочих мест, градообразующих предприятий;
4. Борьба с миграцией населения путем повышения привлекательности регионов, улучшение условий труда и досуга, закрепление молодежи и т. п.

Данные рекомендации являются актуальными для любого полученного кластера. Подобные методы будут способствовать развитию периферийных территорий, повысят их привлекательность для потенциальных инвесторов, снизят миграцию и улучшат уровень жизни населения.

Литература:

1. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии[Текст]/ О. В. Грицай, Г. В. Трейвиш // – М.: Наука. – 2013 – с. 372

2. Иванова Е.В., Радина О.И. Институциональное развитие механизмов согласования в управлении регионами[Электронный ресурс] / Иванова Е.В., Радина О.И. // Современные проблемы науки и образования. – Электрон.журн.– 2012. − №3. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/103-6151

УДК 33 (478)

В.Г. Фоменко, к.г.н., доцент
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Молдова

Развитие Приднестровья в условиях экономической блокады

В статье рассматриваются предпосылки, факторы, отраслевая структура и территориальная организация экономики Приднестровья, анализируются механизмы её реформирования и управления, характеризуются проблемы и перспективы функционирования ведущих хозяйствующих субъектов в условиях экономической блокады.

Ключевые слова: дискриминируемое положение, экономическая блокада, диверсифицированная экономика, импортозамещение, антикризисное управление.

V.G. Fomenko, Ph.D., Associate Professor of Pridnestrovian Pedagogical University after T. G. Shevchenko, Moldova

The Development of Pridnestrovye under Economical Blockade

The article takes into discussion various premises, factors, branch structure and the territorial organization of the economy of Pridnestrovye. An analysis is provided of the mechanisms of its reforming and administration along with a characteristic of current problems and perspectives of the functioning of the leading economical agents of the region in the conditions of an economical blockade.

Keywords: discriminating position, economical blockade, diversified economy, import substitution policy, anti-crisis administration.

За четверть века приднестровская экономика доказала свою жизнеспособность несмотря на существование в перманентно экстремальных условиях. Приднестровье – небольшой регион, он занимает территорию ле-

вобережных (восточных) районов Молдавии и некоторых населенных пунктов правого берега Днестра (Бендеры, Кицканы и др.), площадью 4 тыс. км² и с численностью населения около 500 тыс. человек. При этом, исторически оно входило в состав молдавского государства только в советский период. В 50–80-е гг. прошлого века, в условиях плановой экономики, в регион направлялись тысячи высококвалифицированных специалистов на постоянное место жительства (вместе с семьями) для работы на крупных всесоюзных стройках: Молдавская ГЭС, швейные фабрики «Вестра» и «Одема», Молдавская ГРЭС, Молдавский металлургический завод, машиностроительные заводы «Литмаш», «Электромаш» и «Молдавизолит», консервные заводы, научно-производственные объединения и научно-исследовательские институты, крупные мелиоративные системы и агропромышленные комплексы. Степень географической концентрации приднестровской экономики чрезвычайно велика – 90% ВВП ПМР формируется в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и Днестровске [1, с. 60-62].

До распада Советского Союза, приднестровские районы Молдавской ССР давали более 40 % ВВП и производило 90 % электроэнергии республики. Регион занимал дискриминируемое положение в республике – более ⅔ объема прибыли, получаемой на приднестровских промышленных предприятиях, направлялось в республиканский бюджет. На эти средства развивалась производственная и социальная инфраструктура Кишинёва и других городов Молдавии, тогда как приднестровские районы испытывали по этой причине дефицит финансирования. Недовольство этой ситуацией и рост молдавского национализма в конце 80-х гг. способствовали обострению отношений Тирасполя с Кишинёвом. По ходу разворачивания конфликта, регион поставил задачу – создать независимую от Молдовы экономику в форме свободной экономической зоны [1, с. 67].

С образованием Приднестровской Молдавской Республики (далее ПМР) осенью 1990 г. начинается формирование собственных экономических институтов, в первую очередь – финансовые. В 1992 г. был создан главный финансовый регулятор – центральный банк – Приднестровский Республиканский Банк. С 1993 г. существенную часть задач по защите ин-

тересов приднестровских хозяйствующих субъектов, организации и развитию внешнеэкономической деятельности решает Торгово-промышленная палата ПМР [6]. В 1994 г. были введены в обращение собственные денежные знаки – приднестровские рубли. Как и в других государствах постсоветского пространства, население ПМР жило в условиях острого товарного дефицита, поэтому в республике функционировала карточная система [1, с. 158]. На протяжении 90-х гг. гиперинфляция достигла катастрофических масштабов, реальная зарплата и прожиточный минимум «стремились к нулю», а номинальные размеры зарплат достигали десятков миллионов рублей. Поэтому 1 января 2001 г. была осуществлена деноминация. Однако, до сих пор при сопоставлении покупательской способности приднестровского рубля и молдавского лея, сравнительные цифры оказываются явно в пользу первого. Сегодня в ПМР действует шесть коммерческих банков: ЗАО «Приднестровский Сберегательный Банк», ЗАО «Агропромбанк», ОАО «ЭксимБанк», ЗАО «Ипотечный», ЗАО «Тираспромстройбанк» и ЗАО «Банк сельхозразвития». С 2005 г. в Тирасполе начинает работу свой Монетный двор. В период с 2012 по 2015 гг. на постсоветском пространстве приднестровский рубль неожиданно оказался самой стабильной (пусть и непризнанной) денежной единицей [2].

В течение 2000-х гг. в ПМР была проведена приватизация крупнейших предприятий, большинство из которых перешло в руки частных приднестровских и зарубежных собственников (из России, Украины, США, Италии и т.д.). Она стала важнейшим инструментом пополнения бюджета республики, а также позволила реанимировать ряд ключевых производств. «Вторая жизнь» была дана таким крупным предприятиям, как Тираспольский винно-коньячный завод «KVINT», Тираспольский хлопчатобумажный комбинат «Тиротекс», Молдавская ГРЭС, Рыбницкий цементный завод, винзавод «Букет Молдавии». Для торговли акциями приватизируемых государственных предприятий была учреждена Приднестровская фондовая биржа. В 2006 г. Молдова и Украина организовали экономическую блокаду ПМР, которая привела сокращению объёмов экспорта и ВВП. Режим экономической блокады сохраняется по сей день [2].

Для экономики ПМР характерен высокий уровень монополизации, обусловленный слиянием интересов политических и коммерческих структур, поэтому в республике действует Комитет цен и антимонопольной деятельности, разрабатывающий меры по совершенствованию предпринимательской среды. Главным монополистом на приднестровском рынке является холдинг «Шериф», он обеспечивает 52% поступлений в бюджет ПМР. Особенно сильны позиции холдинга на рынках мобильной связи, телевизионных и интернет-услуг, где фирма отхватила «львиную долю» рынка ПМР. Его главными конкурентами на территории ПМР в сфере розничной и оптовой торговли являются украинский ритейлер «Фуршет», оптовые базы приднестровских компаний «Цыта» и «Калиюга», универсальные и специализированные торговые дома и центры, а также магазины компании «ИнтерЦентрЛюкс» и крупных агрофирм. На рынке информационных услуг работают местные городские интернет-провайдеры. В близлежащих городах Молдовы, торговую конкуренцию «Шерифу» составляют «Wal-Mart» (крупнейший глобальный ритейлер) и «Metro» (третья по обороту торговая сеть в Европе и четвёртая – в мире), провайдер услуг связи «Orange» (один из ведущих мировых операторов сотовой связи) и другие, чьи радиусы покрытия сигналом охватывает территорию ПМР, а также молдавские и украинские логистические операторы. В последние годы в республике развивается малый и средний бизнес, что способствовало существенному росту благосостояния населения и росту конкуренция на рынке социально-бытовых услуг – расширяются сети магазинов шаговой доступности, открываются новые рестораны, кафе, аптеки, медицинские клиники, спортивные учреждения, предприятия автосервиса [2].

Руководство ПМР планирует существенно реформировать экономику республики – развивать импортозамещающие производства и переориентировать экспорт на рынки стран СНГ (в первую очередь на рынки России), так как с 2016 г. ЕвроСоюз поднимет пошлины на ввоз до 10–15 % для приднестровских товаров из категорически отказавшейся евроинтегрироваться республики. Также экономическую ситуацию усугубляет большой долг ПМР за российский газ – более 3 млрд. долл. США. Перспективы

долга предполагают два варианта его выплаты: первый – Молдова должна признать ПМР равноправным партнёром, а затем рассчитать долю долга каждого из партнёров, второй – Молдова настаивает на своей территориальной целостности и ищет источники для оплаты общего «газового долга» перед Россией [2].

В непризнанной ПМР сложилась диверсифицированная экономика, представленная предприятиями электроэнергетической, металлургической, машиностроительной, химической, деревообрабатывающей, полиграфической, лёгкой и пищевой отрасли, а также строительной индустрии и интенсивного сельского хозяйства. Тяжелейшими проблемами экономики региона остаются неопределенный международно-правовой статус, массовая эмиграция молодёжи, отрицательное сальдо внешней торговли [6, с. 25]. Экстремальный режим функционирования приднестровских предприятий вынудил их руководителей выработать эффективную систему мер антикризисного управления, особенно в сфере внешнеэкономической деятельности. Из-за сложностей транзита через Украину и дефицита валютной выручки экономические субъекты ПМР активизируют торговлю с ЕвроСоюзом. При этом, для ведения внешнеторговых операций они вынуждены оформлять вторую (полу-фиктивную) регистрацию в Молдове и экспортировать свою продукцию под маркировкой «made in Moldova». По состоянию на 1 января 2015 г. более 600 приднестровских экономических агентов имели двойную регистрацию в Тирасполе и в Кишинёве [2].

Сегодня Приднестровье располагает не только значительным промышленным потенциалом, но и высококвалифицированными управленческими и производственными кадрами. Республика находится на пересечении транспортных коммуникаций, связывающих страны Восточной и Западной Европы, располагает хорошей транспортной и прочей инфраструктурой необходимой для развития, обладает комфортными природными условиями для жизни населения. Все перечисленное закладывает основы для привлечения иностранных инвесторов [1, с. 39-40]. Поэтому в 2014 г. созданы пять производственных специальных экономических зон: «Микрорайон Северный», «Протягайловка» и «Гыска» в Бендерах; «Кременчуг»

(правобережная часть Слободзейского района); «Коржево» в Дубоссарах. Для резидентов зон был объявлен режим «налогового рая» [4, с. 4].

Социально-экономическое развитие региона чрезвычайно зависимо от внешних факторов. Роль гаранта не только мира на берегах Днестра, но и стабилизатора экономического положения ПМР, выполняет Российская Федерация. Однако, при всех неблагоприятных условиях, уровень благосостояния жителей ПМР до сих пор остаётся значительно выше, чем в соседней Молдове – в 1,5 раза [3, с. 53]. Сегодня приднестровские предприятия делают ставку на повышение эффективности управления, снижение издержек и рост производительности труда.

Литература:

1. Бурла М.П., Гушан В.А., Казмалы И.М. Экономика Приднестровья на переходном этапе. – Тирасполь: ИПЦ «Шериф», 2000. – 365 с.
2. Макроэкономические показатели Приднестровской Молдавской Республики // Экономика Приднестровской Молдавской Республики. – 2015. – Режим доступа: http://www.mepmr.org/makroekonomicheskaya-politika.
3. Руссов С.Л., Савва И.А. Сопоставление ВВП Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова с позиций теории паритета покупательной способности // Вестник Приднестровского Республиканского Банка. – 2012. – №10. – С. 51-53.
4. Свободные экономические зоны: от истории к современности // Материал Управления инвестиционной и деловой активности Министерства экономического развития ПМР. Тирасполь, 2014. – С. 7.
5. Терзи Н.В. Проблемы занятости и безработицы в Приднестровской Молдавской Республике // Экономические отношения. – 2011. – № 2 (2). – С. 22-27.
6. Экономический потенциал ПМР // Официальный сайт Торгово-Промышленной Палаты ПМР. – 2015. – Режим доступа: http://tiraspol.ru/o-pridnestrove/ekonomicheskiy-potentsial.

УДК 332.14

Сычева О.В., к.э.н., доцент
Рязанский государственный университет им. С.А.Есенина, Россия

Маятниковая миграция и ее влияние на формирование финансовых потоков периферийных территорий

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния маятниковой миграции на доходы местных бюджетов. Для оценки масштабов маятниковой миграции на уровне муниципального образования районного типа автором предлагается алгоритм расчета показателя «ненаблюдаемое движение рабочей силы». Учет финансовых интересов территорий требует изменения порядка администрирования налога на доходы физических лиц и совершенствования межбюджетных отношений.

Ключевые слова: маятниковая миграция, муниципальный район, местный бюджет, муниципальная экономика, локальные рынки труда

O. Sicheva,
PhD in economic, associate professor,
Ryazan State University named for S. Yesenin

Abstract. The article examines the impact of circular migration on the income of local budgets. To assess the extent of commuting in the municipalities, the author proposes an algorithm of calculation of the indicator "nonobserved the movement of labour". Accounting financial interests of the territories require changing the order of administration of the tax on the income of individuals and to improve intergovernmental relations.

Keywords: commuting, municipal district, local budget, municipal economy, local labor markets

В модели территориального устройства в России особое место принадлежит муниципальным образованиям районного типа – муниципальным районам, являющимся важной структурой в организации местного самоуправления в регионе и одновременно относительно обособленной про-

странственной социально-экономической системой со своей внутренней организацией, местом в региональном разделении труда, особенностями культурно-исторического развития и пр. В совокупности со своими поселениями и районными центрами, как правило, малыми городами, они образуют «каркас» территории субъекта федерации, формируют «низовую» сеть структуры хозяйства региона. Однако, в пореформенный период экономика муниципальных районов оказалась менее устойчива к системному кризису по сравнению с экономикой крупных городов и понесла невосполнимые до сих пор потери материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Важным индикатором здоровья муниципальной экономики и всего муниципального образования является состояние рынка труда, которое традиционно оценивается рядом статистических показателей. Однако в их числе сегодня отсутствует такой важный, на наш взгляд, показатель как маятниковая миграция населения.

Маятниковая миграция получила широкое распространение во многих регионах Центральной России. Аналитическая служба компании «ФинЭкспертиза» опубликовала данные о ежедневных перемещениях рабочей силы в российские города-миллионники. Каждый день туда приезжают на работу почти 2,5 млн. человек из соседних областей. Москва занимает первое место по абсолютной величине этой маятниковой миграции, а по доле внутрирегиональных мигрантов (приезжающих на работу из районов области в свой областной центр) в общей численности занятых лидерство принадлежит приволжским городам – Нижнему Новгороду и Волгограду [1].

За последние годы маятниковая миграция становится типичным явлением и для Рязанской области, ее муниципальных районов. Невозможность трудоустройства на местах вынуждает людей искать работу в областном центре или выезжать на работу в г. Москва или Московскую область.

Статистически оценить маятниковую миграцию достаточно сложно. Для ее выявления как минимум необходимо использовать показатели экономически активного населения, однако последние для муниципальных районов не рассчитываются. Поэтому о масштабах маятниковой миграции

можно судить лишь по косвенным показателям, в качестве одного из которых автор предлагает такой индикатор, как «ненаблюдаемое движение рабочей силы» ($Н_н$). Этот индикатор отражает число людей трудоспособного возраста, не учитываемое муниципальной статистикой. Это:

– обучающиеся на дневных отделениях в учебных заведениях;
– ушедшие на срочную службу в армию;
– занятые в домашнем хозяйстве;
– занятые в теневом секторе экономики района;
– «маятниковые мигранты».

К первым двум группам с определенной долей условности можно отнести молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет, которые статистикой учтены. Что касается занятых в домашнем хозяйстве и теневой экономике - предполагаем, что их доля в оставшихся трех группах не доминирующая. В условиях недостаточности и зачастую противоречивости данных по муниципальной статистике, невозможно оценить точно многие параметры состояния локальных рынков труда, движения рабочей силы, но можно говорить о масштабах того или иного явления.

Предложенный индикатор ($Н_н$) рассчитывается как разница между численностью трудоспособного населения ($Т_н$) и численностью занятого в общественном производстве ($З_н$), а также числа официально зарегистрированных безработных ($Б_н$). Алгоритм расчета можно представить следующей формулой:

$$Нн = Т_н – З_н – Б_н.$$

Некоторая условность такого расчета не снижает его значимость для оценки масштабов ненаблюдаемого движения трудовых ресурсов муниципалитетов, в том числе, и масштабов потенциальной маятниковой миграции. Проведем расчет и анализ этого индикатора на примере некоторых муниципальных образований Рязанской области.

Так, интерес для анализа представляют Захаровский и Рыбновский районы Рязанской области. Для обоих районов характерно наличие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей регулярное сообщение с крупными городами: для Захаровского района – это Рязань, Тула, Калуга; для

Рыбновского района – это Рязань и Москва. Расчеты индикатора «ненаблюдаемой рабочей силы» показали, что его величина в 2013 г. в Захаровском районе составила 1805 чел. или 40% трудоспособного населения. Проведенный в том же году в районе выборочный опрос населения, выезжающего на работу в другие населенные пункты выявил, что 61% опрошенных работает в областном центре - г. Рязани, 37% - в г. Москва, 11% - в Московской области и 1-2% - в Туле. Распределение респондентов по видам занятости оказалось следующим: заняты в строительстве - 35%, в оптовой и розничной торговле - 29%, на транспорте и связи - 11%, в сфере услуг: няни, охранники и т.п. - 19%, в промышленности - 9% [2]. Анализ движения населения по выбранной методике в Рыбновском районе в 2014 г. выявил число людей трудоспособного возраста, ненаблюдаемого муниципальной статистикой в размере 13 747 чел. или 66% трудоспособного населения. Аналогичные показатели были получены и по ряду других муниципальных образований. Так, этот показатель в Михайловском районе составил 13 350 чел, в Шиловском районе - 13 250 чел., в Ряжском районе - 11 860 чел. [3]. Численность населения в возрасте 17-23 лет составляет в среднем 13-15% от численности трудоспособного населения. Уменьшив расчетный показатель на это число (приравняв его к экономически пассивному населению по причине возможного обучения, службы в армии и пр.), мы с большой долей вероятности можем говорить о масштабах маятниковой миграции в районах области.

Эксперты выделяют три основные причины маятниковой миграции: безработица, отсутствие подходящей работы и низкий заработок [4, с.335]. Так, анализ динамики занятости в Рыбновском районе по видам деятельности показал наиболее сильное снижение с 1996 года в отраслях реального сектора экономики: в обрабатывающих - 61,8%, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды - 86,6%, строительстве - 49,1% , и ведущей отрасли г. Рыбное - транспорте и связи - на 37,3 % (данные представлены по району с выделением видов деятельности преимущественно развитых в черте городских поселений) [5, с.]. Что касается показателя

средней заработной платы, то только в сравнении с областным центром его разница с муниципальными районами составляет почти 2 раза.

В результате маятниковой миграции муниципалитет попадает в парадоксальную ситуацию: финансовая нагрузка на бюджет формируется в значительной степени от количества жителей и связана с необходимостью обеспечения развития социальной сферы территории, а основной доходный источник бюджета - НДФЛ в соответствии с правилами его уплаты по месту работы уходит в другие регионы. Для сбалансированности и выравнивания бюджетной обеспеченности в муниципалитеты идут обратные потоки финансовых ресурсов в виде безвозмездных поступлений. Однако их фискальная и регулирующая значимость гораздо ниже, чем налога на доходы физических лиц.

Таким образом, сложившиеся сегодня в России системы уплаты налога на доходы физических лиц и межбюджетного регулирования в условиях нарастающей маятниковой миграции оказывают существенное влияние на перераспределение значительного объема финансовых ресурсов между разными уровнями власти.

В этих условиях исключительно актуальным с точки зрения учета финансовых интересов регионов и их муниципалитетов становится, на наш взгляд, вопрос об изменении порядка администрирования НДФЛ. При этом основная сложность внедрения такой системы состоит в решении «технических» вопросов, один из которых - отслеживание налоговыми инспекциями уплаты НДФЛ по отдельным налогоплательщикам. Это потребует поддержания баз данных о месте проживания, присвоения ИНН всем физическим лицам и т.д., что вызовет определенные дополнительные расходы бюджета. Но в долгосрочной перспективе суммарный эффект от предложенных мер будет положительный: она позволит решить многие уже существующие проблемы и избежать их дальнейшей эскалации [6]. Но стратегически приоритетной, на наш взгляд, является задача наращивания экономического и налогового потенциала самих муниципалитетов, привлечение на их территорию инвестиций и создание новых рабочих мест, что позволит отчасти решить проблему маятниковой миграции.

Литература:

1. Российское информационное агентство. Регионы России. 28.03.2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.gosrf.ru.

2. Официальный сайт муниципального образования - Захаровский муниципальный район [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://admzaharovo.ru/

3. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики Российской Федерации. Базы данных по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/

4. Дубейко И. В. Проблемы маятниковой миграции [Текст] / Дубейко И.В. // Молодой ученый. - 2014. - №7.

5. Сычева О.В. Муниципальная экономика и локальные рынки труда: проблемы и современные подходы к регулированию. [Текст] / Актуальные проблемы менеджмента в РФ: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях: материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. Санкт-Петербург, 15 ноября 2013 г.- СПб.: Издат. Центр эконом. ф-та СПбГУ, 2013.

6. Насырова Э.И., Михайлова О.А. Совершенствование механизма уплаты налога на доходы физических лиц в Российской Федерации. Научные публикации.[Электронный ресурс] - http://www.rusnauka.com/24_NTP_2009/Economics/50205.doc.htm

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ***1***
1 ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ***4***
Литовских А.М., Бердник Н.А. Роль социальных инвестиций в современной экономической системе. Создание социальной инфраструктуры. Наука и научное обслуживание 5
Требушкова И.Е. Инвестиционная деятельность в растениеводческой отрасли Курской области *10*
Шаронина Л.В, Брунер К.В. Анализ инвестиционной привлекательности Южного федерального округа *17*
2 ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ ***23***
Авагян А. В. Интеллектуальный капитал как фактор развития инноваций и повышения инвестиционной привлекательности региона. Мониторинг интеллектуального капитала Ростовской области 23
Ребедаев А.Н., Чиплиев Д.О. Развитие механизма финансирования инновационного развития топливно-энергетического комплекса России 29
3 ФОРСАЙТ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ***36***
Арпентьева М.Р. Социальный капитал и форсайт-технологии *36*
Карпенко Т.В., *Тряскина Е.И.* Система форсайт как инструмент управления инновационным развитием экономики Казахстана 41
4 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ТЕРРИТОРИЙ ***49***
Мошкин И.В. Перспективы формирования ростовской агломерации в контексте стратегии социально-экономического развития Ростовской области 49
5 ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ ***56***
Вавилова А.К. Особенности стратегического планирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства 56

6 УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 62
Дейнека Л.Н., Высочина А.В. Динамика и структура экспорта в России: влияние на национальную экономику 62
Евченко Н.Н. Внешнеэкономические перспективы периферийных приграничных регионов Юга России в условиях кризиса российско-украинских отношений 68
Кориненко И.В. Институционализация интересов ключевых субъектов региональной экономики 74
Котова Л.А., Митрофанова И.В. Геотранзитный потенциал развития кластерной экономики мегарегиона «Донбасс» 80
Савон Д.Ю, Калачева Л.В. Анализ обеспеченности трудовыми ресурсами и использования трудового потенциала в разрезе угольной промышленности 86
Сухинин С.А. Пространственная дифференциация социально-экономического развития периферийной зоны Ростовской области 91
Яценко А.Б. Трансформация внешней торговли Украины в новых геополитических условиях 97
7 АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К УСЛОВИЯМ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ***102***
Гонтарь Н.В. Институциональные приоритеты преодоления периферийного статуса территорий 102
8 ОЦЕНКА СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ 108
Даниленко Л. Н. Региональный аспект как фактор модернизации России 108
Залозная Д.В, Омар Сулайман Сбалансированная система показателей как инструмент мониторинга стратегического развития муниципального образования 114
Защитина Е.К., Звягинцева Ю.С. Территориальная информационная система управления как способ регулирования территорий. 121
Новицкая А.И., Высоцкая М.И. Анализ эффективности управления пищевой промышленностью Ростовской области 125
Харченко В.А. Ресурсы развития промышленного предприятия 132
9 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ ***138***
Бердник Н.А., Незнамова Н.А. Региональная социальная политика (на примере Южного Федерального округа) 138
Vaguina M.G., Ryabko O.P. Minimum wages as an indicator of socio oriented development 144

Жусова А.С., Паничкина М.В. Влияние нового механизма налогообложения на рынок недвижимости муниципального образования *150*
Паничкина М.В., Анищенко Е.О., Штейникова С.Д. Тенденции развития отечественного рынка недвижимости в 2015 году. 156
Mikhalkina E.V., Ryabko O.P., Senkiv O.Ya. The mechanism of state influence on the formation of human capital in Russia..... 160
10 ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 167
Меньшенина Е.А., Нефёдова И.Н. Компетенции молодых специалистов: перспективы трудоустройства в период экономической нестабильности 167
11 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ 173
Мусаелян А.К., Курилова Л.М. Проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса на территории Ростовской области..... ***173***
Мошкин И.В., Суворова Е.А. Особенности развития малого бизнеса в условиях экономической нестабильности на периферийных территориях Ростовской области ***179***
12 МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 185
Обоймова Н.Т., Овчинников Н.А., Пахомов Г.А., Лазуренко Е.Е. Исследование удовлетворенности потребителей транспортными услугами в г.Шахты 185
13 ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 190
Привалов А.А., Карпенко Т.В. Экологические проблемы терриконов решаются за счет инвестиций в добычу редкоземельных минералов 190
Шевелева О.М., Шкапа Н.Н. Факторы трансформации институциональных форм локализации экологических проблем каспийской приморской территории..... 196
14 МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 202
Кижикина В.В. Сравнительная оценка социально-экономического развития территорий Юга России через интегральный индекс качества жизни..... 202
Ryabko O.P., Bogdanova E.A. Modeling the supply chain market participants: calculation of the optimal order size ***209***

Смулько А. С., Растеряев Н.В. Кластерный анализ социально-экономического положения периферийных территорий Ростовской области215
Фоменко В.Г. Развитие Приднестровья в условиях экономической блокады 221
15 ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 227
Сычева О.В. Маятниковая миграция и ее влияние на формирование финансовых потоков периферийных территорий 227

Научное издание

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы 2 международной научно-практической Интернет-конференции

Под общей редакцией к.э.н., Карпенко Т.В.

Подписано в печать 22.10.2015 г .
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 13,95. Уч.-изд. л. 10,2.
Тираж 100 экз. Заказ № 4784.
Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 247-80-51.